

Секция 12

«ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДИНАМИКЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА»

Содержание

ПОДГОТОВКА ФИЛОСОФОВ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Беляев И.А.	1856
КАТЕГОРИИ ЭТИКИ И ЦЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ Карабаева К.Д.	1863
ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ Коломиец Г.Г.	1871
ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Коробецкий И.А.	1878
ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ Лыков А.В.	1882
РАБОЧИЕ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ Лыков А.В.	1888
ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ Максимова О.Н.	1893
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ НА НРАВСТВЕННЫХ ПРИМЕРАХ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА С. КРАСНОХОЛМ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ сер. XIX – нач. XX вв.) Мишучкова А.В., Борисочкина П.С.	1897
К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ Мухамеджанова Н.М.	1904
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ Мухамеджанова Н.М.	1910
ТЕАТРАЛЬНОЕ ОРЕНБУРЖЬЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ Орлова Е.В.	1916
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ТРУДА Переселкова З. Ю.	1922
ПРОБЛЕМА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РУСЛЕ СОЦИОЛОГИИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ Переселкова З.Ю., Коренная А.С.	1926

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Перминова М.С.....	1934
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ г. ОРЕНБУРГА) Перминова М.С., Коренная А.С.....	1938
РАБОТА С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО РАЗВИТИЮ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ Петренко С.С.	1944
ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В ПЕРИОД КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ Приказчикова О.В.	1947
НРАВСТВЕННОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ Пузикова В.С.....	1955
ОСОБЕННОСТИ ВЛАСТНЫХ ПРАКТИК В ХОДЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Хамидуллин Н. Р.	1959
СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Хамидуллин Н. Р.	1966
РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Швацкий А.Ю.	1970
ЗАДАЧИ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БАЛЛЬНО- РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ Шебаршова Н.Б., Иванова В.М.	1976

ПОДГОТОВКА ФИЛОСОФОВ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Беляев И.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Подготовка философов представляет собой сложный, многомерный процесс, что обусловлено, прежде всего, сущностью философии и особенностями её существования в рамках современной социокультурной действительности.

Слово «философия» в прямом переводе с древнегреческого языка означает «любовь к мудрости». Как сфера знания, философия ориентирована на целостное познание мира, человека и их соотношения, на выявление всеобщих законов бытия и раскрытие смыслов всех природных, социальных и духовных явлений и процессов действительности. Людей, реализующих себя в этой сфере, фактически отождествляющих себя с ней, то есть сделавших неустанное «упражнение в любви к мудрости» своей профессией, принято, вслед за древнегреческим мыслителем Пифагором, именовать философами.

Во все времена большая или меньшая часть членов общества априори недооценивала социокультурно-позитивный потенциал философии и, порой, негативно воспринимала философов. Такого рода отношение к обсуждаемой сфере деятельности и к её представителям довольно явственно обнаруживается в современной России. Это отношение строится, в основном, на весьма серьёзных заблуждениях, а потому принципиально контрпродуктивно. Сложившееся положение вещей представляет собой, надо полагать, вполне весомое основание для признания апологии философии и философов остроактуальной.

Данная работа не является полноценной апологией философии и живущих ею людей. Скорее, её следует признать совокупностью предварительных, во многом – сырых материалов, предназначенных для использования при создании одной из необходимых частей такой апологии, направленной на укоренение в сознании людей представлений о высокой социокультурной значимости подготовки философов.

Подготовка философов в вузе оказывает разнообразное влияние на социокультурное развитие региона. Результаты этого влияния находят как непосредственное, так и опосредованное проявление. Само же социокультурное развитие региона на практике представляет собой целостный процесс, все составляющие которого реализуются в неразрывной связи друг с другом. Однако с теоретической, сугубо исследовательской точки зрения в данном процессе целесообразно выделить две стороны: социальную и культурную. Соответственно процесс выступления подготовки философов в роли фактора социокультурного развития региона также можно рассматривать как единство социальной и культурной сторон.

Верное понимание сущности социокультурного развития требует уточнением содержания понятий социального и культурного.

Понятием «социальное» принято обозначать всё то, что лежит в основе межчеловеческих взаимодействий, в чём отражается и выражается их характер. Понятие же «культурное», вслед за Д. В. Пивоваровым, допустимо связывать с идеалообразующей стороной жизни людей [1; 2]. Учитывая это, социокультурным следует признать такое развитие общества (или любой из его относительно самодостаточных частей), которое интегрирует в себе необратимое, направленное и закономерное изменение особенностей как взаимодействий между людьми, так и идеалообразующей стороны их жизни. Несомненно, что без учёта данного обстоятельства теоретический анализ каких бы то ни было деталей выступления подготовки философов в роли фактора социокультурного развития региона не даст результатов, обладающих должной эвристической ценностью.

Далее имеет смысл рассмотреть особенности процесса подготовки философа в вузе, представляющиеся наиболее важными применительно к данному курсу.

Прежде всего, надо заметить, что указанный процесс являет собой взаимодействие преподавателей и студентов как двух субъектов образовательного процесса. Рискну заявить и о том, что если во взаимодействии такого рода происходит приобщение студентов к философии и их внедрение в неё, то есть подготовка философов как таковых, без каких-либо оговорок и умолчаний, то в ходе этого процесса имеют место:

а) воспроизводство (в сжатом, разумеется, виде) важнейших составляющих историко-философского процесса и обозначаются особенности современного состояния философской мысли;

б) непосредственная и опосредованная реализация философией присущих ей социокультурных функций.

Подлинное, принципиально неимитационное вовлечение студентов в философию требует от них глубокого многомерного освоения содержания различных учебных дисциплин. Каждая из этих дисциплин полноценно «работает» на процесс подготовки современных философов тогда и только тогда, когда «закрывает» собою что-либо из набора компетенций, предусмотренных образовательным стандартом [3]. Причём только тот студент, который должным образом усвоил предзаданный стандартом минимум философских идей, а также комплекс идей, содержание которого диктуется особенностями осваиваемого профиля, после получения диплома сможет успешно способствовать реализации позитивного социокультурного потенциала философии.

Общая продуктивность процесса подготовки философов, выражающаяся в появлении на рынке труда выпускников вуза, освоивших все компетенции, предполагаемые соответствующим образовательным стандартом и готовых реализовывать свой интеллектуально-творческий потенциал в соответствии с наличными условиями труда и его характером, зависит, в частности, от:

а) профессионализма и активности преподавателей;

б) степени подготовленности студентов к активной деятельности, направленной на их приобщение к духу и букве философии.

Применительно к предельным вопросам, которые ставились и разрабатывались ещё философами прежних эпох и сохраняют высокую актуальность в наши дни, продуктивность подготовки философов заключается, прежде всего, в глубоком, объёмном видении деталей осуществлённого философского поиска и понимании перспектив дальнейших изысканий.

Философ – человек мыслящий. Внешняя банальность данного утверждения не снимает с повестки дня ни его соответствия существующему положению вещей, ни свойственной ему актуальности. Живой, пытливым разум философа осуществляет тотальную смыслопостигающую деятельность по отношению ко всем тем явлениям и процессам, с которыми человечество каким-либо образом соприкасалось, соприкасается и, возможно, будет соприкасаться. При этом философ – мыслитель профессиональный. Он обладает (обязан обладать!) обширными и разнообразными знаниями, постоянно их расширяет, углубляет и целесообразно использует в своих изысканиях. Ещё более важным является то, что, искренне любя мудрость, полагая её своим идеалом и, соответственно, не претендуя на обладание ею, он, по мере возможностей, стремится к ней приблизиться.

Реальное содержание профессиональной деятельности отдельных философов может различаться весьма существенным образом. Однако в любом случае в этой деятельности допустимо выделить такие стороны, как научно-исследовательская, педагогическая и организационно-управленческая. Если какая-то из этих сторон является однозначно доминирующей, то имеет место чётко очерченный специализированный вид профессиональной деятельности, варианты подготовки к которым заложены в действующем образовательном стандарте [3].

Но на каких бы видах профессиональной деятельности не сосредоточился философ, в рамках социокультурной действительности он будет одновременно/однопространственно играть три роли: *хранителя*, *разрушителя* и *созидателя*. Главенствующим предметом хранения, разрушения и созидания выступают ценности, то есть то, в чём концентрируется общечеловеческий и локальный опыт постижения смыслов социокультурно значимых явлений и процессов.

Рассмотрим особенности выступления философа в этих ролях.

Философ как хранитель ориентирован на содействие обществу в культивировании его ценностно опосредованного опыта. Предельно бережно относясь к бытующей в обществе системе ценностей, он осознаёт возможные негативные последствия бездумного вмешательства в её структуру и содержание и стремится уберечь её в целостности и сохранности.

Философ как разрушитель понимает, что любые ценности, даже те, которые принято именовать «вечными», непременно изменяются во времени. Он ищет и находит ценности, теряющие социокультурно-созидательную значимость, осмысливает истоки и перспективы трансформации их роли в жизни общества и доводит результаты своих исследований до окружающих в доступной для них форме.

Философ как созидатель действует на основе представлений о том, что объективная потребность общества в новых ценностях должна удовлетворяться по мере своего обострения. Способствуя эффективному протеканию процессов ценностного освоения вновь возникающих социокультурных реалий, он вычленяет зарождающиеся ценности и помогает обществу найти им достойное место в имеющейся системе ценностей.

«Задача философии, – как пишет Г. В. Ф. Гегель, – состоит лишь в том, чтобы ясно осознать то, что люди издавна признавали правильным относительно мышления» [4, с. 51]. Соглашаясь с выдающимся философом в целом, полагаю нужным дополнить его утверждение. Думается, что плоды профессионально осуществляемого философского поиска не могут категорически расходиться с потребностями общества (хотя бы потенциальными) и, наряду с этим, их содержания должны быть чужды всему заведомо ложному, отражающему чьи-то сугубо частные интересы и «пробуждающему злые чувства». Однако на деле конкретный философ почти всегда оказывается носителем каких-либо идеологий, иногда – откровенно человеконенавистнических. Философские концепции, в свою очередь, находят поддержку со стороны действующих властей или же по самым разным причинам оказываются для них неприемлемыми. Точно также авторы этих концепций в одних случаях обласканы властями, в других – гонимы ими (в том числе, в самом прямом смысле; вспомним пресловутый «философский пароход»). Как самим философам, так и плодам их интеллектуальных усилий нередко присуща ангажированность, достигающая порой настолько высокой степени выраженности, что собственная социокультурная значимость содержательного наполнения тех или иных философских концепций оказывается близкой к абсолютному нулю.

Нельзя, впрочем, не обратить внимания на то, что философские концепции, не имеющие существенной социокультурной значимости, принципиально нежизнеспособны применительно к длинной жизненной дистанции. Имеет смысл подчеркнуть и то, что концепции, которые почему-либо на самом деле оказались в изоляции от содержания процесса развития философского знания, вряд ли переживут своих авторов.

Круг социокультурных функций, свойственных философии, весьма широк. Однако авторы, пишущие о них и об их реализации, обычно относят две из них, *мировоззренческую* и *методологическую*, к числу основных, фундаментальных. Замечу, кстати, что реализация фундаментальных функций философии на практике сливается в единый социокультурный процесс. Тем не менее, в рамках этого процесса постоянно развёртываются частные процессы, обеспечивающие преимущественную реализацию конкретных функций.

Рассмотрим те особенности воплощения в жизнь указанных функций, которые являются наиболее важными в контексте обсуждаемых вопросов.

Мировоззренческая функция философии состоит в том, чтобы в предельно возможной степени обобщить весь социокультурный опыт, имеющийся у общества, осмыслить все те сведения о необъятном в своём многообразии мире, которые оно накопило за время своего существования. Обобщённые знания о

мире систематизируются и фиксируются в форме, доступной для психически и социально полноценных индивидов, составляющих большинство человечества. Далее эти знания в той или иной мере ассимилируются сознаниями людей и, способствуя формированию ядра мировоззрения каждого из них, обеспечивают формирование индивидуализированных систем обобщённых взглядов на доступные фрагменты бытия.

Методологическая функция философии находит концентрированное выражение в разработке и использовании учения о тяготеющем к универсальности методе познания и преобразования действительности, а также в определении наиболее общих методов осуществления взаимодействия между человеком и доступными ему фрагментами мира. Реализация данной функции предполагает организационно-направляющее воздействие философии на всякого субъекта действия, как единичного, так и совокупного. Не решая (и не пытаясь решать, вопреки бытующим заблуждениям) никаких конкретно-жизненных проблем, философия задаёт основные параметры процесса их решения. Наиболее явственно это обнаруживается в таких социокультурных ситуациях, которые имеет смысл отнести к числу критических.

Надо заметить, что от философии не стоит ожидать только благоприятного, упорядочивающего и гармонизирующего воздействия на человека и человечество. Помогая человеку вырваться за границы повседневности, философия нередко отрывает его от окружающих, нивелирует значимость привычных явлений и процессов. Возможный итог здесь – это одиночество, преодолеть которое под силу далеко не каждому философу. Нельзя умолчать и о возможности возникновения негативного эффекта общесоциального характера. Такой эффект нередко порождают философские идеи, вырванные из контекста какой-либо целостной концепции и распространённые далеко за пределы тех ситуаций, к которым они имеют непосредственное отношение. Тут же стоит упомянуть как об искажении и ложной интерпретации содержания той или иной концепции, так и об абсолютизации отдельных положений, являющихся её частью.

Далее логично будет перейти к раскрытию особенностей выступления философов в ролях хранителя, разрушителя и созидателя в контексте реализации философией своих мировоззренческой и методологической функций.

Участие философа как хранителя в реализации мировоззренческой функции философии состоит, прежде всего, в помощи людям в осмыслении сложившегося положения вещей, в достижении понимания необходимости препятствования его ухудшению. Применительно к реализации методологической функции философ, выступающей как хранитель, является проводником организационно-направляющего воздействия на субъектов познания и преобразования действительности, предостерегая их от необоснованного разрушения каких бы то ни было объектов.

Исполняя роль разрушителя, философ включается в процесс реализации мировоззренческой функции философии посредством выявления тех элементов бытующей системы ценностей, которые израсходовали свой позитивный

социокультурный потенциал. Та же роль, но только спроецированная на процесс реализации методологической функции, требует от философа усилий по ревизии инструментария, которым оснащены субъекты познания и преобразования действительности и по обеспечению интеллектуальных условий их ограждения от применения малоэффективных средств, методов и форм деятельности.

Роль созидателя предполагает, что философ, вовлечённый в процесс реализации мировоззренческой функции философии, выводит из обобщённых знаний о мире нечто полезное для формирования новых ценностей, а при отсутствии необходимого берёт на себя творческий выбор того, что может быть ценностно опосредовано и мировоззренчески зафиксировано. Философ, действующий как созидатель в контексте реализации методологической функции, способствует внедрению эвристически потенциально ценных инноваций в познавательные и предметно-преобразующие процессы.

Философы, проявляющие себя как хранители, разрушители и созидатели в процессах реализации мировоззренческой и методологической функций философии, естественным образом делятся на две группы. Первую, сравнительно малочисленную группу образуют философы-профессионалы, обладающие богатым интеллектуально-творческим опытом и делящиеся им с нуждающимися в этом коллегами. Малоопытные философы в своей совокупности составят вторую, более многочисленную группу. В числе философов первой группы окажутся, в основном, вузовские преподаватели, а среди философов второй группы будут доминировать их студенты, которых они педагогически сопровождают на пути «любви к мудрости». Взаимодействие представителей этих двух групп в образовательном процессе вуза есть не что иное, как подготовка философов, являющая собой фактор социокультурного развития региона.

Нельзя обойти молчанием то, что процесс подготовки философов не может быть ограничен внутривузовским пространством. Каждый плодотворный акт специально организованного образовательного или же спонтанного внеобразовательного взаимодействия преподавателей и студентов находит какое-либо проявление за пределами вуза. Эти проявления наиболее заметны и, соответственно, действенны в регионе, то есть в таком надвузовском политико-административном и/или историко-географическом пространстве, для которого характерны целостность, высокая теснота связей между его частями и относительно небольшой объём.

Философы-педагоги и философы-студенты, будучи жителями определённого региона, проецируют процесс и результаты своих интеллектуально-творческих занятий на самые разные стороны человеческой жизни. Они, осознанно или, чаще, неосознанно предлагают людям вполне достойные, как правило, ролевые модели. Те, кто окружает философа, усваивают эти модели и воспроизводят их в своих действиях, поступках, в поведении в целом. Каждый человек, вовлечённый в процесс подготовки философов, «заражает» многих других людей стремлением к осмыслению действительности, к постижению Истины, Добра и Красоты и к

преобразованию жизненных реалий на их основе. Вследствие этого в условиях устойчивого влияния со стороны процесса подготовки философов социокультурное развитие региона протекает более гармонично, чем вне такого влияния. Например, в том регионе, в котором подготовка философов проводится на постоянной основе, суеверие и пережиток, являющиеся формами выражения предрассудка [5], обычно не представляют собой значительной проблемы. Весьма вероятной оказывается и упорядоченность, порой – решённость множества других, потенциально весьма конфликтогенных проблем, сфокусированных, в частности, на национальной идентичности [6] и толерантности в социокультурной коммуникации [7].

Дополняя и завершая всё сказанное, следует отметить, что действенным фактором социокультурного развития региона процесс подготовки философов явится только при его осуществлении на протяжении многих лет, а также при наличии у философов, преподавателей и студентов, реальных возможностей непрерывного профессионального роста.

Список литературы

1. Пивоваров, Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры / Д. В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 1. – С. 157-161.
2. Pivovarov, D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17-22.
3. Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 г. № 167 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.03.01 Философия (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6703/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/5716/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20167%20%D0%BE%D1%82%2006.03.2015.pdf>. – 10.12.2015.
4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель // Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. – Москва; Ленинград : Госиздат, 1929. – Т. 1. Часть первая. Логика. – 369 с.
5. Габдуллин, И. Р. Суеверие и пережиток как формы выражения предрассудка / И. Р. Габдуллин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 7 (113). – С. 131-138.
6. Аполлонов, И. А. Субъект национальной идентичности в контексте исторического мифа : между ликом и личиной / И. А. Аполлонов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 70-75.
7. Хаджаров, М. Х. Амбивалентность толерантности в социокультурной коммуникации / М. Х. Хаджаров // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 120-126.

КАТЕГОРИИ ЭТИКИ И ЦЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Карабаева К.Д.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург.

Традиционно общее понятие сознания определяется как важнейшая категория философии, обозначающая человеческую способность идеального воспроизведения действительности [1, с. 285]. Сознание выступает в двух формах: индивидуальной (личностной) и общественной. Философское понимание сущности сознания напрямую зависит от решения вопроса о взаимоотношении духа и природы, материи и сознания. Принятие первичности идеального приводит к определению сознания в самостоятельную сущность, активную и творящую. При определении доминирования природы над духом, сознание рассматривается как свойство высокоорганизованной материи, как субъективный образ объективного мира.

В философском аспекте основой сознания является наличие знания, которое формируется в процессе деятельности, развивается и обогащается под воздействием социокультурной реальности. В индивидуальной форме сознание – это способность человека, обладающего знанием, выделять себя из окружающей его действительности, включающая в себя целеполагающую деятельность, а также осознание человеком своей деятельности, мыслей, чувств, интересов, потребностей (самосознание).

Существует определенная грань между сознанием человека и общественным сознанием. Общественное сознание отвечает критерию социальной целостности, т.е. оно соотносимо с обществом в целом. Поэтому сознание выступает не просто как отражение бытия, а как сторона существующей действительности (сознание бытийственно). Так, В.М. Межуев писал о том, что «знание может быть истинным или ложным, сознание бытийственно, т.е. оно непосредственно связано с бытием людей, с их реальным существованием в обществе» [2, с. 37]. С этой точки зрения общественное сознание является не только как идеальный образ общества, регулятив его деятельности, но и сама жизнь общества, сама общественная жизнь. Общественное сознание является многокачественным явлением, главными его формами выступают: мораль, право, политика, наука, искусство, религия и т.д. Каждая, из которых находится во взаимодействии с другими формами общественного сознания, сохраняя при этом свои предметные особенности. Так, например, В.С. Барулин выделяет следующее: «общественное сознание отражает богатство общественной жизни. Если обыденное сознание, общественная психология, идеология, теоретическое сознание отличаются, прежде всего, по уровню отражения, способу существования, социальным функциям и т.д., то основной критерий форм общественного сознания содержательный» [3, с. 170].

Мораль пронизывает все сферы общественной жизни, создавая моральные отношения, которые определяются как «особый вид общественных

отношений, представляющих собой совокупность зависимостей и связей, возникающие у людей в процессе их нравственной деятельности» [4, с. 216]. Сознание моральное является отражением социального бытия людей и рассматривает явления и поступки не с точки зрения их причинной обусловленности, а с точки зрения их моральной ценности. В содержание понятия «моральные ценности» включают, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и ее поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания, – моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, свободы и др..

Фундаментальной ценностью морального сознания выступает значимость ценности добра. Добро – одно из наиболее общих понятий морального сознания и одна из важнейших категорий этики. В литературе по этике понятие добра часто соотносят с понятием блага, определяя добро и благо в аспекте положительного явления, как для человека, так и для человечества в целом. Так, например, И.Кант выдвигает положение о моральном назначении человеческой природы и то, что только в прогрессе, идущем в бесконечность можно достичь полного соответствия с нравственным законом. Так, И.Кант выделяет: «Осуществление высшего блага в мире есть необходимый объект воли, определяемый моральным законом. А в этой воле полное соответствие убеждений с моральным законом есть первое условие высшего блага. Полное соответствие воли с моральным законом есть святость – совершенство, недоступное ни одному разумному существу в чувственно воспринимаемом мире. А так как оно, тем не менее, требуется как практически необходимое, то оно может иметь место только в прогрессе, идущем в бесконечность к этому полному соответствию» [5, с. 391].

Для другого немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля добро - это универсальная цель для мира и человека. Так, немецкий философ отмечает: «Добро в себе и для себя есть абсолютная цель мира и долг для субъекта, который должен иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в своей деятельности» [6, с. 336].

Многие современные авторы выделяют обобщенные характеристики добра как фундаментальной ценности морального сознания: «Добро и зло – понятия высокой степени обобщения, это предельные полярные характеристики человеческого мира, выражающие фундаментальные установки морального сознания» [7, с. 9]. Следует отметить то, что добро и зло нельзя рассматривать только в плане сосуществования; их необходимо рассматривать в более широком плане, а именно, в плане возможности и действительности, действительного и возможного существования. Они могут сосуществовать и противоборствовать как полюсы моральной действительности, а могут соотноситься как действительное и возможное (в частном случае, как норма и патология) [8, с. 43].

И. Кант, определяя изначально природу человека как добрую, обосновывает предрасположенность человека к злу, также вытекающей из

самой же природы человека. Под понятием предрасположенности И.Кант определяет субъективную склонность или субъективную возможность, которая является для человечества вообще случайной. Согласно взглядам философа существуют три предрасположения к злumu, которые могут укорениться в человеческой способности морального произвола. Во-первых, это слабость человеческого сердца или хрупкость человеческой природы, т.е. человек, желает следоватьсообразно максиме добра, но осуществить ее в действии не может; во-вторых, отсутствие чистоты, человек предрасположен к смешению неморальных мотивов с моральными, т.е. имея долг совершать поступки согласно максиме добра человек их совершает не из одного только чувства долга; в-третьих, предрасположенность к принятию злых максим, т.е. злонравность или испорченность человеческого сердца, которая извращает нравственный порядок и потому человек именуется злым. Так, например, философ отмечает: «Предрасположенность к злumu может укорениться только в моральной способности произвола. Но нравственно злым т.е. подлежащим вменению может быть только наше собственное действие. Но термин действие вообще приложим как для такого применения свободы» [9, с. 489].

В то же время, И.Кант выделяет предрасположенность человека к добру следующим образом. Во-первых, человек добрых нравов соблюдает букву закона, т.е. он выражает его в своем поступке; во-вторых, такой человек соблюдает дух морального закона, т.е. этот закон достаточен для мотива человека. И.Кант, рассуждая о первоначальных задатках доброго в человеческой природе, выделяет присущие человеку три элемента: задатки животности человека как живого существа; задатки человечности его как существа живого и вместе с тем разумного; задатки его личности как существа разумного и вместе с тем доступного вменению [9, с. 483]. Задатки личности предполагают способность человека воспринимать уважение к моральному закону как сам по себе достаточный мотив для осуществления его в практическом действии.

В моральном сознании истинное добро трактуется как благо для всего человечества и для каждого индивида. В мире, где существуют разные потребности, желания и мнения, такое определение добра становится абстрактным. Однако идеал добра для всех – это регулятивная идея, указывающая направление движения и развития. Так, например, наука уголовного права представляет собой систему уголовно-правовых идей, взглядов, теоретических положений, норм, которые были изначально созданы и разработаны в целях блага для большинства. Современная оценка уголовного закона с точки зрения ценностей морального сознания определяется неоднозначно. По мнению, С.А. Бочкарева, исследователя философии уголовного права, в научном и обыденном сознании находят поддержку заявления о невозможности уголовного закона гарантировать социальную безопасность. «Налицо резкое возрастание тревоги в обществе, неуверенности в направленности уголовного закона на борьбу со злumu, что является верным признаком кризиса идеи уголовного права» [10, с. 211]. В то же время следует отметить, что «мораль одушевляет уголовное право в той мере, в какой в основе объявления деяний преступными лежит их

моральное осуждение, то есть признание этих деяний злом. Это не единственный, но самый важный из моральных компонентов уголовного права» [11, с. 34].

Актуальное значение для современной действительности имеет, одна из основ морального сознания, ценность свободы. Свобода нравственная – категория этики, охватывающая проблемы возможности и способности человека быть самостоятельной, самодеятельной и творческой личностью, выражать в моральной деятельности свою собственную, подлинно человеческую сущность [4, с. 275]. Именно нравственная свобода стала содержательной основой для свободы, определенной в правовой форме и провозглашенной ценностью демократического и правового государства. Нравственная ценность свободы в аспекте взаимодействия с правом охраняется государством и создает идеальную модель современного национального и международного права, а также определяет духовную основу развития будущего гражданского общества.

В философском наследии проблема свободы изучается достаточно разносторонне. Многие философы специально занимались исследованием содержательной основы свободы. Существует несколько подходов к понятию сущности свободы. Одним из представителей первого подхода является философ-рационалист Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677) – автор известного труда «Этика или Этика, доказанная в геометрическом порядке». Б. Спиноза в своей работе указывает путь, ведущий от преходящих и неразумных волнений и страстей к свободной и спокойной жизни, в которой человек знает и признает основополагающие законы природы, приобретая тем самым спокойствие духа и свободу путем осознания необходимости. Свобода является главной задачей для человека, которая требует от него познания собственной природы, постижение себя в аспекте целого (как часть целого или модус субстанции), а это станет основой понимания отношений и связей, в которых живет человек. Таким образом, человек познает свою идентичность только тогда когда понимает ее в окружающем его контексте. Истина делает человека свободным при помощи осознания и принятия существующей необходимости [12, с. 612].

Сущностное определение свободы, согласно следующему подходу, близко к современному пониманию, и состоит в признании возможности осуществления выбора по собственной воле человека. Жан Поль Сартр (1905-1980) – французский философ и писатель, представитель экзистенциализма, критически исследуя проблему сознания, раскрывает содержание понятия свободы в аспекте выбора человеком своего собственного мира. Каждый выбор индивидуален, поэтому свобода – это всегда действие, которое является необходимым условием существования свободы, а «бегство» от выбора это самообман и трагедия для человечества. Свобода для Ж.П.Сартра обладает логическим статусом и реализуется в русле необходимости сознательного действия, т.е. свобода это возможность выбора, которая превосходит действительное наличное бытие. В философском знании, представленном в экзистенциализме, свобода определяется как способность человека к активной

деятельности и необходимость осуществить выбор [1, с. 275]. Ж.П. Сартр пишет: «Человек – это проект. Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что выбирая себя, мы выбираем всех людей» [13, с. 323]. В то же время, следует отметить, что мера свободы, которой обладают люди, определяется уровнем развития экономики, права, культуры, социальным и политическим устройством общества. Личность свободна в той мере, в какой свободно общество, в котором живет человек. Как подчеркивает Г.В.Ф. Гегель «Свобода состоит в том, чтобы хотеть определенное, но в этой определенности быть у себя и вновь возвращаться во всеобщее» [14, с. 75].

Среди ценностей морального сознания особое место принадлежит понятию достоинства, отражающего ценность каждого человека. Законодательно ценность человека провозглашается в Конституции РФ: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [15]. В философском аспекте достоинство – это категория этики, «обозначающая особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности» [4, с. 78]. Существует также и другое определение достоинства, а именно: это характеристика человека с точки зрения внутренней ценности, соответствия собственному предназначению [16, с. 126].

Принимая первое определения понятия достоинства, отметим, что данная категория содержит в себе два аспекта. В одной стороны, в понятии достоинства сокрыта личностная характеристика, а именно: осознание человеком своего собственного достоинства является формой самосознания и самоконтроля и соотносится с понятием чести человека – это способ осознания человеком своей ответственности перед собой и обществом. С другой стороны, достоинство личности сохраняется при условии уважения к ней со стороны других людей, которые признают за человеком его основные права и свободы, а позитивное законодательство закрепляет и защищает естественные неотчуждаемые права. Второй аспект понятия достоинства неизбежно соприкасается со сферой права. Так, например, существует правовая концепция достоинства человека, которая стала идеологической основой международных правовых актов по правам человека (Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (16.12.1966г.), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (09.12.1975г.). Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10.12.1984г.) и др.).

Социальная сторона понятия достоинства является необходимым условием для признания и определения ценности человека как такового, для сохранения им своего «человеческого лица». Значение общества и государства в этой связи, на наш взгляд, огромно. Создавая определенную среду (социальную, экономическую, идеологическую, культурную и т.д.), в которой находится «жизненный мир» человека общество и государство получают соответствующий результат, воплощенный в качестве такого человека,

выраженного в его уровне жизни, индивидуальной социальной реализованности, общей культуре, гражданской позиции. Несмотря на то, что человек, обладающий противоречивой сущностью,¹ может преступить социальные нормы и сам умалить свое достоинство, общество не должно лишать человека этого свойства, независимо от его моральных качеств, преступного поведения «оно обязано уважать достоинство личности, пытаться помочь человеку обрести столь необходимые каждому уважение к себе» [17, с. 74].

В данном отношении решающую роль играет государство, призванное обеспечить необходимые условия для реализации прав и свобод человека. Правовое государство, основанное на триаде «личность – общество – государство», провозглашает ценность достоинства человека в правовом аспекте. Однако в правовом пространстве соотношение частного и публичного интереса не всегда находится в равновесии. Так, например, уголовное право является классическим образцом публичной отрасли, и как справедливо отмечает А.И. Бойко: «в карательной деятельности всех государств преобладают общесоциальные расчеты и ожидания; пожелания и требования пострадавших и виновных лиц находятся на заднем плане, учитываются с большими оговорками» [18, с. 117]. В то же время, такая государственная позиция имеет свои положительные стороны, т.к. «публичный интерес покрывает собой и общественные потребности, и государственные надобности, а проводится он в жизнь аппаратом государства» [18, с. 123].

Как известно, особая роль в сохранении и реализации нравственных и правовых ценностей принадлежит личности, которая осваивает их и воплощает в реальную действительность. Однако следует выделить то, что личность является лишь носителем ценностей, определяя их субъективный характер. Поэтому модель поведения человека зачастую определяется определенной системой ценностей, которая включает в себя совокупность ценностей нравственных, правовых, религиозных, семейных. В то же время социальные ценности не являются суммой ценностей личностей, из которых состоят эти группы. Как справедливо отмечает Л.А. Петручак: «Социальные ценности, будучи коллективными по своей природе, не могут реализоваться иначе, как через сознание и поведение отдельных личностей. Именно ценности и связанные с ними интересы и потребности приводят в движение механизмы регуляции любой юридической деятельности» [19, с. 31].

В данном отношении особое значение представляет коллективная память социума, которая является одной из главных основ сохранения и передачи накопленного ценностного потенциала человека, этноса, нации, народа будущим поколениям. Поэтому существующие ценности преимущественно задаются коллективным сознанием, хотя и находятся под воздействием современных изменений, происходящих в общественном развитии в целом. Так, например, по мнению А.И. Бойко, «в интересах прогресса власти могут игнорировать прежние стереотипы жизни и поведения, хранящиеся этносом в

¹ Такое понимание человека прослеживается в философии Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

нравственных назиданиях, поговорках, пословицах, исторических летописях, примерах старшего поколения. К этому располагает и наш стремительный век, когда сосуществования людей обновляются в течение жизни одного поколения и даже неоднократно. Современные возрастные группы не успевают оценивать накопленную практику из-за высоких эволюционных скоростей; их опытный багаж стареет прежде обработки и потому не передается следующему поколению. Но память не дешевет, она уплотняется, вбирает в себя стереотипы нескольких поколений. Поэтому обращаться к ней нужно еще более бережно» [18, с. 161].

Обращая внимание на то, что современное существование человека, общества и государства происходит в условиях глобализации и характеризуется взаимозависимостью и сближением человеческого сообщества в сферах экономики, политики, права, науки, существует проблема создания новой этики, способной на основе единого содержательного понимания и принятия человечеством нравственных ценностей обеспечить будущее сосуществование государств, наций, народов в рамках единой открытой коммуникативной реальности, не лишенной рационального смысла. На сегодняшний день признанным является тот факт, что партнерство цивилизаций и культур является высшей формой сотрудничества при решении глобальных проблем. В то же время интегративные процессы глобализации конца XX – начала XXI века, как отмечают многие современные философы, сопровождаются кризисом современной техногенной цивилизации, вызвавшей экологический и антропологический кризисы. В результате этого существует проблема перехода от техногенной цивилизации к гуманистической, сопровождающейся глобализационным поиском новой культурной идентичности человека². Рассмотренные ценности морального сознания являются базовой основой классической этики. Однако существующая действительность предъявляет к человеку, обществу, государству новые требования в аспекте единого принятия универсальных ценностей, несмотря на то, что общечеловеческие ценности по-разному воспринимаются и трактуются в разных культурах. Так, современный философ Степин В.С. подчеркивает то, что «каждая национальная культура включает тот или иной пласт общечеловеческого содержания, это есть в любой культуре. Но все дело в том, что это общечеловеческое никогда не отделено от национального особенного, которое составляет сердцевину той или иной культуры. Они сплавлены воедино. И потому каждая культура отстаивает свою особенность, специфику от имени общечеловеческого, как лучшее выражение этих человеческих черт» [20, с. 63].

Список литературы

1. *Краткий философский словарь / под ред. д.ф.н. А.П. Алексеева. М. : «Прспект», 1998.*
2. *Межуев В.М. Перестройка сознания или сознательная перестройка / В.М. Межуев // Вопросы философии . 1989. №4. С. 37 - 45*

² Степин В.С., Конев В.А., Мамедов Ф.Т.

3. Барулин В.С. Социальная философия. Ч.1 / В.С. Барулин – М. Изд-во МГУ, 1993.
4. Словарь по этике / под ред. И.С Кона. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1975.
5. Кант И. Критика практического разума // Основы метафизики нравственности. – М.: Изд-во «Мысль», 1999.
6. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук – Т.3. – М., 1977.
7. Золотухина-Аболина Е.В. Курс лекций по этике / Е.В. Золотухина-Аболина Е.В. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005.
8. Балашов Л.Е. Этика / Л.Е. Балашов - М.: [б.и.], 2003.
9. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // Основы метафизики нравственности. – М.: Изд-во «Мысль», 1999.
10. Бочкарев С.А. Идея уголовного права и ее философское измерение. / С.А. Бочкарев // Актуальные проблемы российского права, 2012. № 1. С. 211 – 217.
11. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. / В.М. Коган – М., 1983.
12. Спиноза Б. Этика // Избранные произведения в двух томах. Т.1. – М., 1957.
13. Сартр Ж.П. Сумерки богов. / Ж.П. Сартр - М., 1989.
14. Гегель В.Г.Ф. Философия права. / В.Г.Ф. Гегель М., 1990.
15. Конституция РФ 12.12. 1993г. // Система КонсультантПлюс : справочная правовая система – М.:КонсультантПлюс, 1997-2015. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
16. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., 2001.
17. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
18. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография. / А.И. Бойко - М.: Юрлитинформ, 2010.
19. Петручак Л.А. Правовая культура: обоснование аксиологического подхода / Л.А. Петручак // Актуальные проблемы российского права 2009. №3. С.31-45
20. Степин В.С. Выступление на секции «Национальное единство и культурное многообразие» // XII Международные Лихачевские чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.2 : Материалы. – СПб. : СПбГУП, 2012.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Коломиец Г.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Гуманитарное образование в личностном плане и в социальном пространстве следует непрерывной восходящей траектории движения, а в современных условиях требует усиленного продвижения, поскольку произошел крутой перелом в цивилизационном развитии, сопровождаемый качественным скачком в освоении информационного поля.

Если принять во внимание такое положение, что в основе понятия «образование» лежит представление о становлении «образа», и в философском смысле гуманитарное образование означает формирование образа жизни, то заметим, что осуществляется образ жизни как искусство жить в жизненном мире человека. Оно происходит в постоянном непрерывном процессе в условиях: а) современных глобальных проблем, прежде всего глобального демографического перехода, б) переосмысления проблем цивилизации и культуры, диалога культур в) поисков точек роста новых ценностей с учетом мировых экономических потрясений, г) поисков согласованных решений в мировом сообществе на общей этической и правовой основах.

Современная ситуация отличается тем, что сейчас Запад встречается с Востоком, а все люди планеты действительно становятся гражданами единого мира. Мы живем в эпоху, когда человечество, несмотря на разногласия, сближается, философия пытается выработать стратегию того, как способствовать созданию нового мира, отвечать на вызовы, угрожающие существованию всей мировой цивилизации. Задача современной философии и философов заключается в адаптации философской мысли к современной ситуации с тем, чтобы быть проводником человечества, поскольку экономическая, технологическая и военная мощь не могут монопольно обладать властью в мире. Силой во всем мире, как утверждают философы, является слово, убеждающее, аргументированное слово, способность владения которым приобретается в процессе гуманитарного образования.

Здесь уместно вспомнить задачу, которую ставили в античности софисты и которую, переосмысливая в свете сегодняшнего дня, можно условно определить так: «Мудрость – слово – добродетель» как руководство к сознательному поведению и к деятельности современного гуманитарного образования. Современный преподаватель, он же и подчас произвольный воспитатель посредством своего личностного «непрерывного гуманитарного образования» стратегически выстраивает линию своего поведения при общении со студентами, направляя учебно-воспитательный процесс в горизонте времени новой цивилизационной эпохи.

Несмотря на то, что сложилось множество определений цивилизации и культуры, выделим три смысловых значения. Во-первых, цивилизация означает совокупность достижений человечества в смысле технико-цивилизационных

инноваций (т.е. машины, электричество, атомная энергия и т.д.), а также цивилизационные достижения, обеспечивающие регуляцию социальных связей и отношений (т.е. письменность, юриспруденция, политика, права человека и т.д.). Цивилизация понимается здесь как системное развитие и расширение «второй природы», обеспечивающей выживание человека в природе. В этом смысле понятия цивилизации и культуры совпадают. Во-вторых, под цивилизацией понимаются технологические и технические изобретения, а под культурой – базисные ценности и состояния духовного мира человека. Так, согласно О.Шпенглеру, цивилизация и культура противопоставляются. В-третьих, цивилизация – это «целостный социальный организм, предполагающий определенный тип культуры» [1,с.80]. Цивилизация понимается широко, вбирает в себя культуру. При этом культура – «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения, общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях» [1,с.43]. Именно такая трактовка культуры указывает на цели высшего образования. Важным представляется осознание сущности и существования мировой цивилизации и культуры с высоты современной эволюционной точки зрения.

Еще одним важным фактором развития высшего гуманитарного образования выступает глобализация как феномен, под которой в философии чаще понимают всемирно исторический процесс стремления достигать некоего единства в мировом сообществе, процесс, объективный и независимый от отдельных личностей или сообществ. Это осмысление пришло с глобальными проблемами, которые перед человечеством поставили, с одной стороны, природа, а с другой – техногенная человеческая деятельность и сложная система тесно взаимодействующих коммуникативных связей.

Так, к примеру, остановимся на одной из цивилизационных проблем – демографической, кардинально влияющей на гуманитарное образование и образ жизни. По словам С.П. Капицы, мы живем в эпоху глобальной демографического перехода, когда после взрывного прироста населения в мире, характерного с середины восемнадцатого века по двадцатый век (и это не смотря на масштабные войны), население круто меняет характер своего развития и внезапно переходит к ограниченному воспроизводству. Изменения в динамике народонаселения Капица назвал величайшим событием в истории человечества с момента его появления. Происходящий резкий переход в развитии народонаселения затрагивает все стороны жизни миллиардов людей на Земле. Новое понимание таких перемен, опирающиеся на научные данные, в частности физики, чрезвычайно важно для устойчивости жизни и мировой безопасности. Население мира, которое постепенно увеличивалось на протяжении тысячелетий, достигнув своего пика к 2000 году, теперь начинает переживать уменьшение скорости роста населения. В России также наблюдается всеобщий мировой демографический кризис. Предполагается, что население России через 50 лет уменьшится 1,5 – 2 раза. Если в развитых странах отмечается резкое падение прироста населения, при котором оно не

возобновляется и стремительно стареет (прежде всего Запад, Япония), то в развивающемся мире (Китай, Средняя и Юго-Восточная Азия) пока наблюдается обратная картина, растет молодежь, которая активизируется в эпоху демографического перехода и является могучей движущей силой исторического развития. От того, куда эти силы будут направлены, во многом зависит устойчивость мира. Мировой демографический переход с резкой волной подъема прироста населения и спада роста имеет историческую определенность, после чего ожидается стабилизация народонаселенности: человеческая история будет продолжаться уже в ином ритме, набрав количественный предел 9-11 млрд. человек на Земле. Есть основания предполагать, что развитие человечества далее будет проходить в спокойном темпе и при новой временной структуре.

Анализ роста численности народонаселения позволил описать суммарный результат всей экономической, социальной и культурной деятельности человечества, что впервые открывает путь к количественному пониманию истории. Такое количественное описание развития мирового сообщества располагает к предвидению и разумным действиям в управлении будущим, в котором культуре, науке и образованию принадлежит определяющая роль в формировании знания в обществе.

Следовательно, чтобы человечеству выжить и научиться жить достойно, следует руководствоваться тем, что реальным жизненным ориентиром должны выступать знания, высокий профессионализм, незыблемые моральные (нравственные) ценности, ответственность как отдельного человека, так и человечества в целом. Сегодня, как отмечает далее С.П. Капица, «социальному заказу из будущего должна отвечать система организации науки и образования, прежде всего в воспитании наиболее способных и ответственных слоев общества, в выработке новых представлений в науках об обществе и развитии современного миропонимания»[2, с.]. Иначе говоря, современному человеку и человечеству как целому (мировому сообществу) придется повернуть свое мышление на новое восприятие мира. Осознание поворота цивилизационного мира позволяет жить не в ожидании апокалипсиса, а видеть основания для исторического оптимизма и ориентироваться на здоровую, активную, полную деятельности жизнь.

Единый космос человеческого бытия на современном этапе обнаружил процесс, который теперь получает научное обоснование междисциплинарной системой знания. Опасения вызывают ухудшившаяся экологическая обстановка, дисбаланс с окружающей средой, безудержная гонка вооружений, демографический переход, проблемы, связанные с освоением космоса, мировой экономической кризис, другие известные явления. Обеспокоенность вызывают также количественные и качественные изменения в отношениях человека с природой и внутренние отношения между сообществами, в частности отношения в системе Восток-Запад. Стало очевидным, что наряду с традиционной дифференциацией научного знания, где приоритетным выступают технические науки, возникла необходимость в интеграции и более тесной взаимосвязи разных областей знания, что мы и назовем высшим

гуманитарным образованием в новых цивилизационных условиях. Само мышление обнаружило новую тенденцию: направленность на равновесие природных и общественных систем, понимание того, что человечество как единое целое имеет общую судьбу, а стало быть, и общую ответственность за будущее существование человечества. В современное гуманитарное образование вошли такие понятия как «новое мышление», «новый гуманизм», «демографический переход», «мировое сообщество», «диалог культур», др. В этих условиях гуманитарное образование на личностном уровне обеспечивает поле возможного широкого коммуникативного взаимодействия.

Ясно, что университетское образование, готовя специалистов, повернуло на узкую тропу с требованием углубленно специального знания, оставляя за бортом глубокомыслие по поводу проблемного поля современной цивилизации и культуры, интересы собственно гуманитарного знания. Однако, что может высшее гуманитарное образование в решении данных вопросов? Реальный ответ видится все же в самостоятельном непрерывном образовании, в самом «человеческом факторе», который сущностно восходит к актуализации «человеческого достоинства», характеризующегося интегративными процессами, которые сопровождаются поисками новой культурной идентичности, поиском места и смысла своей принадлежности в свете наднациональных ценностей в диалоге культур. При этом существенное значение приобретает переосмысленное отношение к фундаментальным основам человеческого поведения, базирующимся на нормативной этике, в центре которой диалектика добра и зла, категории долга, ответственности, обязанностей, достоинства человека, свободы, справедливости, жизненные ценности любви и счастья, нравственный самоконтроль. Этические категории и классические добродетели теперь осмысляются как этические ценности, способные в условиях изменяющегося мира нести надкультурную, наднациональную, глобализирующую нагрузку. Они наполняются расширенным и всемирным содержанием, трактуются как жизненные ценностные установки коллективного сознания, которые рефлексированы и психологически переживаются в контексте раскрывающихся в новом свете относительно свободных пространственных связей.

Трагический пафос нынешнего человеческого существования состоит в том, что вернуться к нормативной этике должностования, к послушанию законов морали или нравственности, даже при всей обращенности к обновленному религиозному сознанию, невозможно, поскольку свобода выбора и этика человеческого достоинства, в качестве одного из своих основных критериев выдвигают на современном этапе этику ненасилия, сопровождающуюся проблемой защиты прав человека. В этих условиях, формируя образ жизни, недостаточно говорить, об общечеловеческих ценностях, выработанных традицией, Библией, Кораном и осмысленных в разных философских учениях либо абстрактно широко, либо в рамках одной культуры.

Учитывая большие миграционные потоки и в связи с этим потерю возможности длительной укорененности и передачи устойчивых традиций и

ценностей, мировое сообщество должно декларировать отказ от приоритета ценностей общества потребления и выдвигать пафос наднациональных ценностей, не сводимых к религиозному мировоззрению и этике на религиозной почве, а те, которые будут осознаваться в мировом пространстве как всеобщие. Однако мировое сообщество составляют конкретные чувственные люди, психологически переживающие долженствование, знающие ценность жизни, но подчас пренебрежительно или поверхностно постулирующие достоинство человека, что вызывает остроту в проблемном поле гуманитарного образования. Здесь мы обращаем внимание на выработку «иммунитета» к гордыни, амбициям, как отдельной личности, так и коллективного целого, государственной политики. Акцентируем внимание на трудно достигаемом равновесии проявления свободы индивидуальной самости и способности воспринимать себя как достойного человека, ценностно ориентирующегося на всеобщие надкультурные и наднациональные ценности.

Идея наднациональных ценностей, ценностей нового типа была высказана академиком В.С.Степиным, который выделил три кластера причин мировой ситуации: 1) усилившаяся миграция людей в современном мире, 2) становление новых крупных межгосударственных образований, 3) поиск новых стратегий цивилизационного развития глобализирующегося мира [3,с.154]. В поисках новых стратегий на рубеже XX-XXI вв. мыслилось, что опорой будущей планетарной интеграции могут стать так называемые либеральные ценности, характеризующие образ жизни общества потребления. Имея в своих истоках «проект Модерна» Нового времени, они модифицировано реализовались во второй половине XX века в экономически развитых обществах, демонстрирующих рост благосостояния людей в США, Западной Европе. Однако рост благосостояния сопровождается все возрастающим энергопотреблением и обратно пропорционально этому росту загрязнением природной среды. Высокое энергопотребление, как оно свойственно США, для всего мирового сообщества невозможно. Стало очевидным, что необходима альтернативная стратегия цивилизационного развития, и она связана с поиском новых ценностей во взаимодействии культур. В.С. Степину видится два подхода к диалогу культур на основе ценностей, который предполагает взаимное уважение, межкультурное взаимопонимание, взаимовлияние и обогащение при взаимодействии. Один опирается на общечеловеческую компоненту, несмотря на то, что общечеловеческие ценности все же по-разному воспринимаются в разных культурах. Другой подход акцентирует внимание на выявление тенденций изменения самих традиций, то есть на происходящую ценностную переориентацию. Проблемное поле формирования новых ценностей связано с освоением сложных саморазвивающихся систем и с новым, постнеклассическим типом научной рациональности. В этих условиях создаются предпосылки формирования «точек роста новых ценностей». Точкой отсчета наднациональных и надкультурных ценностей, благодаря своей всемирности и всеобщности, может быть, на наш взгляд, достоинство человека, понимаемое в широких коммуникативных связях. Гуманитарная наука в поисках истины занята не только целью «приращивания знания», но вынуждена

согласовываться с этическими нормами, этической экспертизой технологических проектов, поскольку ценность жизни и жизненного пространства стала наднациональной ценностью. Так, в современном технологическом, экономическом развитии новой ценностью выступает биосфера, представление об окружающей среде как об особом саморазвивающемся живом организме. Таким образом, встает проблема «скрещивания» ценностей техногенной культуры с отвергавшимися ранее наукой мировоззренческими установками традиционных культур. Современный мыслитель раскрывает необходимость перехода от либеральных ценностей потребительского общества к тем истокам ценностей, которые, с одной стороны, не снимают приоритета коллективных свобод над индивидуальными, как это свойственно культурам традиционалистского типа, и, с другой стороны, которые формировались в концепции естественных прав человека в философии Нового времени. Следовательно, гуманитарное образование ориентируется на всечеловеческую проблему не только естественного выживания, но и выходит на проблемы как можно более длительной, активно деятельностной жизни, которая может успешно осуществляться при наличии осознанного смысла жизни и жизненных ценностей и человеческого достоинства.

Однако здесь вырастает новая проблема, которая заключается в том, что в определении современного понимания сущности человеческого достоинства существует недосказанность, отсутствует определенность критериев понятия достоинства человека или человеческого достоинства. Если в нормативной этике базовой ценностью человеческого достоинства являлось долженствование, связанное с осознанием того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, а в ненормативной этике XIX-начала XX вв. этика человеческого достоинства приобрела психологический аспект в границах того же долженствования, то современное понимание достоинства человека требует выхода на человека иного масштаба мышления, ответственного, осознающего свою принадлежность к сложным саморазвивающимся системам [4, с.20].

С этой точки зрения гуманитарное образование постулирует ценности гуманитарных знаний, ставящих целью искусство жизни в гармонии с самим собой, окружающим миром, природой, жить в согласии с сообществами, целенаправленно использовать знания, сообразуясь с глобальными проблемами.

Одной из таких проблем являются отношения в системе «Восток-Запад» на новом уровне. На Востоке в связи с ценностным отношением к природе подчеркивается значение этического знания и воспитания, понимание того, что Космос, весь универсум и есть наш дом, дом человечества. Понимание того, мудрость исходит не от человека, а от природы. В таком случае, какой же может быть встреча цивилизованного Востока, сохраняющего свои традиции и этически ориентированного, и Запада, характеризующегося рационально направленным мышлением, и какова роль России-Евразии на этом пересечении? Значит, не лозунги о гражданском достоинстве и долге могут

привести к истинному чувству достоинства человека, а качественное преобразование мировосприятия, переосмысление сущности гуманитарного образования.

Сегодняшний студент – это строитель своего образа жизни, ищущий человеческих контактов посредством компьютера, вбирающий международную, общую информацию, в будущем свободно перемещающийся по миру специалист или просто гражданин, вынужденный вступать в процесс непрерывного гуманитарного образования, чтобы не замкнуться в расширяющемся социокультурном пространстве. Не потеряться в «сети» коммуникативных связей в прямом и иносказательном смысле, иметь устойчивую позицию достойного человека и гражданина может и должна помочь система гуманитарного образования.

Список литературы

1. *Степин, В.С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с. – ISBN 978-5-7621-0612-2*
2. *Век глобализации. 1(1), 2008. – 192 с. – ISBN 1994-9065*
3. *Диалог культур в условиях глобализации : XI Международные Лихачевские научные чтения, 12-13 мая 2011 г. Т.1: Доклады. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 592 с. – ISBN 978-5-7621-0615-3*
4. *Коломиец, Г.Г. Общечеловеческие – наднациональные ценности в свете постиндустриального культурного пространства: по следам «Лихачевских научных чтений – 2011» / Studia culturae. Вып. 15. Научный альманах кафедр культурологии, эстетики и философии культуры и Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета. Учредитель Санкт-Петербургское философское общество. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2013г.– С. 19-24. ISBN 2225-3211.*

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коробецкий И.А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал ОГУ), г. Орск

Наиболее распространенными в российской исторической и философской науке подходами к анализу общественного развития являются формационный и цивилизационный.

Первый из них принадлежит марксистской школе обществознания, которая понимает общественное развитие как закономерную, объективно обусловленную, естественноисторическую смену общественно-экономических формаций. Соответственно ключевая роль в деле изучения исторического развития отводится исследованию объективных исторических процессов, особенно в экономической сфере.

Ключевым понятием цивилизационного подхода к анализу общественного развития является понятие «цивилизация». По мнению сторонников этой концепции – любая цивилизация характеризуется не столько экономическим базисом, сколько специфическим для нее образом жизни, системой ценностей, видением взаимосвязи с окружающим миром.

Каждый из подходов к изучению общества имеет свои достоинства и свои недостатки.

К достоинствам формационного подхода следует отнести то, что он позволяет: представить историю человеческого общества как единый процесс; установить определенные закономерности исторического развития общества; предложить определенную периодизацию всемирной истории и истории отдельных стран.

К недостаткам относится то обстоятельство, что многие народы не проходили в своем развитии через все и даже через большинство формаций; большинство процессов политического, духовного, идейного, культурного порядка не могут быть без искажений и упрощений объяснены с чисто экономических позиций; последовательное применение формационного подхода неизбежно отодвигает на задний план роль человеческого фактора, человеческую деятельность; недостаточное внимание уделяется своеобразию, уникальности, неповторимости отдельных обществ и народов.

К достоинствам цивилизационного подхода относится то, что он ориентирует на изучение тех сторон общественной жизни, которые обычно выпадают из поля зрения сторонников формационного подхода (ценности, национальные особенности, духовная жизнь, психология и др.); ставит в центр исследования человеческую деятельность и человека.

В то же время цивилизационный подход при своем последовательном применении ведет к тому, что становится невозможным взгляд на всемирную историю как единый процесс исторического развития человечества в целом; создает возможность полного отрицания единства человеческой истории, изоляции целых народов и обществ.

Использование того или иного подхода к изучению процесса общественного развития во многом определяет конкретное содержание исторического образования. Наглядно это можно продемонстрировать на примере изучения такого дискуссионного вопроса как «причины отмены крепостного права».

Относительно политических и духовных предпосылок крестьянской реформы 1861 г. существенных расхождений нет. Это: политический кризис, вызванный крахом внешнеполитического могущества (поражение в Крымской войне) и основанной на нем идеологии национально-государственной исключительности страны (Уваровская триада), быстрым отставанием России от европейских государств и угрозой превращения ее во второстепенную державу; окончательно осознанная обществом безнравственность российского рабства.

Однако единого мнения об объективных социально-экономических предпосылках отмены крепостного права среди ученых нет.

Первая точка зрения, которая, как правило, доминировала в советской историографии, базировалась на формационном подходе и подгонялась под резко критические оценки ее характера и последствий в трудах В.И. Ленина. Она состояла в следующем: крепостное право – тормоз для экономического развития страны. В доказательство приводились соответствующие аргументы:

а) помещичье хозяйство, основанное на труде крепостных крестьян, все более приходило в упадок из-за его низкой производительности, поскольку принудительный труд неэффективен.

Последствия:

- дефицит доступного продовольствия на внутреннем рынке,
- государство должно было тратить значительные средства на поддержку нерентабельных хозяйств;

б) крепостничество мешало индустриальной модернизации страны, так как:

- препятствовало складыванию рынка рабочей силы,
- сужало рынок сбыта промышленных товаров,
- мешало накоплению капиталов, которые могли бы использоваться в промышленном производстве;

в) сдерживало развитие товарно-денежных отношений, поскольку мешало:

- повышению покупательной способности основной массы населения,
- активизации торговли между городом и деревней.

Значительно ускорили проведение реформы крестьянские выступления. Аргументы: по данным III отделения, количество крестьянских волнений, которые пришлось подавлять с помощью войск, увеличилось. В 1858 г. их было 86, в 1859 г. – 90, в 1860 г. – 108. Шеф жандармов В.А. Долгоруков в отчете за 1858 г. внушал царю, что «крестьяне при ожидании переворота в их судьбе находятся в напряженном состоянии», и поскольку «терпению при ожидании есть предел», то с реформой «долго медлить невозможно».

Иными словами, в России в конце 1850-х-начале 1860-х годов сложилась революционная ситуация и только потому, что крестьянство не было революционной силой революции не произошло. Тем не менее, крестьянские выступления заставили царизм поспешить с освобождением крестьян и произвести частичные изменения политических институтов.

Таким образом, главным объектом исторического изучения являлась социально-экономическая сфера и, соответственно, главной причиной отмены крепостного права объявлялся кризис феодально-крепостнической системы хозяйствования и рост, в связи с этим, крестьянских восстаний. В целом, советская историческая наука считала, что отмена крепостного права и последующие реформы экономически созрели и знаменовали переход от феодализма к капитализму, и, соответственно, делался вывод о том, что, несмотря на всю ограниченность реформ, они носили прогрессивный характер

Вторая точка зрения: крепостное право не исчерпало своих ресурсов, оно могло бы просуществовать еще десятки лет и обеспечило бы постепенный переход к капиталистическому способу ведения хозяйства. Антикрепостнические выступления крестьян сильно преувеличены, следовательно, революционной ситуации в России в середине XIX века не было, а значит, реформа не являлась продуктом революционной борьбы. Соответственно не социально-экономические процессы привели к такому важнейшему событию в истории России как отмена крепостного права. И здесь на первое место встает вопрос о роли личности в истории, в частности о роли Александра II в проведении крестьянской реформы.

Первая точка зрения, которая доминировала в советской историографии в рамках формационного подхода: только объективно складывающаяся революционная ситуация заставила императора пойти на отмену крепостнической системы, т. е. роль Александра II ничтожна мала или отсутствует совсем.

Вторая точка зрения, которая сегодня находит все больше сторонников в ученой среде, противоположна первой: в отличие от стран Запада в России все преобразования иницируются «сверху», поскольку народные массы инертны («государственная школа» в историографии – С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и др.). В связи с этим, личность императора в деле модернизации страны играет ключевую роль, неслучайно дискуссии об отмене крепостного права с новой силой вспыхнули после смерти Николая I (т. е. Александр II – революционер на троне). Несомненно, что огромную помощь Александру II в проведении реформы оказали и его единомышленники среди двора и чиновничьей бюрократии (вел. кн. Константин Николаевич, министр внутренних дел С.С. Ланской, его заместитель Н.А. Милютин, начальник штаба учебных заведений Я.И. Ростовцев и др.).

Таким образом, мы видим, что использование различных подходов к изучению общественного развития позволяет по-разному отвечать на неоднозначные вопросы отечественной истории. Нам представляется, что при научном исследовании необходимо занимать такую позицию, которая была бы

свободна от крайностей, что в современном плюралистическом обществе существующие в науке подходы не следует рассматривать как взаимоисключающие друг друга. К ним необходимо относиться с точки зрения принципа дополнительности, принимая во внимание отмеченные достоинства и имеющиеся недостатки каждого из подходов.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ

Лыков А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Социальное неравенство и его исследование – предметобразующая тема социологии. Она непосредственно связана с изучением социальной структуры (объективным делением общества на различные группы в результате разделения труда) и стратификации (вертикальным расположением индивидов и групп по поводу неодинакового доступа к результатам труда). При этом важнейшими критериями социальной стратификации выступают такие факторы, как доходы и связанные с ними - профессия, образование, участие во власти, социальный престиж. В итоге, индивиды и группы, занимая неодинаковое положение, образуют систему социального неравенства. В общем виде неравенство заключается в неодинаковом доступе людей к дефицитным ресурсам общества и неравномерном их распределении между различными слоями и группами.

В науке дискутируется вопрос о соотношении социальной структуры и социальной стратификации и, особенно – о соотношении вертикального и горизонтального срезов социальной стратификации. Несмотря на неоднозначное толкование этих феноменов в отечественной социологии, следует отметить, что все указанные социальные явления представляют собой системы социального порядка, т.е. организованные иерархии, а, значит, в том или ином виде всегда выражают неравенство. Поэтому, характеризуя исторические типы и различные модели стратификации, мы тем самым раскрываем виды социального неравенства и степень их глубины в конкретном обществе. Так, в традиционном обществе главным видом считалось сословное неравенство. Ему на смену пришло классовое неравенство, аккумулирующее различные факторы и формы проявления, в том числе и материально-имущественные. При сравнении классового и материального неравенств (первый вид неравенства представляет собой многомерную стратификацию, а второй вид – модель одномерной стратификации) можно заметить, что эти оба вида неравенств пересекаются и «взаимодействуют», причём материальные различия выступают важнейшим классовообразующим признаком. Эти обстоятельства учитываются отечественными социологами в методике исследования социального неравенства.

В современную эпоху основными видами социального неравенства выступают: национальное (угнетение какой-либо группы по этническому признаку), гендерное (ущемление в правах преимущественно женщин), возрастная дискриминация, неравный доступ к образованию и, конечно, материальное (имущественное) неравенство, имеющее разнообразные проявления, включая классовые различия и экономическую эксплуатацию. Возможны и другие проявления неравенства в современных обществах. Наиболее острый характер в нынешней России приобрело материальное

(экономическое) неравенство, породившее серьёзные социальные проблемы. Выделяемое преимущественно по критерию дохода, оно характеризует не только уровень жизни, но и связанные с ним качество, образ и стиль жизни, а также масштаб притязаний и уровень возможностей граждан.

Стремительное нарастание неравенства в постсоветской России вызвало шок и кризис сознания широких слоёв населения. С началом либеральных реформ (отпуск цен и переход к приватизации собственности) произошло обвальное падение экономики и уровня жизни большинства населения. Элементом новой политики стала фактическая конфискация всех сбережений граждан. Рост цен на товары и услуги в десятки, а затем и в сотни раз при отставании компенсационных выплат привёл к тому, что большинство жителей попало в категорию бедных. Реальная среднемесячная заработная плата снизилась за 1991- 1998 гг. почти в 3 раза, и даже после нескольких лет экономического роста её масштаб в 2003 г. составлял лишь 80% от уровня 1990 г. В итоге даже по официальным данным, за чертой бедности, а фактически нищеты, то есть с доходами ниже величины прожиточного минимума, оказались в 1992 г. 49,7 млн. человек, это 33,5% всех граждан, а в 2000 г. – 34,7%. С учётом международных критериев абсолютной бедности за её чертой в конце 90-х годов у нас находились примерно две трети всего населения [1, с. 38, 39]. И хотя дальнейший экономический рост (до кризиса 2009 г.) уменьшил долю и численность крайне бедного населения, проблема бедности не только не исчезла, но, напротив, приобрела новые оттенки. Это связано с неблагоприятными процессами маргинализации населения, распространением хронической бедности и депривации (на фоне концентрации богатства в руках высокодоходных групп), формированием массового низшего класса с присущим ему низким уровнем развития человеческого капитала и самовоспроизводством субкультур бедности и малообеспеченности. Указанные обстоятельства делают проблему исследования социального неравенства в российском обществе особенно актуальной.

Исследование неравенства идёт в социологии по нескольким направлениям, главными из которых являются два: во-первых, измерение экономического неравенства, во-вторых, построение интегральной модели стратификации российского общества. Первый подход требует применения такой измерительной «линейки», какой является шкала «богатство – бедность», основанная на критерии размера денежных доходов; а второе направление, выстраивая модель многомерной классовой стратификации, использует шкалу вертикальных оценок уровня жизни индивидов и социальных групп на основе разнообразных критериев. Индикаторов, определяющих социальное положение индивидов и групп, может быть десятки, но наиболее важными из них выступают имущественно-доходные характеристики, образование, профессиональный статус, участие во власти, самоидентификация и некоторые другие. Профиль стратификации общества при этом выстраивается по шкале «высший – низший классы».

Исследовательская стратегия в социологии принимает разные формы и использует разнообразные методологические подходы. С позиции применения

социологами теоретико-объяснительных принципов и схем можно выделить несколько значимых направлений эмпирического исследования социального неравенства в российском обществе. Одной из первых изучение процессов трансформации постсоветского общества на основе иерархии социальных ролей и статусов (их распределения между различными слоями) начала Т.И. Заславская. Анализируя социальную структуру, она выделила элиту, верхний, средний, базовый и нижние слои, обладающие своими ресурсами, статусом, устройством [2, с. 9, 10]. Другое направление исследований реализуется в границах классового подхода, который принимает разные формы и наполняется разным методологическим содержанием – марксизмом, неомарксизмом, неовеберизмом и некоторыми иными концепциями. В этом направлении проводит исследования коллектив под руководством З.Т. Голенковой, рассматривая динамику социальной структуры с точки зрения формирования двух основных классов общества – собственников и наёмных рабочих. Но в силу специфики российского общества (противоречия между трудом и капиталом далеко не основные, присутствуют многие виды неклассовых неравенств) применение марксизма и неомарксизма в качестве главной методологической парадигмы представляется довольно проблематичным. Поэтому коллектив учёных, работающих в русле классового подхода, дифференцирует наёмных работников по нескольким позициям, соединяя анализ на макроуровне с мезоуровнем (специфика отрасли, региона) и микроуровнем (сложность труда, особенности образовательной и профессиональной подготовки и т.д.). Такой приём позволяет сочетать классовый и слоевой варианты анализа.

Третье направление исследования неравенства идёт по пути изучения российского общества как социального пространства, на котором разворачивается деятельность социальных субъектов – индивидов и групп. В основе этого подхода лежит концепция П. Бурдьё, согласно которой социальное пространство состоит из множества полей со встроенными иерархиями индивидов и групп. Важнейшими полями являются политическое, экономическое и социокультурное. Они пересекаются, и при проекции на них статуса индивидов и групп показывают их место в социальной иерархии. Каждое поле характеризуется набором критериев. С их помощью индикаторы, измеряющие социальное положение слоёв и групп, позволяют определить профиль стратификации.

Эта методология была положена в основу эмпирического исследования, проведённого в 2002 г. сотрудниками Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина. Исследование проводилось на относительно небольшой (1050 человек) всероссийской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, типу поселения и образованию. Для выяснения стратификационного профиля применялся метод кластерного анализа, или распознавания образов. Респонденты делились на слои (кластеры) по трём критериям: наличие властных функций, материальный уровень жизни, образование. Каждый критерий, выражавший одно из трёх социальных полей, был представлен в анкете определённой шкалой с набором индикаторов. В результате учёные

получили стратификацию из пяти кластеров: «высокостатусные», «эксперты», «реалисты», «новые бедные», старые бедные». В «эксперты» были зачислены материально обеспеченные респонденты с высшим образованием, но с отсутствием властного ресурса. «Реалистами» стали те, кто достиг определённого достатка и имеет среднее специальное или неполное высшее образование. Различие между «новыми» и «старыми» бедными в том, что вторые и раньше стояли в обществе на низких социальных ступенях, а первые попали в число бедных в результате экономических реформ. В основном это часть высокообразованной массовой интеллигенции (учителя, врачи, учёные и т.п.) (подробнее см. в: [3]). Как показывает практика социологического изучения общества, эмпирические исследования неравенства, проводимые в рамках социально-слоевого анализа, имеют хорошую перспективу.

Еще одно важное направление изучения социального неравенства в современной России представлено эмпирическими исследованиями, осуществляемыми сотрудниками Института социологии РАН под руководством М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. В своих исследованиях они реализуют различные методологические концепции: от марксизма и неовеберизма до вербальной классовой самоидентификации и ресурсного подхода. Н.Е. Тихонова, например, в одной из публикаций указала, что для построения стратификационных моделей использовала семь различных подходов [4, с. 9]. В центре изучения оказываются и слоевая структура, представленная тремя крупными слоями - богатым, бедным и средним, и формирующаяся классовая структура российского общества. Слои и классы выделяются на основе разнообразных критериев с применением комплекса индикаторов. В каждом из этих слоёв/классов присутствуют свои структура, экономические параметры, ценностно-мировоззренческие установки, поведенческие и социально-психологические особенности. Обобщающие оценки динамики социального неравенства в российском обществе по результатам эмпирических исследований учёные ИС РАН представляют в многочисленных публикациях в специализированных журналах и монографиях.

Особого внимания заслуживает еще один методологический подход, который всё более превращается в последние десятилетия из теоретической парадигмы в исследовательскую стратегию и направление стратификационного анализа российского общества. Речь идёт о ресурсном подходе (названном так Н.Е. Тихоновой), обладающем большими эвристическими возможностями в отношении исследования современного общества. Теоретически этот подход уходит корнями в идеи К. Маркса о собственности как экономическом ресурсе и идеи М. Вебера о культурно-статусных критериях стратификации. Большую роль в формировании ресурсного подхода сыграли концепции ряда зарубежных учёных и в первую очередь концепция капиталов П. Бурдьё. Он выделил несколько видов капитала, главными из которых являются три, лежащие в основании социальной стратификации, - экономический, культурный и социальный. Индивиды и группы (классы), обладая разными видами (и объёмом) капитала, располагаются на разных социальных позициях и создают иерархически организованную систему социального неравенства. Из

отечественных учёных, активно разрабатывающих методологию ресурсного подхода, в первую очередь следует назвать О.И. Шкаратана, Н.Е. Тихонову, Т.И. Заславскую, В.В. Радаева (подробнее см. в: [5]). Эту методологию российские социологи реализуют на практике в ходе эмпирических исследований современного общества.

Таковы основные исследовательские стратегии в отечественной социологии, нацеленные на изучение социального неравенства в российском обществе. В русле этих стратегий проводятся и эмпирические исследования в регионах страны. Каждой исследовательской стратегии присущи свои трудности. Но при этом, независимо от теоретического подхода и масштабов исследований, в ходе их реализации возникают некоторые общие методологические и методические проблемы, требующие разрешения. Одна из таких проблем – проблема выделения и измерения бедности и слоя бедных. В социологической традиции для решения этой проблемы бедность разделяют на абсолютную и относительную и применяют три аналитических подхода – абсолютный, депривационный, субъективный. Другой важной проблемой исследования неравенства является проблема выделения средних слоёв (или средних классов) общества. С этой дискуссионной темой, вызвавшей многочисленные публикации, связана и более общая методическая проблема – определение минимума признаков, необходимых для анализа дифференциации общества. В соответствии с исследовательскими задачами эта проблема решается путём выбора модели стратификации, её критериев и индикаторов. Ещё одна проблема связана с недостатком систематической информации о полярных группах общества – верхнем слое (элита, крупные собственники) и самом нижнем слое (нищие, бродяги). Здесь отчасти помогает статистика, но её данные не могут заменить информацию, которую можно было бы получить в ходе опросов при доступности для интервьюеров представителей этих групп.

Указанные выше проблемы требуют специального рассмотрения. Следует отметить, что социология при изучении социального неравенства учитывает измерительные процедуры социальной статистики и широко использует данные государственной статистики. При этом, выстраивая профиль определённой модели социальной стратификации, социологическая наука опирается на собственные методики массовых опросов на основе репрезентативных выборок. Полученный и обобщённый учёными социологический материал должен не только показывать виды и глубину социального расслоения, но и помогать в разработке социальной политики, направленной на ликвидацию опасного для общества избыточного неравенства.

Список литературы

- 1. Шкаратан, О. И., Иванов, И. М., Инясевский, С. А. Анализ социально-экономического неравенства россиян // Общественные науки и современность. - 2005. - № 5. – С. 36 - 53.*
- 2. Заславская, Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. – 1997. - №2. – С. 5 – 23.*

3. *Беляева, Л.А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Общественные науки и современность. - 2005. - № 12. – С. 57 - 64.*
4. *Тихонова, Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа / Н.Е. Тихонова – М.: Ин-т социологии РАН, 2007. – 320 с. ISBN 978-5-89697-130-6*
5. *Тихонова, Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. – 2006. - №9. – С. 28 – 41.*

РАБОЧИЕ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Лыков А.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На протяжении последних ста лет среди наук, стремящихся к постижению социальной реальности, всё больший авторитет набирала историческая социология. Она развивалась на стыке двух наук – социологии и истории, заимствуя из обеих теорию и методы. Точнее, историческая социология, тесно сотрудничая со всеми социальными науками, стремится применить социологическое знание к анализу прошлого. Крупнейший российский социолог П.А. Сорокин называл историю индивидуализирующей, а социологию генерализирующей, то есть обобщающей, наукой. Так как любое социальное явление существует в двух измерениях – в социальном пространстве и реальном историческом времени, его анализ требует двойного подхода – исторического и социологического. И в плане синтеза этих подходов, социология выступает как общетеоретическая и методологическая основа исторической науки. С этих позиций можно рассматривать конкретное историческое прошлое, в том числе и Южного Урала.

В дореволюционную эпоху Южный Урал в административном отношении был представлен преимущественно Оренбургской губернией, занимавшей пространство в 166 тыс. кв. вёрст. В её состав входили пять уездов - Оренбургский, Верхнеуральский, Орский, Троицкий, Челябинский и внеуездный город Илецкая Защита. Десятилетия на рубеже XIX – XX веков отличались разнообразными социально-экономическими процессами на Урале, главными из которых были завершение промышленного переворота и складывание социальной структуры капиталистического общества. Среди учёных ведутся споры о характере протекания, конкретных формах и сроках завершения этих процессов, но в любом случае следует признать, что отряд уральских, и в том числе оренбургских, рабочих являлся важной составной частью классовой структуры тогдашнего общества. Рабочими (пролетариями) принято называть лично свободных работников, как правило, лишённых средств производства, занятых каким-либо трудом по найму. Труд - производительный или подсобный, мог применяться на фабрично-заводских, строительных и иных предприятиях различных отраслей промышленности, а также на транспорте, в торговле, сельском хозяйстве и сфере услуг.

Согласно марксистской традиции, «чистый» пролетарий, живущий своим трудом, для превращения в кадрового рабочего должен быть лишён собственности на средства производства и соответственно других источников существования. Но уральская действительность опровергала этот тезис. Многие рабочие горнозаводской промышленности имели земельные наделы и вели хозяйство. Данное обстоятельство определило некоторые важнейшие специфические черты социального облика уральских рабочих и вызвало активное обсуждение этой темы в региональной и российской историографии. Все исследователи отмечают особый строй уральской промышленности и его

связь с развитием рабочих, но расходятся в оценках степени влияния этих особенностей на социальный облик рабочего. Так как учёные в своих оценках исходят из разных методологий, то надеяться на преодоление этих расхождений в ближайшее время не приходится. Важность этой проблематики в том, что она включает в себя такие вопросы, как уровень грамотности, культурные запросы, семейно-бытовой уклад, менталитет, особенности сознания и поведения уральских рабочих. Советская историография анализировала эту проблематику в русле ответа на вопросы – соответствовало ли положение уральских рабочих положению рабочих центральных губерний России, и способны ли были уральские рабочие исполнить роль авангарда революции. Современная историческая наука (как и социальные науки вообще), отказавшись от идеологического подхода, исследует весь спектр вопросов, связанных с экономическим и социальным положением уральских рабочих и их поведением на различных этапах общественного развития.

Уральские рабочие рубежа XIX – XX вв. представляли собой динамичную и неоднородную социальную группу. Точнее, рабочий класс Урала, в том числе и его южной части, состоял из больших групп, различающихся характером и условиями труда, уровнем благосостояния и особенностями поведения. Конечно, существовали базовые признаки, позволяющие объединять эти группы в категорию рабочего класса. В этом плане интересны признаки класса, указанные П.А. Сорокиным. В отличие от экономического подхода, присущего марксизму, он определяет класс как типичную сложную группу, как «солидарную совокупность лиц, связанных между собою связями трёх группировок: профессиональной, имущественной и объёмно-правовой». Класс пролетариев, по Сорокину, состоит «из наёмных фабрично-заводских рабочих, живущих продажей своего труда; по имущественному положению они относятся к группе бедных; по объёму прав – к группе обделённых, неполноправных лиц» [1, с. 65]. Это определение вполне применимо к основной массе уральских рабочих.

Оренбургская губерния, одна из крупнейших в европейской России, занимала обширную территорию на Южном Урале и отличалась природной, демографической и социально-экономической спецификой. Среди четырёх уральских губерний Оренбургская уступала по размерам лишь Пермской, но по числу жителей стояла на последнем месте, пропустив вперёд также Вятскую и Уфимскую [2, с. 37, 104]. Это объяснялось низкой плотностью населения, наличием казачьего войска, земли которого занимали около половины всей территории губернии, и относительно слабым развитием промышленности. Оренбуржье представляло собой преимущественно сельскохозяйственный край, земледелием в конце века занимались с учётом членов семей более 1,22 млн. человек – 76,6% населения губернии (подсчитано по: [3, с. XVIII]), что указывает на преобладание в экономике аграрного сектора. Основная масса уральских горных заводов и соответственно промышленных рабочих была сосредоточена в Пермской губернии; в Оренбуржье в конце века из 111 металлургических заводов располагалось менее 10 [2, с. 471–480; 4, с. 117]. И тем не менее именно Оренбург являлся самым крупным городом Урала. Это

объяснялось как особенностями размещения промышленности (крупнейшие предприятия находились не в городах, а в фабрично-заводских посёлках), так и развитием самого города.

Состав и численность рабочих определялись структурой промышленности (и экономики вообще) и темпами развития аграрного и промышленного капитализма. Можно выделить четыре основные группы южноуральских рабочих, определяемые статистикой. Первая группа состояла из горнозаводских рабочих металлургических заводов, расположенных в западной части Верхнеуральского уезда. В 1909 г. в губернии действовали 7 таких заводов: Белорецкий, Тирлянский, Узянский, Кагинский, Инзерский, Лапыштинский и Зигазинский. Рабочие этих заводов в свою очередь делились на два слоя: основных (квалифицированных), занятых на производстве, и вспомогательных, используемых на рубке дров, заготовке и доставке древесного угля и т.п. За 1896 – 1909 гг. численность производственных рабочих выросла с 2768 чел. до 3037 человек, а вспомогательных снизилась с 14,1 тыс. чел. до 8,8 тыс. человек [5, с. 17; 6, с. 18-19]. Вторая (самая многочисленная) группа включала рабочих горнодобывающей промышленности. К ней относились работники разного состава и квалификации, занятые на рудниках и приисках по добыче золота, медной и железной руды, каменного угля, соли, марганца, хромистого железняка и некоторых других минералов – на территории трёх горных округов в пределах всех пяти уездов губернии. К этой группе можно причислить и рабочих рудников, принадлежавших металлургическим заводам. Численность горнодобывающих рабочих за период с 1895-1896 гг. по 1909 г. уменьшилась с 22 тыс. чел. до 14,2 тыс. человек (подсчитано по: [5, с. 13,15,17; 6, с. 10,16,17-19; 7, с. 13]). Третья группа объединяла рабочих фабрично-заводской промышленности. Последняя была представлена в основном небольшими предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырьё, но отдельные заведения могли насчитывать сотни рабочих. Действовала тенденция снижения числа фабрик и занятых рабочих при одновременном росте производства. Если в 1896 г. без учёта горной промышленности в губернии насчитывалось 182 ценовых предприятия с 5400 рабочими, то в 1912 г. – только 97 предприятий с 4455 рабочими [5, с. 79; 8, с. 20]. Ядром трудовых коллективов фабрик и заводов являлись рабочие массовых квалификаций, управляющие машинами и механизмами. Наконец, четвёртая группа состояла из рабочих мелкой промышленности, представленной ремесленными мастерскими с одним или несколькими работниками. В качестве наёмных рабочих здесь можно учесть подмастерьев и учеников. За 1896-1909 гг. их численность увеличилась с 2815 чел. до 7087 человек, т.е. в 2,5 раза [5, с. 73; 6, с. 23].

С.П. Постников и М.А. Фельдман, основываясь на идее незавершённости промышленного переворота на Урале в конце XIX – начале XX вв., предложили свою классификацию, выделив следующие категории рабочих. 1. Рабочие индустриальной эпохи. Это относительно высокооплачиваемые, местные потомственные квалифицированные рабочие металлургии и металлообработки.

2. Рабочие переходного этапа от мануфактурной к индустриальной эпохе. Представляли собой широкий слой работников, занятых на большинстве предприятий горнозаводской и фабрично-заводской промышленности, связанных с обслуживанием машин и механизмов в горнодобывающих отраслях. Чуть более половины рабочих этой категории составляли местные потомственные работники и менее половины - квалифицированные рабочие. 3. Рабочие мануфактурной эпохи. К этой группе относилось подавляющее большинство рабочих горнодобывающей промышленности, занятых маломеханизированным или ручным трудом. 4. Рабочие домануфактурной эпохи. Были представлены социальной группой неквалифицированных рабочих, состоявшей из крестьян-сезонников, занятых вспомогательными работами за пределами заводской черты [9, с. 171-173]. Это интересная, хотя и небезупречная, классификация может вызвать затруднения при статистическом определении некоторых социальных групп южноуральских рабочих.

В отличие от общероссийского прироста количества промышленных рабочих, в Оренбургской губернии за годы экономического кризиса (1900-1903) и депрессии (1904-1909) произошло уменьшение их общего числа. По нашим подсчётам, в промышленности губернии (с учётом железнодорожных и ремесленных рабочих) в 1895-1896 гг. было занято 48 тыс. рабочих, а в 1909 г. – примерно 40 тыс. человек, что составляло около двух процентов всего населения [5; 6, с.10, 13-19; 7; 10, с. 16]. С членами семей и полупролетарскими слоями их доля, конечно, значительно больше. В годы мировой войны росла численность отдельных групп рабочих, прежде всего занятых в тяжёлой промышленности. Вероятно, можно согласиться и с имеющейся в литературе цифрой, что в целом к 1917 г. в Оренбуржье насчитывалось около 50 тыс. рабочих [11, с. 362]. Следует отметить преобладание в составе рабочей силы неквалифицированных (вспомогательных и временных) рабочих. На металлургических заводах губернии вспомогательные рабочие составляли около 82% всех занятых в 1895 г. и свыше 74% в 1909 г. (подсчитано по:[6, с. 18-19; 7, с. 15]) В горнодобывающей промышленности использовались преимущественно временные рабочие, число постоянных было незначительным. Отдельного изучения заслуживают вопросы, характеризующие экономическое положение различных групп рабочих.

Можно констатировать, что рабочие Оренбургской губернии, как и всей страны, находились в русле процесса социально-экономической модернизации. Капиталистическая эволюция размывала сословные границы и способствовала становлению классовой структуры индустриального общества в его начальной стадии. В 10-е гг. XX в. рабочие занимали небольшое место в социальной структуре губернии, но их роль в общественном производстве заметно превышала их удельный вес, они воплощали систему наёмного фабричного труда, которая становилась основой развития всей экономики.

Список литературы

1. Сорокин, П.А. *Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П.А. Сорокин.* – М.: Наука, 1994. – 560 с. ISBN 5-02-013464-3
2. *История Урала в период капитализма / Отв. ред. д.и.н. Д.В. Гаврилов.* – М.: Наука, 1990. – 504 с.
3. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 28. Оренбургская губерния.* – СПб., 1904.
4. Гаврилов, Д.В. *Урал в начале XX в.: формирование новой модели экономического развития / Д.В. Гаврилов // Социальные трансформации в российской истории: Докл. междунар. науч. конф., 2-3 июля 2004 г.* – Екатеринбург - Москва: Изд-во Академкнига, 2004. – С. 116 – 126.
5. *Обзор Оренбургской губернии за 1896 год.* – Оренбург, 1896.
6. *Статистический обзор Оренбургской губернии за 1909 год.* – Оренбург, 1910.
7. *Обзор Оренбургской губернии за 1895 год.* – Оренбург, 1896.
8. *Статистический обзор Оренбургской губернии за 1912 год.* – Оренбург, 1913.
9. Постников, С.П., Фельдман, М.А. *Социальные трансформации и социокультурный уровень рабочих Урала в первые десятилетия XX века / С.П. Постников, М.А. Фельдман // Социальные трансформации в российской истории: Докл. междунар. науч. конф., 2-3 июля 2004 г.* – Екатеринбург - Москва: Изд-во Академкнига, 2004. – С. 169 – 182.
10. *Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС.* – Челябинск, 1983.
11. *Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия.* – 3-е изд., доп. – Москва: Сов. энцикл., 1987. – 639 с.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Максимова О.Н.

**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»,
г. Оренбург**

Практика гуманитарного сотрудничества в сфере образования с зарубежными государствами для России является традицией. В разные периоды исторического развития иностранные граждане имели возможность обучаться в российских вузах. Эта важная часть дипломатических взаимоотношений встроена в приоритеты внешнеполитического курса Российской Федерации. Наиболее близкими международными партнерами России в сфере образования являются страны. Абитуриенты из этих стран при поступлении в российские учреждения образования могут участвовать в общем конкурсе на бюджетные места наравне с гражданами России, так как в большинстве случаев им не нужно представлять документы, подтверждающие соответствие их аттестатов об общем образовании российским стандартам.

Будущие дипломатические отношения на евразийском пространстве предстоит формировать молодому поколению граждан государств, входящих или имеющих намерение вступить в Евразийский союз. В этой связи наиболее важным вектором российско-азиатского гуманитарного сотрудничества в сфере образования является подготовка кадров высшей квалификации по приоритетным для государства направлениям профессиональной деятельности.

Например, по данным информационного портала «Мир 24» в российских вузах обучаются почти 6,5 тыс. студентов из Таджикистана [1].

Если говорить об особенностях поступления в российские вузы абитуриентов из Таджикистана, то в исследовательской оптике просматриваются два альтернативных варианта: система набора абитуриентов по государственной линии (Россотрудничество) и система набора абитуриентов по линии рекрутинговой деятельности российских вузов.

В соответствии с требованиями, предусмотренными в системе набора абитуриентов по государственной линии в приемной кампании 2015/2016 уч. г. каждый желающий поступить в российский вуз должен выбрать одну специальность и по этой специальности определить 6 возможных вузов. Вузы не должны находиться в одном федеральном округе Российской Федерации. Информация об условиях подачи документов и процедуре отбора, размещена на сайтах Министерства Образования и Науки РФ, представительства «Россотрудничества» в Таджикистане и посольства России в Таджикистане. Кроме этого информация о российских вузах имеется также в Российском центре науки и культуры в Душанбе и в Центре международных программ.

На уровне экспертного сообщества Таджикистана в сфере образования высказываются суждения о том, что профориентационные приоритеты таджикской молодежи в большей степени ориентированы на выбор медицинских, юридических, экономических специальностей. Вместе с тем

таджикский рынок труда перенасыщен данными специалистами и не нуждается в них. Современной экономике Таджикистана нужны архитекторы, автодорожники, транспортники, нанотехнологи, специалисты в области информационной безопасности, лазерной и космической техники [2].

Несмотря на то, что на уровне институциональных структур в сфере образования в каждом государстве проводится профориентационная работа не всегда приоритеты молодежи в выборе профессии поддаются корректировке.

В этой связи необходимо принимать во внимание, что молодежь это достаточно амбициозная демографическая группа населения, которая не всегда готова следовать императивам «спущенным сверху». В части корректировки профориентационных установок современной молодежи работать целесообразно с ментальной картой абитуриента. Рассмотреть спектр внешних воздействий на ментальные установки молодежи, среди которых: мнение родителей, культурная среда, сетевая архитектура (информационные ресурсы, социальные сети). Любое государство всегда располагает возможностями косвенного влияния на установки молодежи посредством киноиндустрии, рекламных роликов и других технологий.

Вероятно в Республике Таджикистан определенные способы корректировки ментальной карты абитуриентов, ориентированных на обучение в российских вузах, были успешно реализованы в приемной компании 2015/2016 уч. г. Об этом можно судить анализируя данные Россотрудничества. По состоянию на 17 июля 2015 г. по квотам Россотрудничества абитуриенты из Таджикистана направляются для получения высшего образования в российских вузах по различным направлениям подготовки, приоритетными из которых являются: техническая физика; технология транспортных процессов; наземные транспортные технологические средства; высокотехнологические плазменные и энергетические установки; технологии легкой промышленности; управление в технических системах; электроэнергетика и электротехника; строительство, эксплуатация, восстановление и техническое покрытие автомобильных дорог, мостов и тоннелей; электроника и наноэлектроника и др.

Кроме возможностей, предоставляемых абитуриентам по линии Россотрудничества граждане Республики Таджикистан имеют право участвовать в программах вступительных испытаний при поступлении в российские вузы на общих основаниях с гражданами Российской Федерации. С целью презентации российских вузов в Республике Таджикистан ежегодно организуются выставки-ярмарки образовательных услуг. Число российских вузов, участвующих в выставке ежегодно увеличивается. Например в 2013 г. в данном мероприятии приняли участие 12 российских вузов, в 2014 – 19. В 2015 г. участниками выставки стали более 30 вузов из 20 регионов России.

С 2014 г. подобные ярмарки организуются в Республике Кыргызстан, где в рамках международной выставки представляется возможность презентации образовательных организаций Российской Федерации. В апреле 2015 г. в подобном мероприятии в Кыргызстане приняли участие вузы из разных регионов России. География российских участников включала представителей вузов таких городов как: Москва, Курск, Владивосток, Тюмень, Ставрополь,

Екатеринбург, Барнаул, Казань, Хабаровск, Красноярск, Армавир, Уфа. К сожалению на выставке не были представлены вузы Оренбургской области.

Информационно-презентационная работа это только одна часть комплексной рекрутинговой деятельности российских вузов по привлечению иностранных студентов. В ряду мероприятий, открывающих дополнительные возможности для поступления в российские вузы иностранных абитуриентов можно назвать дистанционные олимпиады для школьников по результатам, которых они могут быть зачислены в вуз. Так, например, в 2015 г. 30 таджикских школьников призеры олимпиад были зачислены в ряды студентов Вятского государственного университета. Необходимо отметить, что деятельность российских вузов по привлечению абитуриентов из Таджикистана является многоплановой. Например, Алтайский государственный университет открыл представительский центр в Таджикистане — на базе гимназии №13 имени Алексея Горького в городе Худжанд. На базе центра школьников готовят к поступлению в Алтайский государственный университет, с этой целью проводятся обучающие семинары в формате вебинаров для учителей и учащихся представительского центра Худжанда.

Еще одним примером служит практика рекрутинговой деятельности Дальневосточного Федерального университета адаптированная в Российском центре науки и культуры в г. Бишкеке, где ежегодно проводится олимпиада «Океан знаний». Победители и призеры олимпиады получают дополнительные баллы при поступлении в вуз на бюджетную форму обучения. Подобная практика рекрутинговой деятельности сложилась и в Казанском национальном исследовательском технологическом университете, представители которого ежегодно для учащихся 10-11 классов школ Кыргызстана в Бишкеке и Оше проводят олимпиады «Будущее большой химии».

В июне-июле 2015 г. на базе Российского центра науки и культуры в г. Бишкеке состоялись вступительные испытания Северо-Кавказского федерального университета, Дальневосточного федерального университета, Санкт-Петербургского научно-исследовательского университета информационных технологий механики и оптики. Абитуриенты из Киргизии проходили вступительное тестирование с использованием дистанционных технологий по специальностям естественнонаучной, инженерной, биомедицинской, экономической, гуманитарной направленности.

В этот же период Омский государственный институт сервиса в Бишкеке организовал профориентационное тестирование. Представители вуза провели консультирование абитуриентов по правилам приема в вуз.

Некоторые российские вузы, среди которых: Северо-Восточный Федеральный университет им. М. Аммосова, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, Санкт-Петербургский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет в публичном информационном пространстве Кыргызской Республики разместили информацию о наборе абитуриентов из Кыргызстана, это позитивная практика,

поскольку информационно-презентационная деятельность составляет важную часть комплексной рекрутинговой деятельности вузов.

В Оренбургской области обучаются сотни абитуриентов из стран СНГ, так в частности в учебных заведениях Оренбуржья 1500 абитуриентов из Казахстана, к примеру, в классическом государственном университете ОГУ обучаются 765 чел. из Республики Казахстан. К сожалению, когда мы говорим о Таджикистане или Кыргызстане оперировать приходится совершенно иными цифрами. В вузах Оренбуржья обучается незначительное число студентов из Таджикистана. Анализ численности таджикских студентов, обучающихся в ведущих вузах Оренбуржья, среди которых, Оренбургский государственный университет, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбургский государственный аграрный университет свидетельствует о том, что наибольшее количество студентов из Республики Таджикистан – 37 чел. обучаются в Оренбургском государственном медицинском университете (для сравнения 2 чел. обучаются в ОГУ, 1 чел. в ОГАУ).

Численность граждан Кыргызстана представленных в образовательном пространстве региона измеряется десятками человек. В списках студентов таких оренбургских вузов как Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбургский государственный аграрный университет нет граждан Кыргызстана. В Оренбургском государственном университете обучаются не более 10 человек граждане Киргизии. В результате договоренности между Губернатором Нарынской области Республики Кыргызстан Канатбеком Муратбековым и Губернатором Оренбургской области Юрием Бергом о подготовке кадров высшей квалификации для Республики Кыргызстан, 6 студентов из Нарынской области, в рамках гуманитарного сотрудничества, в 2012 г. получили возможность обучения на бюджетной основе в Оренбургском государственном университете.

Вузы региона открыты для абитуриентов из стран Азии, но широко не представлены в публичном информационном пространстве Азиатских Республик (не принимают участия в выставках-ярмарках образования, не имеют договоров с Федеральным агентством по делам СНГ и международному гуманитарному сотрудничеству – Россотрудничеством). Активизация совместных усилий по развитию отношений гуманитарного сотрудничества Оренбургской области, Республики Таджикистан, Республики Казахстан в сфере высшего образования задача сегодняшнего дня.

Список литературы

- 1. Исмаилова В. Абитуриенты Таджикистана готовятся к поступлению в российские вузы <http://mir24.tv/news/society/12425409>*
- 2. Цветкова О. Интервью с начальником управления международных отношений министерства образования Таджикистана Амрохоном Алиевым <http://www.avesta.tj/sociaty/24851-amrohon-aliev-k-sozhaleniyu-mnogie-vypuskniki-hotyat-poluchit-professii-v-kotoryh-ne-nuzhdaetsya-tadzhikista>*

**ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ НА НРАВСТВЕННЫХ ПРИМЕРАХ
РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИЙ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА С.
КРАСНОХОЛМ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ сер. XIX – нач. XX вв.)**

**Мишучкова А.В., Борисочкина П.С.
ГАОУ ДОД «Оренбургский областной детский эколого-
биологический центр», г. Оренбург**

На современном этапе развития России, в момент возрождения духовно-нравственных ценностей народа и мощи великой страны необходимы эффективные и конструктивные формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности. Информационное поле российской культуры – один из рычагов такой работы. Как отметил в 2012 г. в своём докладе по данному вопросу президент России В.В. Путин в Краснодаре, «в Российской империи до Революции 1917 г. церковь и православные священники были ответственны за духовно-нравственное воспитание и просвещение, за патриотическую работу». И в нынешней ситуации эти методы должны «опираться на общественную инициативу, на служение традиционных религий, на деятельность молодежных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур. Словом, необходимо эффективно выстроенное общественно-государственное партнерство». В настоящее время в информационном потоке о деятельности РПЦ часто присутствует негатив и дискредитация священнослужителей, что является барьером для духовного становления молодого поколения. Молодёжи в силу психологии возраста свойственен радикализм, и она поддаётся крайним эмоциональным оценкам институтам общества и государства. Этим пользуется либеральная оппозиция, активно тиражируя единичные примеры безнравственного поведения, оставляя многочисленные примеры честного служения священников вне информационного поля, формируя таким образом негатив в общественном мнении по данному вопросу. Нормализации ситуации будет способствовать объективный анализ источников информации и целей их авторов. Следовательно, исторический экскурс в жизнь православного прихода и судьбы тех, кто избрал для себя жизненной целью и миссией служение Богу и духовно-нравственное возвышение граждан, весьма важен и актуален для изучения и анализа как пример альтернативного мнения, подтверждённый документами.

Чтобы прийти к пониманию целей, ценностей и жизненных приоритетов православных верующих на селе в дореволюционной России, особое внимание необходимо уделить исследованию и анализу биографий священнослужителей и других работников – притча – церкви. Именно люди творят историю, в том числе и историю конкретного прихода – Никольского храма с. Краснохолм Оренбургской области, который является предметом нашего исследования. В клировых ведомостях – главном историческом источнике о жизни прихода – есть интересные биографические сведения об образовании, местах служения, семьях, уровнях грамотности и компетентности служителей храма, и даже о

некоторых происшествиях, приключившихся в жизни священников, дьяконов, дьячков, пономарей. Мы изучали и анализировали данные документы с промежутком в пять лет, выписывая и позднее – уточняя сведения о жизни представителей причта.

В клировых ведомостях можно проследить даты начала служения священников. Приведём фамилии этих уважаемых односельчанами людей, отдавших десятки лет своей жизни служению Богу в Никольском храме.

Таблица 2.

Дата начала службы в храме	Ф.И.О.
С 29 ноября 1831 г.	Андрей Григорьевич Серов
22 сентября 1849 г.	Матвей Васильевич Любочестнов
С 18 июля 1855 г.	Евфимий Алетович Воскобойников
С 16 августа 1855 г.	Дмитрий Петрович Добросмыслов
С октября 1879 г.	Николай Михайлович Пospelов
С 10 ноября 1890 г.	Иоанн Васильевич Бажанов
С 30 мая 1915 г.	Иоанн Никитович Рагузин

В первую очередь представим биографии и расскажем о жизненном выборе, достижениях и ценностях в его рамках священников, дьяков, дьячков и пономарей Никольской церкви с. Краснохолм.

29 ноября 1831 г. указом Оренбургской Духовной Консистории был определён священником в слободу Краснохолмскую Андрей Григорьевич Серов, 1798 г.р., священнический сын из Пензенской губернии. Имел жену Екатерину Ивановну (1801 г.р.) и пятерых детей За усердную службу о. Андрей был награждён набедренником Епископом Оренбургским и Уфимским Иоанникием, а в 1848 г. «за пожертвование в церковь при постройке его 300 руб. ассигнаций ему было объявлено благословение Святейшего Синода». Должность второго священника, открывшуюся с 1845 г., с 1848 по 1849 г. занимал священник Матвей Васильевич Любочестнов.

Дьяконом с 10.09. 1832 г. был Иоанн Семёнов, 1782 г.р., священнический сын. Жена: Акулина Федотовна; трое детей. С 1836 г. дьячком был Александр Петрович Разсыпнинский (1818 г.р.), обучался в ОренДС. С 1848 г. дьячком служил Николай Пикторов. Пономарь с 16 июня 1835 г. – Иоанн Никифорович Дубровский, 26 лет, сын сторожа, в семинарии не обучался, ранее жил в пензенской губернии, где с 1828 года стал дьячком. Жена – Пелагия Яковлевна, 21 год, сын Василий. Дьякон с 4 мая 1840 г. – **Стефан Васильевич Попов**, 51 год, 1789 г.р., дьяческий сын, в семинарии не обучался. Его жена – Анна Васильевна 47 лет, дети: сын Григорий, 13 лет, дочь Александра – 18 лет.

С 3 января 1840 г. пономарь – **Тимофей Алексеевич Шалорицкий**, 23 года, 1817 г.р., дьяческий сын, в семинарии обучался до 3-го класса, женат. Дьячок с 4 мая 1838 г. **Егор Захарович Стрельцов**, 23 года, дьяческий сын, обучался в семинарии. По данным за 1850 г. был женат, имел сына возрастом 1 год.

11 сентября 1845 г. был определен в Краснохолмскую слободу пономарь **Иван Андреевич Серов**, закончивший ОренДС. «Читает хорошо, поет не худо, катехизис знает, поведения хорошего» – сказано о нем в характеристике.

Псаломщиками трудились братья Поповы, сыновья умершего дьякона Краснохолмской станицы С.В. Попова. **Дмитрий Стефанович Попов** с 13 сентября 1840 г. рукоположен в дьякона, женат, пятеро детей. На 1855 г. 10-летний сын обучался в Уфимском приходском училище, а 6-летняя дочь была грамотна. «Читает хорошо, знает катехизис, поведения довольно хорошего» – говорится о дьяконе в Клировой ведомости за 1855 г. С 24 января 1848 г. дьячок – **Григорий Стефанович Попов**, женат, двое детей. с 29 июля 1848 г. пономарём был Александр **Иванович Бирюков** 20-ти лет, женат, есть дочь.

С 29 июля 1848 г. в Никольском храме трудился второй пономарь – **Тимофей Парамонович Добровидов**, сын дьякона 18-ти лет, закончивший Уфимское духовное училище, женат. В характеристике сказано, что пономарь «читает и поет довольно хорошо, знает катехизис». Пономарь **Михаил Леонтович Чернетовский** 23-х лет служил в станице с 1849 г. – сказано, что «читает очень хорошо, поет довольно хорошо, несколько знает катехизис».

С 1853 г. в ст. Краснохолмскую на причетческую вакансию переведён дьякон **Василий Николаевич Побельский** 35-ти лет, дьяконский сын, закончивший богословский класс. С 13 марта 1851 г. в Никольской церкви служил дьякон **Василий Андреевич Серов** 23-х лет, священнический сын, окончил Уфимское уездное духовное училище, женат, трое детей.

16 августа 1855 г. был переведен в Краснохолмскую станицу новый священник – **Дмитрий Петрович Добросмыслов**, дьяконский сын 37-ми лет, окончивший курс богословских наук в Уфимской Духовной семинарии. В 1855 г. был награждён набедренником, в 1858 г. – грамотой в память о войне 1853 – 1856 гг. В 1867 – 1869 гг. был духовником по 1 Благочинному округу, а с 1855 по 1879 гг. – законоучителем в Краснохолмском училище, с 1879 г. – член миссионерского общества. С октября 1869 г. по июнь 1884 г. проходил должность благочинного 1-го Округа. За свою службу был награждён набедренником (1855 г.), бархатной скуфьёй (1871 г.), наперсным крестом (1880 г.) и камилавкой «за отлично-усердную службу» (1875 г.). 18 октября 1882 г. Преосвященным Вениамином II объявлена архиерейская благодарность за попечение о бедных и сиротах. Супруге Александре Федоровне на 1870 г. было 34 года. Семейство было большим: дочери Олимпиада, Анна, Александра, Юлия, сыновья Григорий и Николай. Священник был «очень хорошего поведения, говорил две проповеди своего сочинения по назначению».

18 июля 1855 г. епископом Антонием был рукоположен в священники ст. Краснохолмская **Евфимий Алетович Воскобойников**, дьяческий сын 32-х лет, окончивший курсы богословских наук в Тульской духовной семинарии. Жена – Ульяна Николаевна 25-ти лет имела сына Анатолия 2-х лет. В характеристике Клировой ведомости отмечено, что священник «говорит четыре проповеди – одну по назначению и три – по произволу, сам хорошего поведения».

С 3 декабря 1856 г. дьяконом назначен **Григорий Львович Левицкий**, священническом сыне 47-ми лет, который обучался в Пензенской семинарии. Жена – Вера Федоровна 44-х лет. Сын Дмитрий 18-ти лет.

29 декабря 1858 г. в храм был назначен дьячок **Иван Петрович Альбицкий** 34-х лет, дьяческий сын, закончил духовное училище, жена – Ольга Афанасьевна 29-ти лет имела пятерых общих детей.

31 марта 1859 года переведен в Краснохолмскую станицу **Иван Фёдорович Никольский**. Дьяконский сын 1835 г.р. из с. Булгаково Бузулукского уезда, окончивший 2 класса духовного училища. От брака с Татьяной Созонтовной, 1831 г.р. родились: Олимпиада, Федор, Мария. От брака с Любовью Евграфовной 1852 г. р. родились: Федор, Наталья, Григорий, Николай, Александра, Константин, Анна, Александр, Яков. Из характеристики: «читает, поет и катехизис знает очень хорошо, поведения весьма хорошего». За 50 лет службы псаломщиком он был награждён золотой медалью с надписью «За усердие» на Анненской ленте. На 1915 г. в 81 год Иван еще служил за штатом.

Пономарём в ст. Краснохолмской с 1857 г. трудился **Михаил Иванович Постников** 55-ти лет, закончивший духовное училище. Жена – Анна Андреевна, 54 года. Дети: Николай, 26 лет, обучался на тот момент в Оренбургском Духовном училище, дочери – Варвара, 22 года и Евдокия – 13-ти лет.

С 1859 г. дьяконом церкви служил **Лев Васильевич Муровцов**, сын дьякона, закончивший Уфимскую ДС. Жена – Любовь Евграфовна, дети – Олимпиада, Федор, Мария, Наталья, Григорий, Николай, Александра. Заштатным дьяконом на 1880 г. был **Петр Иванович Добросмыслов**, который служил в церкви с 1811 по 1865 гг.

В 1865 г. дьяконом служил **Григорий Львович Левицкий** 1813 г. р., сын священника, закончил Пензенскую духовную семинарию, в сане дьякона с 1837 г., женат на Вере Федоровне 1815 г.р.

Сверхштатным псаломщиком с 28 января 1888 г. был **Михаил Александрович Доброхотов**, сын дьячка, 1869 г.р., закончил 2 класса Оренбургского духовного училища, холост. С 1890 г. церковным старостой был урядник **Дмитрий Григорьевич Колганов**.

С 10 августа 1862 г. пономарем был **Николай Михайлович Поспелов**, 1844 г.р., сын пономаря, закончивший высшее отделение Оренбургского духовного училища. В 1863 г. Преосвященным Варлаамом посвящен в стихарь, в марте 1870 г. – рукоположен во диакона Преосвященным Митрофаном. «Читает катехизис, знает хорошо, поет очень порядочно». В октябре 1879 г. Преосвященным Вениамином о. Николай был **рукоположен во священника** и переведен в с. Софийское. Примечательно, что и показывает любовь бывших односельчан, «по прошению жителей станицы Краснохолмской 9 июля 1882 г. был переведён обратно в с. Краснохолм». Его супруга Евгения Александровна, 1849 г.р., дети (на 1885 г.) – Мария, Александр, Павел, Василий, Анна. 15 августа 1886 г. Преосвященным Макарием о. Николай был награждён набедренником, а в марте 1990 г. – грамотой Священного Синода «за

усерднополезную и беспорочную службу». В архивном деле отмечено, что «предметы своей должности» священник знает «очень хорошо», и поведения он «весьма хорошего». С 7.10. 1888 г. дьяконом был **Иван Петрович Поляков**, сын священника, 1864 г.р., закончил в 1885 г. Табольскую Духовную семинарию. Жена – Александра Васильевна, 1876 г.р., сын Виктор – 1889 г.р.

Псаломщиком с 30.05.1890 г. был **Илья Иванович Коблов** 1875 г.р., сын священника Ивана Коблова, строителя и первого иерея Никольского храма в Форштадте г. Оренбурга. Илья закончил Уфимское духовное училище.

10.11.1890 г. епископом Макарием был **рукоположен в сан священника** и назначен в Никольский храм станицы Краснохолмская **Иоанн Васильевич Бажанов** (09.04.1869 г.р.), сын мещанина г. Оренбурга, закончивший Оренбургскую духовную семинарию. Он выполнял следующие обязанности: законоучитель в школах, занимал должности окружного следователя (1891 – 1901 гг.) и члена благочиннического совета (1895 – 1907 гг.), депутата от духовенства на епархиальных и окружных съездах (1906, 1908, 1909, 1911, 1915 гг.). За «ревностное исполнение служебных обязанностей и благоповедение» 2 августа 1892 г. был награждён набедренником епископом Макарием, им же – «за ревностное исполнение проповедания Слова Божия архипасторским благословением с выдачей грамоты 22.02.1895 г.». Епископом Владимиром был награждён скуфьёй 9 марта 1900 г. и тремя грамотами за усердие в церковно-приходской школе (1900, 1901, 1902 гг.). 12 апреля 1908 г. Епископом Иоакимом 30 марта 1910 г. о. Иоанн был награждён камилавкой и наперстным крестом от Священного Синода, 6 мая 1915 г. – орденом Святой Анны III степени. Также священник был награждён серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования императора Александра III, а 13 июня 1909 г. – Серебряной медалью на двойной владимирской ленте в память Александра III «за труды по школе». Светло-бронзовая медаль «300 лет царствования дома Романовых» была вручена священнику в 1913 г. В этом же году он получал 600 руб. кружечных доходов. Жена – Александра Александровна, 1825 г.р. Дети – Владимир (07.06.1891 г.р.), помогал отцу как дьякон в Краснохолме, Николай (05.03.1895) – был псаломщиком в пос. Чесноковском.

28 февраля 1893 г. в Никольский храм епископом Макарием был направлен дьякон **Василий Васильевич Пиктюринский** 52-х лет, закончивший Оренбургского духовного училища. Женат, отец семерых детей.

В 1900 г. дьяконом-псаломщиком служил **Михаил Александрович Кузнецов**, отставной унтер-офицер 30-ти лет, закончивший 3-х-классное Оренбургское городское училище. С 1888 по 1894 г. – дирижер архиерейского хора в Оренбурге. Жена – Мария Гавриловна 29-ти лет, сын Николай.

30 мая 1915 г. вторым священником в Никольский храм был назначен **Иоанн Никитович Рагузин** 1892 г.р., сын крестьянина. В 1914 г. окончил курс ОренДС и был рукоположен епископом Мефодием. Женат, есть дочь.

Дьяконом в храме с 6 июля 1908 г. служил на должности сверхштатного псаломщика **Андрей Яковлевич Скориков** (16.08.1883 г.р.), также сын крестьянина. Обучался в Оренбургской 2-х-классной церковно-приходской

регентской школе. Жена – Клавдия Михайловна, 31 год, шестеро общих дочерей и сыновей. Епископом Феодосием за успешные занятия по пению в церковно-приходской школе 6 ноября 1911 г. Андрей Яковлевич был награжден архиерейским благословением с грамотой. Псаломщиком на 1905 г. был Яков Иванович Никольский, грамотный сын псаломщика, 1892 г.р.

Храм был достаточно обеспечен утварью, богослужебными книгами. В церковной библиотеке было 300 томов, в том числе – «поучительных и периодических книг». По штату в храме было два священника и два псаломщика в 1840 г., в 1845 г. штат увеличили вдвое. От казны и от прихожан жалование причт не получал – обеспечение церковнослужителям по-прежнему давали кружечные доходы, которые оставались стабильными, а в течение десятилетий даже значительно – в разы – увеличивались, что можно увидеть в сводной таблице.

Таблица 1.

Доходы причта храма за требоисправления по годам

Год	1840	1845	1850	1855	1860	1865	1870	1880	1890	1915
Рублей	114	100	100	200	400	600	600	800	700	1600
Хлеба (пудов)	100	100	200	400	300	300	300	300	300	100

Источники: ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 175. Л. 49 об. (за 1840 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 226. Л. 63 - 66 об. (за 1845 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 237. Л. 77 об. (за 1850 г.), ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 423. Л. 13 – 14. (за 1855 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 335. Л. 13 – 20; (за 1860 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 548. Л. 35 – 39 об. (за 1865 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 688. Л. 1 – 5а об. (за 1870 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 967. 4 об. (за 1880 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1364. Л. 1 – 3. (за 1890 г.); ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1834. Л. 32 об. (за 1915 г.).

В поле научного поиска попал ещё один уникальный документ Духовной консистории за 1912 г. – рапорт священника Иоанна Бажанова, благочинного 1-го Благочинного Краснохолмского округа, дающий обширное представление о различных аспектах жизни 11 церквей, входящих в него. Относительно поведения духовенства благочинный отметил, что «оно ведёт себя весьма хорошо и трезво, с прихожанами обращается вежливо и вникает во все их религиозные нужды. Люди, чувствуя таковое отношение к ним духовенства, и сами относятся к нему с любовью и почтением». Прихожане в округе – «казаки, все православные, религиозные, к храмам Божиим усердные, исполняющие все таинства и обряды Святой Православной Церкви, начальные истины веры и общеупотребительные молитвы они знают и понимают потому что все грамотны, т.к. обучались и обучаются в начальных школах казачьего ведомства». Примечательно, что в Святую Четыредесятницу (Великий пост) из 32935 человек, проживающих во всех одиннадцати посёлках, входящих в границы благочиннического округа, «не было на исповеди и Святом Причастии

336 человек обоего пола», что говорит о неукоснительном соблюдении православной традиции жителями.

Внимательно изучив биографические справки церковнослужителей, подведем итоги исследования приходского священства Никольской церкви станицы Краснохолмской. Священнослужители являли собой высокий пример нравственности для всех прихожан, были обучены грамоте и способствовали образованию своих детей. Работали законоучителями в казачьей и церковной школах, содействуя образованию и духовному развитию молодого поколения. Многодетные семьи священников были примером хранения семейных и церковных устоев, традиций воспитания и дальнейшего обучения детей в духе веры. Служители храма честно и уважительно относились к своему делу, за что были многократно награждены священноначалием. История приходского священства – необходимая часть исторической памяти села Краснохолм, в которой тесно переплетены судьбы жителей села и духовной истории церкви.

В настоящее время, в XXI в., также есть множество священников, которые ведут полезную и конструктивную деятельность в своих приходах, являются авторитетными для граждан людьми. В Оренбургской области такими священниками являются протоиерей Николай Стремский (п. Саракташ); протоиерей Сергей Баранов (г. Орск); протоиерей Георгий Горлов (г. Оренбург).

По мнению Мишучкова А.А. «социально-культурная среда Оренбургского государственного университета способствует формированию и развитию общекультурных (социально-личностных) компетенций студентов, одной из важных частей которой является компетенция в сфере религиозной культуры. Незрелость данной компетенции ведет к незрелости гражданской позиции и личностной, нравственной, национальной, социально-культурной позиции личности». Надеемся, что религиозоведческие знания станут важной частью гуманитарной компетенции личности студентов, выступающей своеобразным видом личностного опыта будущего специалиста, т.е. опыта, основанного на обретении ценностей и смыслов будущей профессии, общественной деятельности. В этом присвоении смыслов и ценностей гуманитарной культуры формируется духовность человека, его мировоззрение, понимание им своего места и роли в обществе.

Литература

1. Мишучков А.А., Кажан О.В. Культурная компетенция студента университета на примере изучения памятника культуры федерального значения – храма села Спасского Оренбургской области. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 30 января – 1 февраля 2013. Оренбург: ИПК «Университет», 2013. — 3335 с. — ISBN 978-5-4417-0161-7.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мухамеджанова Н.М.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Понятие «цивилизация» – одно из базовых понятий современной гуманитарной науки. Однако число разнообразных трактовок данного понятия сегодня, пожалуй, вполне сопоставимо с числом трактовок такого сложного феномена, как культура. Следует отметить, что многообразие определений понятия «цивилизация» связано, прежде всего, с разнообразием методологических подходов, на которых основаны различные концепции культурно-исторического процесса. К ним относятся эволюционные концепции, формационный и цивилизационный подходы и т.д., каждый из которых характеризуется специфическими представлениями о характере исторического процесса, его главном субъекте и движущих силах.

Говоря о многообразии определений цивилизации, следует отметить, что все определения цивилизации в социогуманитарной науке (О. Мирабо, А. Фергюсона, Л.Г. Моргана, К. Маркса и Ф. Энгельса) вплоть до конца XIX века не выходили за рамки просветительских представлений о прогрессивном, поступательном развитии человечества, высшим этапом которого становится цивилизация. При этом в качестве основных признаков цивилизации, отличающих ее от стадии дикости и варварства, назывались, как правило, следующие черты:

- достаточно высокий уровень материально-технического развития, что создает предпосылки для появления нового типа отношений – товарно-денежных;
- дифференциация общества по имущественному положению, по отношению к формам собственности, появление классов;
- возникновение социальных противоречий и первых классовых конфликтов;
- возникновение государства и права;
- разделение общественного труда;
- появление письменности, позволяющей накапливать и передавать опыт последующим поколениям, создавать литературу;
- возникновение и утверждение моногамной семьи;
- появление городов и т.д.

Периодизация, предложенная А. Фергюсоном, продолжала пользоваться большой популярностью на протяжении почти всего XIX века. Однако уже в первой половине XIX века в европейской исторической науке, изучающей восточные общества, возникают представления о том, что между обществами, находящимися на стадии цивилизации, могут существовать значительные качественные различия, что позволило историкам говорить не об одной *цивилизации*, а о нескольких *цивилизациях*. Идея множественности цивилизаций звучит в работах А. Гумбольта, Ф. Гизо, Ж. Гобино, Г. Рюккерта и др.

Однако началом становления теории локальных цивилизаций принято считать выход в свет работы русского мыслителя Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869), а затем работы германского философа и культуролога О. Шпенглера «Закат Европы» (1918-1922). Именно в этих работах был изложен новый взгляд на историю человечества как на ряд обособленных процессов развития культурно-исторических организмов, каждый из которых обладает внутренним единством и проходит, подобно биологическому организму, те же стадии развития: зарождение, становление, умирание. Такие обособленные культурно-исторические организмы получили название «локальные цивилизации».

В современной гуманитарной науке также существует множество толкований понятия «цивилизация», восходящих к принципиально различным методологическим позициям. Б.С. Ерасов в своей работе «Цивилизации: Универсалии и самобытность» предпринимает попытку систематизировать многообразие определений данного понятия и, в конечном счете, сводит его к девяти основным дефинициям:

1. Цивилизация как сложное общество, включающее в себя различного рода подсистемы, в том числе политическую, экономическую, социальную, культурную.

2. Цивилизация как общество, определяемое характером взаимодействия с окружающей природной средой на основе типа хозяйства или производимого продукта, имеющее определенное влияние на все общество (земледельческая, индустриальная, техногенная и прочие цивилизации).

3. Цивилизация как общество, основанное на общественном разделении труда.

4. Цивилизация как городское общество.

5. Цивилизация как технически развитое, хорошо организованное и гуманистическое общество, обеспечивающее базовые права личности: свободу совести и вероисповедания, право собственности и т.д.

6. Цивилизация как материальная сторона человеческой жизни и человеческой деятельности, формируемая хозяйственными, материально-технологическими компонентами общественной жизни и социальными институтами – в противоположность культурному творчеству и духовной жизни.

7. Цивилизация как состояние общества, противопоставляемое культуре.

8. Цивилизация как крупномасштабное общество, характеризующееся своеобразием социальной и духовной жизни, принципами жизнеустройства и базовыми ценностями, т.е. самобытностью, формирующейся в ходе исторического развития и являющейся основой его самосознания.

9. Цивилизация как социокультурная общность, формирующаяся на основе сверхлокальных, универсальных ценностей, получающих отражение в мировых религиях [1, с. 21-33].

Таким образом, понятие «цивилизация» оказывается семантически перегруженным и расплывчатым в своем терминологическом значении. И многообразие его дефиниций лишь затрудняет понимание сути данного

феномена. Необходимо также отметить, что каждая из приведенных дефиниций делает акцент на каком-то одном из аспектов функционирования цивилизации, который может быть рассмотрен как признак, отличающий цивилизованное общество от любого иного (например, варварского).

В данном случае наиболее логичным нам представляется разграничение определений понятия «цивилизация», даваемых в рамках принципиально различных методологических подходов: эволюционного и цивилизационного, что позволяет свести все многообразие определений цивилизации к двум, взаимосвязанным, но, тем не менее, не тождественным значениям:

1. Первое определение характерно для сторонников эволюционного подхода к объяснению истории человечества и близко определению А. Фергюсона, Л.Г. Моргана, К. Маркса и Ф.Энгельса: *«Цивилизация – это достижения человечества, которые обеспечивают его прогресс, то есть восхождение от животного состояния, а затем от стадии дикости и варварства к истинно человеческим формам жизни»* [2, с. 4].

Как отмечают В.С. Степин и В.И. Толстых, подобные достижения связаны, во-первых, с технологическим освоением природы (изобретение машин, использование электричества, развитие средств коммуникации, выведение новых, высокопродуктивных пород животных и т.д.); во-вторых, с совершенствованием регуляции общественной жизни (появление письменности, государства, денег, рынка, законодательства и т.д.).

2. Второе значение понятия «цивилизация» в большей степени характерно для представителей культурно-исторической школы, в том числе для сторонников цивилизационного подхода к исследованию социокультурной динамики. *Цивилизация* – это локальная межэтническая общность народов, имеющих общую историческую судьбу, единую систему ценностей и механизмов социальной регуляции. Подобные общности формируются, как правило, на основе единой религии, формирующей единообразие системы ценностей и механизмов социальной регуляции (исламская цивилизация), а также на основе продолжительного вхождения народов в состав единого полиэтнического государства (русская цивилизация).

Так, с позиций В.В. Третьякова, локальная цивилизация – это страна, группа стран или народов:

- а) ограниченная определенным регионом (общность территории);
- б) связанная длительным существованием в рамках одной или близких политических систем, участием в одних и тех же политических событиях – войнах, миграциях (общность исторической судьбы);
- в) обладающая единством культурного наследия (общность духовного мира);
- г) исповедующая единую религию (общность мировоззрения);
- д) обладающая осознанием своей принадлежности к данной общности при противопоставлении другим общностям (цивилизационная идентичность) [см. 3, с. 5, 15].

Таким образом, на наш взгляд, следует выделить два основных подхода к определению понятия «цивилизация», отличающиеся друг от друга

представлениями о характере исторического процесса, его главном субъекте и движущих силах. Если в рамках эволюционного подхода главным субъектом истории является все человечество, а цивилизация представляет собой лишь высший этап в его развитии, характеризующийся определенными признаками, то в рамках цивилизационного подхода главным субъектом истории признается локальная цивилизация – исторически сложившаяся общность, занимающая определенную территорию и обладающая специфическими особенностями социально-экономического и культурного развития. В этом смысле цивилизация – это сообщество надэтнического или чаще наднационального уровня, которое существенно отличается от других сообществ направлением социокультурного развития, идеалами, мировоззрением.

В.С. Степин и В.И. Толстых выделяют также третье значение понятия «цивилизация», под которым понимаются *«исторически возникшие типы цивилизационного устройства, каждый из которых реализуется во множестве конкретных видов общества»* (традиционная цивилизация, информационная цивилизация и т.д.) [2, с. 4]. Однако, на наш взгляд, данное определение близко по своему значению первому определению и не выходит за рамки эволюционного подхода.

Также близка данному определению и трактовка понятия «цивилизация», восходящая к немецкой классической философии, в частности к работам О. Шпенглера, А. Вебера, и основанная на противопоставлении понятий «цивилизация» и «культура». В таком случае под цивилизацией понимается уровень развития общественной жизни и материальной культуры (государство, право, экономика, наука, техника и т.д.). В то время как под культурой понимается уровень развития духовной жизни (искусство, религия, философия и т.д.).

Как подчеркивает Н. Элиас, это противопоставление двух понятий, не характерное, например, для французской и английской гуманитарной мысли, для немецких философов, начиная с И. Канта, имеет принципиальное значение: оно отражает опыт социального противостояния «цивилизованнейшей» придворной аристократии, усвоившей лишь внешние знаки культуры (внешняя, обманчивая учтивость, любезность), и немецкой творческой интеллигенции – носителей духа и истинных «добродетелей». Поэтому понятие «культура» в немецком языке употребляется преимущественно по отношению к достижениям в духовной, научной, художественной деятельности, а понятие «цивилизация» – по отношению к политическим, хозяйственным, техническим, социальным фактам [4, с. 59-65].

Близость данной трактовки к первому определению особенно явно обнаруживается в статье Н.А. Бердяева «О культуре», где философ пишет: «Культура и цивилизация – не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. ...Цивилизация не имеет такого благородного происхождения. Цивилизация всегда имеет вид *parvenue*³. В ней

³ Выскочка (франц.)

нет связи с символикой культа. Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее аристократический. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее буржуазный и демократический. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и всюду повторяющееся. Переход от варварства к цивилизации имеет общие признаки у всех народов, и признаки по преимуществу материальные, как, например, употребление железа и т.п. Культура же древних народов на самых начальных ступенях своих очень своеобразна и неповторимо индивидуальна, как культура Египта, Вавилона, Греции и т.п. Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия» [5, с. 523-526].

С точки зрения Н.А. Бердяева, культура своеобразна и уникальна; цивилизация – это выработка общечеловеческих способов общежития и общения; культура – творчество, цивилизация – тиражирование его продуктов; культура – дух народа, его ментальность, цивилизация – его рассудок, рациональность; культура бескорыстна и этична, цивилизация утилитарна и прагматична.

Немецкий социолог А. Вебер также сделал очень много для выяснения сущности культуры и цивилизации, раскрытия их взаимосвязи. С точки зрения ученого, если культура – это то, что поднимает нас над уровнем витального бытия, то цивилизация связана, прежде всего, с рационализацией бытия, освоением природы, наличием интеллектуального знания и аппарата господства над существованием. Цивилизация – это «*область целесообразно и полезно освященного и целесообразно и полезно сформированного существования*, но в своем формировании существования ни на шаг не ведет дальше, чем обусловлено точкой зрения целесообразности и полезности. Напротив, формирование существования культурой не имеет ничего общего с целесообразностью и полезностью» [6, с. 25-26]. С позиций мыслителя, цивилизация – «*лишь средства формирования существования, а не его сущность*» [6, с. 35]. Сущность же бытия связана с культурой как формой «*выражения и спасения душевного в материально и духовно данной субстанции бытия*» [6, с. 26].

Этими принципиальными различиями, по А. Веберу, обусловлены и тип развития культуры и цивилизации, и различия методов, которые могут быть использованы для познания цивилизации и культуры, и специфика задач, которые должна решать социология культуры.

Таким образом, понятие культуры связано, прежде всего, с достижениями в духовной сфере общественной жизни, а понятие цивилизации – в сфере материально-технологической и социальной. Именно в этом смысле часто используются понятия «культура» и «цивилизация» в текстах современных публицистов, когда они, к примеру, говорят, что в Японии развита и культура, и цивилизация, а в США более развита цивилизация, нежели культура. И именно с позиций данного подхода наиболее уместно трактовать процессы, происходящие сегодня в российской системе образования. Все изменения, произошедшие в ней за последние годы – это процессы, направленные на

развитие цивилизации, а применительно к человеку – на формирование рационально мыслящего, эффективного функционера, но не на формирование «человека культурного», воплощающего в себе «триединство истины, добра и красоты» [7, с. 97]. Рационализация (макдональдизация) образования находит свое выражение как в содержании высшего образования, в котором сведены к минимуму гуманитарные дисциплины или исключены вовсе (культурология), так и в доминировании рациональных, алгоритмизированных, технологизированных средств обучения и контроля качества знаний обучающихся (ЕГЭ, тестирование, балльно-рейтинговая система и пр.) [см. 8].

Список использованных источников

1. *Ерасов, Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Б.С. Ерасов. – М.: Наука, 2002. – 523 с.*
2. *Степин, В.С. Демократия и судьбы цивилизации / В.С. Степин, В.И. Толстых // Вопросы философии. – 1996. – №10. – С. 3-18.*
3. *Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / отв. ред. В.В. Тrepавлов; Ин-т росс. истории. – М.: Наука, 2003. – 378 с.*
4. *Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2-х т. – Т. 1. Изменения в поведении мирян в странах Запада / Н. Элиас. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с. – (Книга света).*
5. *Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2-х тт. Т. 1 / Н.А. Бердяев – М.: Искусство, 1994. – 542 с.*
6. *Вебер, А. Принципиальные замечания к социологии культуры / А. Вебер // Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 7-40.*
7. *Человек и духовность / отв. ред. В.Г. Федотова. – Рига: Зинатне, 1990. – 152 с.*
8. *Мухамеджанова, Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации / Н. М. Мухамеджанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №7. – С.67-74.*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Мухамеджанова Н.М.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

В зарубежной и отечественной гуманитарной науке достаточно длительное время сосуществуют две альтернативные ориентации в исследовании всемирной истории, в том числе и истории культуры, имеющие под собой принципиально различные мировоззренческие основания. Одна из них – эволюционная, основанная на представлении о линейном, быстротекущем времени, характерном для западноевропейской ментальности эпохи Нового времени. Просветительская идея роста, прогрессирующего развития определяет специфические черты эволюционного подхода к социокультурной динамике: представление о единстве человечества и всего культурно-исторического процесса; о его движении к более совершенным формам общественного устройства, а в конечном счете – к некоему «идеальному» состоянию общества; признание существования в истории жестких и однозначных причинно-следственных связей и зависимостей, законов и закономерностей, определяющих развитие общества; европоцентризм, провиденциализм и др. Как частные случаи эволюционного подхода можно рассматривать концепции Э.Б. Тайлора, Л.Г. Моргана, Гегеля, О. Конта, формационный подход К. Маркса и Ф. Энгельса, а также различные концепции неэволюционизма, возникшие в XX веке, в том числе и теорию модернизации.

Как подчеркивает А.П. Огурцов, в большинстве данных концепций культура представляет собой лишь сколок с социальных и социоэкономических процессов и, следовательно, не содержит какой-либо автономности и какого-либо собственного смысла. Культуре, иначе говоря, «принципиально отказано в собственном бытии», «отказано быть автономным миром смыслов, не растворимых и не разложимых в иных процессах – жизнедеятельности личности, экономических, социальных, социоэкономических и т.д.» [1, с.112]. В этом случае разнообразные концепции культуры оказываются не формой постижения ее специфического мира, а вариантом идеологического сознания в контексте социальной жизни и социально-политической борьбы. Такой одномерный подход, применяемый к анализу культуры, демонстрирует свою ущербность, поскольку не позволяет анализировать культуру во всей ее сложности и многомерности.

Однако в истории культурологических концепций всегда существовала и другая парадигма в изучении культуры, которая в современной гуманитарной науке получила название цивилизационного подхода и в рамках которой выделяются две сосуществующие и конкурирующие между собой теории: теория стадийного развития (П.А. Сорокин) и теория локальных цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.).

Эта историософская парадигма, в отличие от эволюционной, основана на циклическом переживании времени и идее постоянного круговорота, возвращения, характерной для философии немецких романтиков. Именно романтики (как немецкие, так и французские) в противовес просветительским концепциям исторического прогресса выдвинули идею множественности культур, впервые обратив внимание на специфичность восточных культур, необходимость возвращения к истокам культур (которые они видели в религии) и поиска специфических методов их изучения. Именно концепции культуры философов-романтиков можно рассматривать как первые варианты концепций культурно-исторических типов.

Эти концепции, возникшие в XIX и XX веках и представленные в учениях таких мыслителей, как Г. Рюккерт, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, К. Леонтьев, А. Тойнби, сформировались как антитеза эволюционизму в интерпретации культур. Если эволюционизм исходит из утверждения единства человечества и его истории, детерминизма и прогрессизма, то концепции культурно-исторических типов подчеркивают идею множественности культур и их несводимости друг к другу, принципиальное различие в их основаниях (хотя сами эти основания трактуются по-разному).

Неприятие любых универсальных схем всемирно-исторического развития или схем, претендующих на такую универсальность, а также стремление понять каждую культуру в ее неповторимом своеобразии, в ее уникальности определяют то обстоятельство, что различные варианты данных концепций носят описательный характер, а их методологией становится методология описательного естествознания [1, с.117]. Противопоставляя описательную культурологию объяснительной, которая ищет причины исторических процессов и событий, и Н.Я. Данилевский, и О. Шпенглер свои учения называют морфологией культуры, морфологией истории.

Другой особенностью данного подхода к динамике культуры стало отрицание европоцентризма, который был характерен для исторического сознания, проецировавшего особенности формирования и развития западных культур на другие культуры в качестве всеобщих. Такая установка не позволяет понять особенности не только других культур, но и особенности самой европейской культуры. Их можно понять только в том случае, если европейская культура будет сопоставлена с иными. Критика европоцентризма была одновременно и критикой прогрессизма, когда сложный путь развития культур унифицировался и мыслился как линейное восхождение к единственному ее типу. Именно поэтому концепции культурно-исторических типов в зарубежной и отечественной литературе часто интерпретировались как выражение кризиса буржуазного общества, как свидетельство краха его фундаментальной ценностной установки – установки на прогресс [1, с. 113].

В XX веке концепции культурно-исторических типов освобождаются от натурализма и своей ориентации на методы естествознания и развиваются как теории социокультурной динамики, базирующиеся на сравнительно-историческом исследовании культур и цивилизаций. Этот переход от морфологии культур к социокультурной динамике осуществляется

П.А. Сорокиным и А. Тойнби. Идеи замкнутости и непроницаемости культуры как целостного организма, цикличности ее развития дополняются представлениями об обусловленности форм и типов культуры различными факторами: географическими, историческими, религиозными, социально-экономическими (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, П.Н. Милуков, Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев), представлениями о динамике культуры как ее «ответе» на внешний «вызов» – «вызов истории» (А. Тойнби).

Утверждение цивилизационного подхода к объяснению социокультурной динамики было связано с драматическими событиями XX века, которые привели к дискредитации идей прогресса, к крушению постулатов панлогизма, европоцентризма, «линейного» историцизма в истолковании культурного процесса. Эволюционные концепции, выступавшие в течение длительного времени источником легитимации рациональных проектов переустройства общества в соответствии с представлениями об идеале, окончательно лишились доверия человечества. А в постмодернистскую эпоху подобные теории, претендующие на универсальность и верность теоретических конструкций «идеального общества», объявляются технологиями господства, скрытыми орудиями власти, подчиняющими человека внеличностным целям.

В советском обществоведении исследование проблем социокультурной динамики базировалось на теоретических установках марксизма и практике построения социализма в СССР. Социалистическая модель развития рассматривалась в качестве безальтернативной и предрешенной по своим результатам, а теория локальных цивилизаций подвергалась ожесточенной критике со стороны советской науки. И только с распадом СССР проблемы социокультурной динамики, истории отечественной культуры стали активно обсуждаться с самых разных мировоззренческих и методологических позиций.

Отечественная наука о культуре постсоветского периода серьезно обратилась к разработке новых и освоению общепризнанных мировых методологий общественных наук. Место всеобъемлющего метода – диалектического – стали занимать многообразные подходы и методы, применявшиеся российскими культурологами в комплексном единстве.

Во-первых, осуществляется поворот от формационного метода к цивилизационному, от учения К. Маркса и Ф. Энгельса об общественно-экономической формации к теории цивилизации. Этот поворот уже в 60-е годы намечался и обосновывался в работах Л.Н. Гумилева. В 90-е годы большинство культурологов России стали широко использовать этот подход, позволявший изучать историю человечества как «единство в многообразии» – единство разнообразных локальных цивилизаций. Поворот отечественной гуманитарной науки в 90-е годы к теории локальных цивилизаций оказался достаточно продуктивным и широко используется в трудах российских авторов: Б.С. Ерасова, О.А. Сергеевой, Ю.В. Яковца, Г.А. Аванесовой, В.Б. Земскова, Л.И. Семенниковой, С. Семенова, Я.Г. Шемякина, Г. Померанца, И.Г. Яковенко, М.П. Мчедлова, В.В. Трепавлова, А.С. Ахиезера, И.В. Кондакова, А.С. Панарина, А.Я. Флиера и других. В их работах

утверждается идея многофакторности и многолинейности исторического процесса, особой значимости культуры в цивилизационной динамике и т.д.

Утверждение цивилизационной парадигмы порождает в отечественной гуманитарной науке различные попытки объединить два подхода, создать теорию, которая обеспечила бы их синтез и взаимодополняемость. Однако далеко не со всеми попытками совмещения данных подходов можно согласиться. Так, Л.И. Карташова, решая проблему совмещения формационного и цивилизационного подходов, утверждает, что цивилизационный подход выступает как доминирующий на стадии докапиталистической, предшествующей масштабной глобализации. Сегодня же «доминирующими оказываются не различия между цивилизациями, а между развитыми капиталистическими центрами и менее развитой мировой «провинцией». Все страны можно разбить на группы, в соответствии с повышением степени индустриализации: страны раннекапиталистического, среднекапиталистического и позднекапиталистического развития» [2, с. 67].

Следуя логике автора названной статьи, следует сделать вывод о том, что в капиталистическую эпоху цивилизационные (культурные) различия стираются, а на первый план выходят различия в уровне экономического развития. Однако, на наш взгляд, данный вывод, во-первых, не согласуется с наблюдаемой в настоящее время и получившей отражение в научной литературе тенденцией актуализации культурных различий и «столкновения цивилизаций». Во-вторых, обращает внимание неразличение автором статьи процессов, относящихся к культуре, с одной стороны, и к социальной, экономической, технологической составляющим общественной жизни – с другой. Поэтому точка зрения автора, представленная в статье, представляется и путаной, и недостаточно убедительной.

Одну из таких попыток объединить два подхода, обеспечить их синтез и взаимодополняемость, представляет и концепция А. Ковалева [см. 3]. Автор указывает на недостатки обоих подходов к объяснению истории. Цивилизационный подход, отрицая единство человечества, часто игнорирует факты повторяемости истории, преемственности между различными цивилизациями, а саму историю представляет как замкнутое круговое движение, не позволяющее говорить о прогрессивном развитии. Формационный же подход, напротив, делая акцент на повторяемости эпизодов истории, их поступательного характера, не способен объяснить специфику отдельных социальных организмов, отсутствие повторяемости в их развитии.

Поэтому, на взгляд автора, необходим новый подход, который обеспечил бы синтез формационного и цивилизационного подходов; представил бы человека в органическом единстве с природными и социальными условиями его бытия; объединил бы западную и восточную общественную мысль, устранив ограниченность каждой из них.

В основу своего подхода А. Ковалев кладет «способ производства общественной жизни как некую совокупность человеческого потенциала, социальных условий и природной среды» [3, с. 98]. Все человечество – единый социально-природный организм, в котором развитие цивилизаций предстает

как отмирание одних частей и смена их другими, молодыми и более жизнеспособными.

Главной задачей человека, в каком бы обществе он ни жил, является задача адаптации его к условиям своего существования – к природной и социальной среде. *Адаптация к природной среде* (естественной) порождает расовое и этническое своеобразие, различные способы организации общественной жизни, т.е. порождает цивилизационные (культурные) различия. *Адаптация к социальной среде* порождает социальные структуры, определенный способ производства, т.е. формацию.

Адаптация к природной среде первична. Сначала возникают племена, роды, нации, государства, обладающие своей территорией, обычаями, менталитетом. Затем общество начинает делиться на классы, сословия, но это деление происходит в рамках этнических общностей. Таким образом, цивилизационные (культурные) различия – это различия видовые, а формационные – различия возрастные. Чем значительнее различаются природные условия существования общества и культуры, тем больше они отличаются друг от друга, и наоборот. Затем, если уровень производства перекрывает различия, уменьшается их роль в адаптационных процессах.

Различия европейского и азиатского способов производства детерминированы различными формами адаптации общества к социально-природной среде. В первом случае – это интенсивная адаптация за счет увеличения искусственной природы; во втором – экстенсивная адаптация за счет увеличения численности населения и организации.

Формационные и цивилизационные различия могут накладываться друг на друга, оказывая взаимное воздействие. В рамках одной цивилизации могут постепенно чередоваться разные формации, и наоборот, одна и та же формация может быть присуща разным цивилизациям. В силу указанных различий формационный подход больше отвечает задачам исследования социально-экономических процессов, а цивилизационный – анализу культурных процессов, где определяющую роль играют духовные установки и ценности, творческие способности и возможности личности.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что критика идей К. Маркса и Ф. Энгельса как теоретического обоснования идеологии эксплуатируемых классов, нисколько не умаляет значения их историософской концепции. И сегодня многие авторы, отдавая дань духу времени и весьма критически высказываясь относительно методологии марксизма-ленинизма, тем не менее, активно используют понятийно-категориальный аппарат марксизма при анализе различных проблем современного обществознания. И в этом смысле позиция А. Ковалева, на наш взгляд, является достаточно продуктивной, поскольку позволяет четко определить эвристические возможности каждого из подходов, обозначить границы их применения, а значит, в какой-то мере способствует преодолению той методологической эклектики, которая характеризует состояние общественных наук в современной России.

Список использованных источников

- 1. Огурцов, А.П. Концепции культурно-исторических типов / А.П. Огурцов // Постигение культуры : ежегодник. Вып. 5-6. – М.: Российский институт культурологии, 1996. – С. 112-149.*
- 2. Кондрашова, Л.И. Проблема периодизации исторического процесса с точки зрения теории формаций, модернизации и синергетики / Л.И. Кондрашова // Синергетика: человек и общество: сб. ст. / под ред. В.К. Егорова. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – С. 67-75.*
- 3. Ковалев, А. Еще раз о формационном и цивилизационном подходах / А. Ковалев // Общественные науки и современность. – 1996. – №1. – С. 97-104.*

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОРЕНБУРЖЬЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Орлова Е.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В последнее время все активнее развиваются стратегии позиционирования российских университетов как региональных центров образования, науки и культуры, что, в свою очередь, ставит научное сообщество перед необходимостью включения всевозможных культурно-образовательных феноменов в специфику конкретного региона. Как считают многие ученые, на фоне тенденций глобализации современного мира, важнейшим фактором культурной идентификации становится региональная культура. В условиях переформатирования культурных границ и стирания специфических культурных различий, именно регионализация мира дает возможность проследить преломление, трансформацию национальной культуры в разнообразных региональных, культурных конфигурациях.

Пристальный интерес к проблематике региональной культуры исследователи связывают с разработками в области пространственного изучения культуры. Культура отдельного региона в данном случае представляет собой некое частное деление культурного пространства, определенные ментальные, специфические особенности, придающие неповторимость культуре данной территории. «Большая часть культурного своеобразия сосредоточена на региональном и локальном уровне, именно здесь ощущается живое дыхание прошлого, видится связь настоящего и прошлого»[1, С. 365].

Становление культурного пространства региона, его базовых характеристик тесно связано с геоприродными условиями, особенностями этнических и этногенетических процессов, характером и плотностью связей с другими территориями. Именно эти факторы формируют социокультурный регион как территорию, отличающуюся от соседних областей «стратификационным и национальным составом населения, традициями, этнолингвистическими особенностями, элементами образа жизни и т.п.»[2, С. 105-106].

Одно из центральных мест в определении специфики региональной культуры занимает художественная деятельность. Художественная культура может выступать индикатором развития региона, так как именно явления искусства чаще всего фокусируют особенности культурного пространства в целом. Отличительными особенностями становятся, с одной стороны, феномены, несущие на себе традицию региона; с другой, то, что повторяет тенденции и формы мирового искусства на локальном уровне.

Ярким примером может служить театральное искусство. Театр отражает сложную динамику соответствующую общим и особенным процессам развития культуры региона. Театральное искусство как совокупность художественных

смыслов и идей, воздействующих на сознание, непосредственно «вписано» в содержание и структуру региональной культуры Оренбуржья.

«Оренбуржье» или «Оренбургский край» как условное обозначение части Южно-Уральского региона представляет собой уникальную историко-культурную область. Южно-Уральский регион и Оренбургская область «обладая «культурной срединностью» между западной и восточной, европейской и азиатской, аграрной и индустриальной и т.п. культурами, представляет собой уникальную социокультурную модель, воплотившую значительный спектр специфических черт, в той или иной мере присущих иным российским регионам»[3, С. 14].

Географическое положение в самом центре Евразии, в месте активных миграционных потоков из Средней Азии в центральную и северную Россию обусловило культурное разнообразие данного региона. Расположение региона на «стыке» западной и восточной культур обеспечило концентрацию на данной территории всех наиболее ярких черт пограничной культуры: полиэтничность, поликонфессиональность, веротерпимость, способность вбирания в себя элементов других культур и т.п. На протяжении всей истории существования данного региона остро стоит вопрос межкультурного взаимодействия и поиска путей для формирования межэтнического и межконфессионального согласия. Все эти проблемы, так или иначе, отразились в театральной культуре Оренбуржья.

Национальное многообразие региона оказало влияние и на все формы театрального творчества Оренбургского края от театрализованных праздников до любительского и профессионального театра. Сближение и взаимопроникновение культур народов региона обеспечивалось и практикой совместного досуга. Так из любительских татарских театральных кружков, деятельность которых, как указывают исторические источники, изначально осуждалась мусульманским населением региона, возник первый в России татарский театр. Под руководством И. Кудашева-Ашкадарского в Оренбурге в 1907 году сформировалась театральная труппа «Соляр», которая стала прародительницей национальных театров Башкортостана, Татарстана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии. Татарский государственный драматический театр им. М. Файзи до сих пор является единственным татарским театром в России, кроме театров Башкортостана и Татарстана[4, С. 261].

Исследование региона как локального геокультурного пространства обусловлено историческими процессами. Каждый конкретный регион имеет свою динамику развития, новая историческая эпоха меняет культурный ландшафт, привносит свои ценности, стили, образы.

Театр наиболее чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Театральное искусство по своему содержанию социально и неразрывно связано с традицией и эпохой. В нем как в увеличительном стекле отражаются все наиболее значимые вехи развития культуры. Театральная жизнь Оренбуржья в зависимости от исторических, социальных, политических

изменений протекает неоднородно. Театр развивается то стремительнее, то спокойнее.

На протяжении существования в Оренбургской области театрального искусства наблюдается нуклонный рост классической театральной культуры как зрительской, так и профессиональной (актерской, режиссерской). Огромное значение при этом играет традиция и ориентация на общероссийские художественные процессы. Гастрольные труппы выступали в Оренбурге с 1856 года. В 1869 году появился репертуарный городской театр, первыми постановками которого стали "Нахлебник" И.С. Тургенева и водевиль "Колечко с бирюзой". В разное время в Оренбург приглашали П.А. Стрепетову, В.Ф. Комиссаржевскую, М.М. Тарханова. В 1898 году, одновременно с МХТ, в Оренбурге была поставлена "Чайка" А.П. Чехова[5, С. 11]. Революционные преобразования оказали заметное влияние на театральную специфику Оренбургского края. Появился массовый зритель – рабочие, учащаяся молодежь и т.д. История сохранила сведения о ряде новаторских постановок, в том числе массовом площадном действе "Осада Емельяном Пугачевым Оренбургской крепости", в котором было задействовано около 200 человек[6, С. 257].

20июня 1920 года в Оренбурге состоялось массовое действо по пьесе «Там, где смерть», собравшее пять тысяч зрителей. Участие в площадном действе принимали две тысячи человек. С этим событием в Оренбуржье связывают рождение пролетарского театра.

Большой вклад в развитие профессионального театра и в повышение культурного уровня населения Оренбуржья оказали эвакуированные во время великой отечественной войны театры. В эти годы в Оренбург (тогда Чкалов) был эвакуирован Ленинградский государственный академический малый театр оперы и балета, Украинский театр им. Щепкина, Рязанский драматический театр. Не смотря на то, что деятельность этих театров чаще всего была убыточна, благодаря большому количеству энтузиастов театральная жизнь в Оренбургской области не затихала. Театры активно гастролировали по области и пограничным республикам. Оренбург получил статус театральной столицы Южного Урала.

Современное состояние театральной жизни Оренбуржья можно охарактеризовать посредством выделения особенностей развития театральной культуры. Активное развитие профессионального репертуарного театра предполагает формирование множества структурных единиц, без которых не может существовать современный театр. Как разновидность художественной культуры, театральная культура, является способом реализации человеческой деятельности, направленной на создание, познание, изменение и сохранение театрального искусства. Театральная культура включает в себя элементы, сосуществование которых позволяет оформить единое театральное пространство Оренбургской области.

Итак, современная театральная жизнь не может быть реализована без следующих элементов:

1. Организационная инфраструктура (театральный коллектив, дом актеров, СТД, театральные агентства и т.д.)

Духовным и территориальным центром театрального пространства Оренбуржья является город Оренбург, так как именно в нем сосредоточены основные театры, театральные коллективы, зрительская аудитория. В Оренбурге наиболее интенсивно протекает театральная жизнь, активность которой поддерживается Оренбургским региональным отделением Союза театральных деятелей России. Оренбургское отделение СТД появилось в Оренбурге в 1938 году и с тех пор занимается оказанием помощи и поддержки деятелей российской сцены. При поддержке Оренбургского отделения СТД проводятся всевозможные фестивали, организуются конкурсы и смотры театральной самодеятельности, привлекая людей к активному участию в театральной жизни. Тем самым стимулируется интерес к театру у жителей области.

2. Материальная инфраструктура (театр как здание, сценическая площадка и зрительный зал);

На сегодняшний день, в Оренбургской области действует семь профессиональных театров, пять из них областные государственные:

Оренбургский государственный областной театр драмы им. М. Горького; Оренбургский государственный областной театр музыкальной комедии; Оренбургский областной театр кукол; Оренбургский государственный татарский драматический театр им. М. Файзи; Орский государственный драматический театр им. А.С. Пушкина.

и два муниципальных:

Оренбургский муниципальный театр кукол «Пьеро»; Бугурусланский муниципальный драматический театр им. Н.В. Гоголя.

Кроме профессиональных театров в Оренбуржье действует множество дворцов культуры и творчества, любительских театральных площадок. Активный диалог со зрителем в границах города обеспечивает уличный театр «Крылья».

3. Театральное образование (театральные вузы, семинары, лаборатории, фестивали);

В 1998 году при Оренбургском государственном институте искусств имени Леопольда и Мстислава Ростроповичей открыто театральное отделение. Так как отделение действует не так давно, об Оренбургской актерской школе говорить еще рано, но появление актерского образования уже приносит свои плоды. Выпускники пополняют труппы театров, повышая тем самым профессиональный уровень театрального искусства.

Имиджу Оренбурга как современной театральной столицы Южного Урала способствует активная фестивальная деятельность. Театральные фестивали «Гостиный двор», «Театральное Оренбуржье», «Оренбургский арбузник», «Фестиваль театров Поволжья», обеспечивают популяризацию театрального творчества в регионе. На фестивали приглашаются известные театры, проводятся мастер-классы и т.д.

4. Спектакль как основа творческого процесса и конечный результат деятельности всех элементов театральной культуры.

Спектакль – вариант реализации художественного диалога, способ передачи идей, впечатлений, художественных образов посредством актерской игры, сценографии, музыкального оформления и т.д. Спектакль есть не только результат творчества театрального коллектива, но и одновременно процесс рождения художественного произведения в результате сотворчества со зрителями. Кроме того, спектаклю предшествует подготовительный репетиционный период, составляющий неотъемлемую часть театральной культуры. Именно репертуарный выбор театров города, региона характеризует театральную, а значит и культурную жизнь на данной территории.

Современный репертуар театров Оренбуржья позволяет сделать вывод, что театр здесь выполняет не столько эстетическую сколько просветительскую функцию. Поэтому основной акцент сделан не на развитие и эксперименты в технической части театральной постановки, а на просветительскую или воспитательную значимость спектакля. В театрах Оренбуржья ставятся спектакли с ярко выраженной идеей, несущей социальную, жизненную или моральную значимость. Также в репертуаре часто можно увидеть спектакли, выражающие самобытность того или иного этноса, его традиции и менталитет.

Современное состояние отношения к искусству, обозначенное ситуацией постмодерна, наделяет театральное искусство определенной плюралистичностью. В нем сосуществуют всевозможные техники, которые прекрасно уживаются. В одном представлении могут быть использованы различные манеры игры, например, драматическое и сатирическое. Современные тенденции развития театрального искусства, а также смена жизненных приоритетов зрителя, заставляет театры Оренбургской области искать новые формы выражения. Развитие современного театра Оренбуржья происходит в двух направлениях:

1. Поиск театром подчеркнута зрелищной, яркой сценографической формы, за счет спецэффектов, необычайной, эпатажной игры актеров. В театральном действии активно используются информационные технологии, появляются спектакли-перформансы, как например он-лайн комедия «Блез», где, за счет выставленных по краям сцены экранов, выстраивается многоуровневое сценическое пространство.

2. Поддержание традиций русского классического драматического театра. Эта тенденция никогда не исчезала, но в последнее время немного уступила свои позиции новаторскому, современному направлению. Сегодня многие деятели театрального искусства вновь обращаются к классическим театральным формам. Некоторые пытаются соединить зрелищность и психологизм, как например Н. Чусова, поставившая на оренбургской сцене «Мамапасынсобака». Другие принципиально отказываются от ярких спецэффектов и занимаются углубленным изучением психологии человека, его природы. Примером служат последние постановки пьес «Чайка» и «Три сестры» А.П. Чехова.

Несмотря на активный творческий процесс, следует отметить некоторый спад интереса к театру на рубеже 20 – 21 века. Это можно объяснить в первую очередь активным развитием информационных технологий и средств массовой коммуникации. Сегодня, чтобы посмотреть спектакль не обязательно идти в театр. Между тем это нарушает специфику живого театрального творчества.

У современного зрителя изменился способ восприятия театрального искусства, сформировалось клиповое восприятие, требующее быстрой смены визуальной информации, поэтому ему сложно сосредоточиться длительное время на театральном действии. Поэтому многие театры идут на поводу у зрителя, играя на низменных интересах. У зрителя возникнет ощущение, что театр поверхностен, и не представляет ценности. Возникнет потребительское отношение: театр утолил интерес и забыли о нем. Поэтому, сегодня перед театром стоит сложная задача, подтянуть зрителя в рамках театральной культуры, а это требует некоторых усилий со стороны театральных деятелей.

Список литературы

1. Гиндер, И.А. Региональная культура: к определению понятия / И.А. Гиндер // Макарьевские чтения: материалы девятой международной конференции (21-23 ноября 2010 года) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2011. – С. 364-369. – ISBN 978-5-91425-028-4.
2. Аванесова, Г.А. Социокультурное развитие регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 314 с. – ISBN: 5-7729-0240-7.
3. Казакова, Г.М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала): автореф. дис.....докт. культурологии / Г.М. Казакова. – М., 2009. – 38 с.
4. Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. Материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции посвященной 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. – 383 с.
5. Павлова Е.А. Театр во времени и время в театре / Е.А. Павлова. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2006. – 296 с. – ISBN 5-7689-0157-4.
6. Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. Материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции посвященной 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. – 383 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ТРУДА

Переселкова З.Ю.

ФБОУ ВО «Оренбургский Государственный Университет», г. Оренбург

Труд (трудовая деятельность человека) является одним из ведущих оснований для экономической и социальной жизни общества, поскольку посредством его люди обеспечивают свое существование, а также создают условия, способствующие развитию и прогрессу общества в целом, через воспроизводство тех или иных общественных благ. Трудом обусловлены экономическая деятельность и социальная структура, важнейшие факторы социализации личности, культура общества, образ жизни людей, уровень их материального благополучия и т.д.

Роль труда в развитии человека и общества имеет двойственный характер и заключается в том, что в процессе трудовой деятельности создаются не только материальные и духовные ценности, предназначенные для удовлетворения потребностей людей, но и развиваются сами работники, которые приобретают определенные навыки, раскрывают свои способности, пополняют и обогащают знания (это может выражаться через появление новых идей, прогрессивных технологий, более совершенных и высокопроизводительных орудий труда, новых видов продукции, материалах, энергии и т.д.). Возможность в процессе труда удовлетворять собственные разноплановые потребности и интересы определяет потенциал развития личности, реализацию ее способностей и раскрывается через такие категории как отношение к труду и удовлетворенность трудом, степень интереса к труду, уровень производительности и качества труда, его культуру.

Труд имеет общественный характер, так как трудовая деятельность отдельных индивидов осуществляется во взаимосвязи людей между собой, в рамках отдельных социальных групп, организаций, посредством определенных социальных отношений между его субъектами. Социальные взаимодействия в сфере труда – это форма социальных связей, реализуемая в обмене деятельностью и взаимном действии. Объективной основой взаимодействия людей является общность или расхождение их интересов, близких или отдаленных целей и взглядов[1, С. 27]. Таким образом, труд представляет собой, с одной стороны, взаимодействие между человеком и природой в процессе производства товаров и услуг, а с другой – взаимодействие между самими людьми в процессе труда. В этом и заключается его социальный характер.

Значительную часть своей жизни современный человек проводит на работе, в результате в трудовом коллективе происходит его социализация в процессе общения с коллегами, администрацией, усвоения трудовых ценностей и норм. Отношения, складывающиеся в трудовом коллективе, становятся для человека настолько значимыми, что люди не могут представить себя вне

привычных сообществ. Известны случаи, когда люди не желают уходить на «заслуженный отдых» (пенсии) в силу привязанности к трудовому коллективу, боязни остаться в одиночестве. Возникающие в процессе трудовой деятельности, трудовые отношения индивидов принято рассматривать в двух аспектах – функциональном и социальном. Первый раскрывает количественные характеристики работников и коллективов, учитывая кадровую численность, пропорции профессионального и квалифицированного их состава, а второй акцентирует внимание на системе взаимодействий внутри коллективов, через социальное положение отдельных субъектов и групп работников, их интересов, мотивов, трудового поведения и т.п.

Двойственный характер труда определил интерес к нему двух фундаментальных социальных наук, непосредственно его изучающих – экономики и социологии. Однако каждая из них традиционно уделяет основное внимание только своей области изучения. Для экономической теории проблемы труда рассматриваются сквозь призму экономической эффективности и прежде всего, соотносятся с трудозатратами и возможностями их сокращения. Отношения между людьми в этом процессе сводятся к отношениям «продавец – покупатель», а личность как субъект труда зачастую вообще выпадает из рассмотрения. Поэтому основными понятиями для экономиста являются: трудовые ресурсы, рынок труда, спрос и предложение на труд, производительность труда, заработная плата, рабочее время и т.п. Социология изучает социальную реальность через анализ системы социальных взаимодействия и отношений, в связи с чем, труд рассматривается как форма совместной деятельности людей, предполагающая определенные отношения между ними. Здесь основное внимание уделяется таким понятиям как трудовые отношения, трудовой коллектив, удовлетворенность трудом и его мотивация, трудовой контроль и трудовые конфликты, социальные гарантии и механизмы социальной защиты работника, социальное партнерство, сущность и факторы трудовой адаптации и т.п.

Определяющая роль человека на производстве обусловлена, во-первых, тем, что человек – организующее начало производства. Не будет человека – все компоненты производства превратятся в кучу железа, металла, неких зданий, сооружений. Человек – не просто участник, элемент производственной жизни, он представляет собой компонент, объединяющий все без исключения факторы и условия производства. Без побуждающей силы человека невозможно не только ожидать изменений в функционировании техники и технологии, но и привести в действие социальные резервы, которые скрыты в труде. Иначе говоря, все исходит и зависит от работника. Каким бы совершенным ни было орудие труда, без человека оно не решит проблемы, стоящие перед производством [2, С.44].

Экономика и социология дают две полярные модели человека. В рамках экономической науки человек как субъект труда, прежде всего, рационален и нацелен на максимальное получение для себя выгоды, он свободен в принятии каких-либо решений и расчетлив в своих действиях. В случае изменения ситуации на рынке труда, человек всегда способен к смене места работы и

места жительства. Социология указывает на влияние общественных ценностей и норм на действия человека, утверждает мысль о том, что человеческие потребности исторически и культурно обусловлены, социальные связи и социальный контроль оказывают значительное влияние на субъективный выбор индивида.

Определенной попыткой органически увязать преимущества разных научных подходов(в первую очередь экономического и социологического), является новое междисциплинарное направление – социэкономика. В настоящее время это междисциплинарное научное направление находится в стадии становления и поиска концептуального ядра. Социэкономика призвана изучать закономерности и характер двусторонних связей между экономическими и социальными аспектами воспроизводства (от фирм и домохозяйств до общества в целом) и пытается дать (где это возможно и необходимо) экономическую оценку этим связям на основе, во-первых, сопоставления широко понимаемых затрат и результатов, и, во-вторых, учета определенных социальных ограничений. Широкая трактовка затрат и результатов предполагает учет не только экономической, но и социальной компоненты, которой, по возможности, также дается экономическая оценка. Пытаясь соизмерять экономические и социальные издержки с соответствующими выгодами, социэкономика постоянно переводит экономические издержки и выгоды в социальные, и наоборот [3, С. 68].

Современное постиндустриальное общество в выборе системы детерминант для формирования и развития трудовой деятельности отдает предпочтение социальным детерминантам. При этом одну из главенствующих ролей в рамках социальной детерминации труда человека, занимает личностное восприятие окружающего мира и система межличностных отношений в рамках производственного коллектива[4, Р.149].

Признание в рамках трудовой деятельности личных интересов как наиболее значимых, выражается в признании важности и значимости проблем мотивации в труде, его стимулирования, а также необходимости повышения статуса работника в системе социально-трудовых отношений. Социальное качество труда заключается в воздействии трудовой деятельности работника на его социальные роли, социальное положение, интересы, образовательный и профессионально-квалификационный уровень, другие социальные характеристики.

Социальная сущность труда раскрывается через такие понятия как условия труда, его содержание и характер, структура и виды труда, удовлетворенность трудом. Если условия труда определяются в большей степени объективными характеристиками производственной среды и трудового процесса, то удовлетворенность трудом представляет собой эмоционально окрашенную, субъективную оценку работником своей трудовой деятельности. Многолетние исследования социальных проблем труда устанавливают тесную взаимосвязь между степенью заинтересованности людей в продуктивной деятельности с характером и темпами изменений, происходящих в различных сферах общественной жизни. Заинтересованность в работе порождает

благоприятные установки по отношению ко всей совокупности общественных ценностей, а отсутствие заинтересованности и удовлетворенности работой, напротив, становится социально–психологической основой различных форм негативного поведения индивида [5, С.11].

Таким образом, социальные характеристики труда обуславливают необходимость их изучения в рамках социологической науки, где социологический аспект исследования должен заключаться в рассмотрении труда как системы общественных отношений, в определении его влияния на общество. В общем виде к ним можно отнести социальные условия, способствующие возникновению трудовой деятельности, социальные условия, способствующие осуществлению трудовой деятельности и социальные условия, способствующие возникновению социально-трудовых отношений.

Список литературы

- 1. Экономика и социология труда: (социально-трудовые отношения): Учебник / под ред. В. А. Гаги. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2008. – 340 с.*
- 2. Тощенко, Ж. Т., Цветков, Г. А. Социология труда. Учебник для вузов / Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 464 с.*
- 3. Шабанова, М. А. Социоэкономика как актуальное междисциплинарное направление: вклад социологии / М. А. Шабанова // Социологические исследования. - 2013. -№11.- С. 64-75.*
- 4. Bakker A.B., Schaufeli W.B. Positive organizational behavior: engaged employees in flourishing organizations // Journal of Organizational Behavior. 2008. Vol. 29. Iss. 2. Pp. 147–154.*
- 5. Шапир, С. А. Социально-экономические аспекты трудовой деятельности: монография / С.А. Шапиро.- Москва: ИД «АТИСО», 2011.- 254с.*

ПРОБЛЕМА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РУСЛЕ СОЦИОЛОГИИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Переселкова З.Ю., Коренная А.С.

ФБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Труд, являясь одновременно экономической и социальной категорией, служит средством удовлетворения ряда человеческих потребностей, среди которых можно выделить физиологические потребности (для их реализации необходимы материальные средства, получаемые в результате труда), потребность в деятельности, потребность в самореализации, потребность в признании и уважении и т.д. Процесс труда находится в тесной взаимосвязи с удовлетворенностью работниками собственной трудовой деятельностью и ее условиями. Связь между производительностью труда и уровнем его удовлетворенности прямо пропорциональна. Сотрудники, довольные своей работой выполняют ее охотно, прикладывают максимум усилий для выполнения своих обязанностей, участвуют в развитии организации. Целью изучения удовлетворенности трудом является поиск факторов, которые оказывают на нее влияние, выявление и создание механизмов управления ею.

В связи с этим, проблема удовлетворенности трудом является весьма актуальной темой социологического, психологического и экономического анализа.

Важно различать понятия удовлетворения и удовлетворенности. Удовлетворение у человека появляется, когда реализована его потребность. Это выражается в получении индивидом удовольствия, облегчения. Удовлетворенность же определяется как положительное отношение к какой-либо сфере жизни, работе в результате неоднократно испытываемого удовольствия и ожидания человеком получения этого удовольствия в дальнейшем.

Единого мнения в истолковании понятия удовлетворенности трудом до сих пор нет ввиду размытости предмета исследования. Авторы, предпринимая попытки собственного толкования данного термина, используют различные индикаторы, критерии удовлетворенности, которые в свою очередь другие исследователи могут не включать в свой список, корректируя предмет своего исследования.

Для того чтобы иметь более объективное представление о понятии, обратимся к словарям. Социологические словари рассматривают удовлетворенность трудом как субъективную оценку работником условий своей деятельности: «Удовлетворенность трудом - состояние сбалансированности потребностей (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки возможностей реализации этих запросов» [1, С.418].

В социологическом словаре Collins говорится, что удовлетворенность трудом – «это соответствие между тем, что работники ждут от труда, и их фактическим опытом» [2, С.366].

Психологический словарь дает немного другое определение: «Удовлетворенность трудом - это эмоционально-оценочное отношение личности или группы к выполняемой работе и условиям ее протекания» [3, С.196].

Объединив эти понятия, мы будем рассматривать удовлетворенность трудом как оценочное отношение, выражаемое в соответствии между желаниями работников, их ожиданиями, запросами к процессу труда и реальными условиями и результатами труда.

Вопрос удовлетворенности трудом начал рассматриваться в начале XX века. Основы социологии труда были заложены в работах Г. Зиммеля. Он разделял физический и умственный труд, которые имеют различную ценность, в связи с наличием или отсутствием определенной квалификации. Также одной из его идей является то, что труд детерминируется процессами и явлениями социальной жизни, и может быть изучен с помощью социологических методов и подходов [4, С.585-589].

Активным исследователем трудовых процессов является Ф. Тейлор, основатель школы «научного управления». Согласно его теории, между управленческими процессами и производством существует тесная взаимосвязь. Он изучал различные факторы, влияющие на удовлетворенность работниками трудом, производительность труда, его эффективность. К ним он относил материальные и нематериальные способы поощрения, а также стиль руководства [5, С.270-282]. А. Маслоу, создатель иерархической теории потребностей, утверждал, что удовлетворенность трудом затрагивает потребности третьего, четвертого и пятого уровней (т.е. социальные потребности, потребность в уважении, и потребность в самовыражении). Маслоу считал, что на удовлетворенность работниками трудом влияют не только материальные факторы, стимулирование труда с помощью повышения заработной платы и назначения премий, но и также социально-психологический аспект, который будет затрагивать духовные ценности работника [6, С.158-163].

Говоря об удовлетворенности трудом необходимо вспомнить о Хоторнских экспериментах (исследователями Э. Мэйо, Дж. Хоманс, Ф. Ротлисбергер, В. Диксон с 1928 по 1932 гг. проводилось изучение влияния различных факторов на производительность труда в компании Western Electric – телефонный завод) по результатам которых было замечено, что эффективность работы «тестовой» группы росла в независимости от изменений условий труда. Э. Мэйо объяснял данные результаты тем, что изначально в группе сложились хорошие отношения, что работники чувствовали свою важность, с ними обсуждались рабочие вопросы, учитывалось их мнение. Было установлено, что социально-психологические факторы более значимы, чем физические и гигиенические, и сильнее влияют на удовлетворенность трудом [7, С.249-259].

Ф. Герцберг в середине XX века также проводил исследования на тему удовлетворенности трудом. Он сделал вывод, что удовлетворенность связана с внутренними (гигиеническими) факторами работы, а неудовлетворенность – с

внешними (содержанием работы). Гигиеническими факторами он назвал факторы окружающей среды, в которой осуществляется работа. Это режим труда, график работы, безопасность труда, освещенность, наличие отопления, размер заработной платы, возможность отпусков и т.п. Было выявлено, что в большинстве случаев такие факторы сами по себе не вызывают ощущения удовлетворенности, при этом их отсутствие вызывает чувство раздраженности, неудовлетворения. То есть приятная обстановка не может компенсировать содержание работы [8, С.101-134]. Внешние факторы по Ф. Герцбергу, связаны с мотивацией, сущностью осуществляемой деятельности. Здесь рассматривается возможность профессионального роста, признание со стороны коллег, поощрение деятельности руководством, возможность самореализации. Все эти факторы можно объединить в одну группу потребностей – потребности роста. Признание и уважение дает работнику ощущение собственной значимости, достоинства. Монотонная работа не дает чувства удовлетворенности, в то время как содержание интересной работы служит стимулом к деятельности.

В российской социологии труда наиболее известна работа профессора В. А. Ядова и его коллеги А. Г. Здравомыслова «Человек и его работа в СССР и после» [9], посвященная проблеме удовлетворенности трудом. В. А. Ядов обобщил и систематизировал работы соотечественников в своей книге «Социология в России» [10], в которую включены исследования по социологии труда. Особое внимание он уделил вопросу удовлетворенности трудом. Для труда, различной степени квалификации он выявил разные формы мотивации. Так, для физического, низкоквалифицированного труда важна внешняя мотивация, тогда как для работников умственного труда работает внутренняя мотивация. Он считал, что удовлетворенность трудом и продуктивность зависят друг от друга. Так удовлетворенный своей деятельностью работник будет выполнять свою работу более качественно, а видя результаты своей работы, будет чувствовать себя удовлетворенным. Также В.А. Ядов пытался осмыслить содержание удовлетворенности трудом. Удовлетворенность может определяться как отношение человека к процессу труда, его содержанию, так и как эмоциональное состояние работника, его удовлетворенность настроением внутри коллектива [11, С.267-283].

Важнейшей задачей в исследовании проблемы удовлетворенности трудом выступает определение ее критериев (у различных авторов они также могут называться элементами, показателями удовлетворенности). Чаще всего выделяют следующие группы критериев: содержание и характер работы, условия работы, материальная оплата труда, степень престижности работы, качество руководства, окружение и психологический климат в коллективе.

Удовлетворение содержанием работы подразумевает получение удовольствия от выполнения своей деятельности. Такое состояние побуждает работника к дальнейшей деятельности. Существуют модели мотивационных характеристик работы, где определенные параметры содержания работы рассматриваются как источники позитивных чувств. Эта концепция активно разрабатывается в настоящее время и представлена работами таких ученых как

Дж.Р. Хэкмана, Г. Олдхэма: «Новая стратегия обогащения работы» [12]. Работа, которая отвечает потребностям, сама стимулирует работников к труду.

Немаловажным является и понимание смысла труда, осознание значимости осуществляемой деятельности. К. Маркс одним из первых обнаружил, что технический прогресс сводит многие виды деятельности к однообразным и скучным заданиям [13, С. 137]. К тому же начинается процесс отчуждения людей от работы, которое выражается в отсутствии у рабочих контроля над условиями, результатами и продуктами своего труда. Монотонные задания не позволяют проявить самостоятельность, выразить себя и тем самым вызывают неудовлетворенность. Нередкими являются случаи, когда работники не верят в значимость и ценность своей деятельности, теряют веру в способность влиять на жизненные ситуации, перестают чувствовать себя членом коллектива. Работа становится самоцелью и не способствует проявлению индивидуальности, не стимулирует к развитию. В результате у человека остаются неудовлетворенными некоторые социальные и большая часть престижных потребностей. Отчуждение труда связывают также с потребительской ориентацией на труд. Работа приравнивается к средству получения дохода, и в этом люди видят предназначение труда.

Отчуждение труда является актуальной проблемой современного общества, т.к. научно-технический прогресс еще больше снижает вовлеченность работника в процесс производства. Руководителю необходимо следить за уровнем удовлетворенности работников содержанием работы, особенно в крупных предприятиях, где требуется труд квалифицированных сотрудников. На данный момент разработано несколько моделей обеспечения вовлеченности работников в процесс производства, осознания ими своей значимости (групповое производство, кружки качества, нововведения, вовлечение персонала в инновационную деятельность и др.).

Удовлетворенность условиями работы включает все, что касается обустройства рабочего места: его расположение, освещенность, наличие нужных инструментов и техники, расстояние до рабочих мест других сотрудников, обеспечение безопасности работы и т.д. Также в последнее время к этому показателю начали относить месторасположение организации, удобный график работы, возможности интересных встреч, поездок. Проводились исследования, в которых изучалось влияние цвета стен на удовлетворенность работой, в результате которых было замечено, что если неправильно подобрана цветовая гамма, то руководителю приходится чаще выслушивать жалобы от подчиненных.

Удовлетворенность оплатой труда и материальными вознаграждениями заключается в субъективной оценке сотрудника справедливости системы оплаты труда. От того, насколько соответствует его представление о плате за свой труд реальному положению вещей, зависит его удовлетворенность работой. Также здесь учитывается заработная плата за аналогичный труд в других организациях, пропорциональность соотношения усилий, прилагаемых сотрудником и вознаграждения за его труд.

При определении **удовлетворенности руководством** принимается во внимание отношения с руководителем и стиль руководства. Важными условиями выступает корпоративная культура, характер взаимоотношений администрацией, стиль управления. Как правило, от руководителя сотрудники ожидают не только материальных выплат за работу, но и внимания к своей личности. Недопонимание между руководителем и подчиненным снижает эффективность работы [14, С. 97-124].

Особым критерием выступает **удовлетворенность окружением**. Этот фактор является одним из наиболее значимых. При неудовлетворенности взаимоотношениями с другими сотрудниками, то есть при неблагоприятной психологической атмосфере в трудовом коллективе, работник может иметь просто плохое настроение, а может и принять решение о выборе другого места работы.

Сплоченный коллектив в большинстве случаев выступает как трудовой стимул. Работа в сплоченном коллективе приносит удовольствие своим членам.

Еще один критерий – **удовлетворенность карьерой и возможностями карьерного роста**.

К этому критерию относятся, по мнению М. Пула, М. Уорнера, следующие моменты:

- востребованность профессиональных навыков и знаний сотрудника;
- соответствие планов организации и самого сотрудника относительно его карьерного продвижения;
- уверенность сотрудника в будущем продвижении в рамках организации;
- справедливость при оплате труда в сравнении с оплатой труда других сотрудников организации, выполняющих подобную работу;
- справедливость при оценке работы и при выдвижении на более высокие посты [15, С. 339].

Каждый из трудящихся хочет ощущать свою значимость. Большинство работников стремится к должностному или карьерному росту. Отсутствие возможностей роста в таком случае может приводить к неудовлетворенности, безразличию к выполняемой работе, отсутствию интереса.

Чтобы деятельность организации была максимально эффективной необходимо создавать условия, которые удовлетворяли бы потребности работников. Таким образом, можно не только предупредить текучесть кадров, но и повысить производительность. Для того чтобы выявить степень удовлетворенности положением дел на текущий момент, а также узнать, что не устраивает работников, проводят социологические и психолого-социологические исследования.

Для измерения уровня удовлетворенности работой используются разные приемы. Это могут быть как просто опросы, создаваемые ответственными сотрудниками, так и специальные исследования, проводимые профессионалами с использованием соответствующих методик. Социологические методы исследования, применяемые в измерении рассматриваемого явления, можно разделить на четыре группы:

1. Самый распространенный это **метод опроса**. Могут задаваться как прямые вопросы, касающиеся различных факторов удовлетворенности («Удовлетворены ли Вы своей заработной платой?»), так и с использованием более сложных методик. Существует большое количество методик опросов на данную тему. Специалист составляет анкету, включающую прямые вопросы, вопросы-фильтры, уточняющие вопросы, вопросы-ловушки, вопросы о мотивации. Могут проводиться как массовые безличные опросы, так и личное интервью. Недостаток личного интервью в том, что респондент не всегда будет честен, когда речь заходит о его личном отношении, поскольку его может напугать возможность потерять работу. В таких случаях, для повышения надежности получаемой информации проводят анонимное анкетирование.

В некоторых случаях может потребоваться беседа сразу с группой работников, тогда используется метод фокус-группы. Составляется однородная группа участников. Проведением мероприятия занимается специалист – модератор, он уточняет список тем и вопросов, интересующих работодателя и управляет процессом, задавая наводящие вопросы, направляя ход беседы. Затем, по полученным результатам выявляется отношение участников к поставленной проблеме, их установки в отношении проблемы, потребности, ценностные ориентации и моменты, которые вызывают недовольство работников.

2. **Метод индексов**. В России используются индексы, предложенные А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым [9, С.75]. Респонденту задается один прямой и два косвенных вопроса, ответы на которые нужно отметить на шкале из 3 или 5 пунктов. Разработан и другой индекс, именуемый Корнельским трудовым дискрептивным индексом, когда в ходе исследования задаются вопросы, освещающие такие признаки, как оплата труда, карьера, психологический климат, содержание работы [16, С.13]. Респонденту легче отвечать на вопросы об удовлетворенности отношениями с коллегами, чем об общей удовлетворенности трудом.

3. **Метод семантического дифференциала**. Психосемантика используется здесь для измерения субъективных значений различных объектов для человека. В процессе такой диагностики можно выявить базовые потребности сотрудника, мотивацию, устремления, интересы, а также актуальные проблемы.

4. **Методы шкалирования**. Шкалы могут применяться как в рамках опросных методик, различных психологических тестов (например, один из вопросов: "Оцените, насколько удобно для Вас ваше рабочее место по шкале от 1 до 5, где 5 – «очень удобно», 1 – «совершенно не удобно»"), так и в качестве самостоятельного метода. В основе метода шкалирования, предложенного В. Г. Асеевым, лежит изучение данных об увольнении по собственному желанию. Действительно, количество увольнений и уровень удовлетворенности трудом коррелируют между собой [17, С.123-127]. Но недостаток этого метода в том, что увольнение не всегда происходит по причине недовольства, поэтому такой метод исследования будет иметь неопределенную погрешность.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее надежный метод сбора информации об удовлетворенности трудом сотрудников организации это метод опроса.

За последние годы изменились качественные характеристики трудовых ресурсов – возрос уровень образованности, появилось больше высококвалифицированных специалистов. И для того, чтобы удержать ценного работника, чтобы он работал с полной отдачей и удовольствием, необходимо постоянно улучшать условия его деятельности.

В данной работе рассмотрены основные критерии удовлетворенности трудом, их классификации и содержание. В организации необходимо вести мониторинг отношения сотрудников к отдельным аспектам трудовой деятельности и изменять производственную политику в соответствии с полученными результатами. Большинство факторов производства являются управляемыми. Существуют реальные социальные технологии, с помощью которых можно регулировать удовлетворенность трудом.

Ответственный и заботливый руководитель должен охватить вниманием все факторы труда подчиненных и стараться поддерживать их на должном уровне. Задача социологов в данной ситуации заключается в определении наиболее важных критериев, влияющих на удовлетворенность труда работниками и оценивании качества этих критериев, а затем в составлении рекомендаций по возможной коррекции положения.

Список литературы

1. *Краткий словарь по социологии / под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф.Наумова; Москва: Политиздат, 1989. – 479 с.*
2. *Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах / пер. с англ. Н.Н. Марчук. Т. 2. Москва: Вече. 1999. - 528 с.*
3. *Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. – Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с. – ISBN 5-222-00239-X.*
4. *Зиммель, Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель.- М.:Юристъ, 1996. - 608с. -ISBN 5-7357-0175-4*
5. *Тейлор, Ф. Принципы научного менеджмента: пер. с англ. / Ф. Тейлор.– Москва: Контроллинг, 1991. – 104 с.*
6. *Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. - 3-е изд. Москва [и др.]: Питер , 2013 - 351 с. - ISBN 978-5-459-00494-7*
7. *Mayo, G. The Basis of Industrial Psychology // Bulletin of the Taylor Society, 1924. – С. 249-259.*
8. *Герцберг, Ф. Мотивация в работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох, Б. Снидерман / Москва: Вершина, 2006. – 240 с.*
9. *Здравомыслов, А., Ядов, В. Человек и его работа в СССР и после: [Учеб. пособие для вузов по специальности 020300<Социология>] / А. Г.*

Здравомыслов, В. А. Ядов. - 2-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект-пресс, 2003 – 484 с. - ISBN 5756702865

10. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. - 2-е изд., перераб. и дополн. - Москва: Издательство Института социологии РАН, 1998. - 696 с.

11. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. - Санкт-Петербург :Наука, 2006. - 426 с.

12. Хэкман, Дж. Р., Олдхэм, Г., Дженсон, Р., Пэди К. Новая стратегия обогащения работы / Барри М. Стоу. Антология организационной психологии. М.: Вершина, 2005. - 712 с.

13. Маркс Карл, Фридрих Энгельс. Сочинения (2-е издание) Т.42. Москва: Государственное издательство политической литературы, - 1955. – 700 с.

14. Богатырев, М. Р. Организационная культура предприятия: актуальные подходы к проблемам идентификации и управления / М. Р. Богатырев // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика, 2004. - №6. - С. 97-124.

15. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. Санкт-Петербург: Питер, 2002. - 1200 с.

16. Ильясов, Ф. Н. Удовлетворенность трудом (анализ структуры, измерение, связь с производственным поведением) / Ф.Н. Ильясов. Под ред. В.Г. Андрееенкова. Ашхабад: Ылым (Наука), 1988. — 100 с.

17. Асеев, В. Г. Опыт построения объективированной шкалы удовлетворённости / В. Г. Асеев // Социологические исследования, 1984. - № 1. - С. 123-127.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Перминова М.С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Религия является неотъемлемой частью жизни любого общества. Для российского общества и для российской культуры религия всегда выступала решающим фактором во многих исторических событиях, и по настоящее время, остается очень важной сферой жизни российского народа. Современное поколение, претерпев огромные изменения в силу происходящих исторических событий в нашей стране, значительно изменило свои интересы и воззрения за последние десятилетия. Данные изменения коснулись и религиозных взглядов россиян.

В последние годы социологических исследований, посвященных данной проблематике, становится все больше и больше. Особенно часто исследователи обращаются к теме религиозности молодежи. Уровень религиозности и отношение к религии признается неотъемлемой частью социокультурной самоидентификации индивида и является одной из форм социальной адаптации и становления нравственно-идеологических ориентиров. Поняв, что для молодых людей сегодня является важным и актуальным, каковы их жизненные ценности, какое место в структуре ценностей занимает религия, можно прогнозировать будущее развитие общества.

Обширное исследование по изучению религиозности современной студенческой молодежи было проведено в 2007-2012 гг. Н.П. Мироновой в Республике Коми среди студентов ВУЗов [1]. Результаты исследования показали, что уровень религиозности среди студентов не высок. Вера понимается преимущественно как выбор ценностей в культурной идентичности личности. Согласно данным, полученным в результате опроса 2012 г. в сознании студентов наблюдается мировоззренческая неопределенность. Религия не занимает центральных позиций в системе ценностей студенческой молодежи. Главным в содержании религиозности является не реальная воцерковленность, а формирование религиозного мировоззрения с характерными ценностными установками, связанными с вопросами спасения и нравственности.

В Орле в 2008 г. В. А. Вовченко провел опрос студенческой молодежи [2]. Данные результаты показали уже высокий уровень религиозности студентов при самоопределении. Среди учащихся, глубоко верующих оказалось 1,8%; верующих – 80,8% респондентов; неверующих – 13 %; атеистов – всего 2,9%. О характере веры говорят следующие ответы: почти две трети респондентов верят в некую «высшую» или «божественную» силу, но при этом называют себя верующими, не определяя какую-либо конфессиональную направленность. В данном случае выявляется противоречие в ответах студентов – с одной стороны, они идентифицируют себя как атеисты, но, с другой стороны, - признают существование некой высшей силы.

По конфессиональной ориентации студенческая среда в г.Орле оказалась достаточно однородной. Большинство студентов отнесли себя к православию – 83%. Среди других вероисповеданий оказалось – 1% мусульман; 0,3% буддистов; по 0,2% католиков и протестантов. Таким образом, данное исследование В.А.Вовченко подтвердило вывод о том, что религия чаще всего воспринимается как часть культуры, а не как собственный выбор определенного мировоззрения. Православных студентов (83%) оказалось больше нежели верующих; кроме того, атеисты и неверующие отождествляли себя с определенной конфессией. Примечательно, что большая часть опрошенных респондентов поддерживают идею введения государственной религии в России и 29% респондентов желают видеть в качестве таковой православие.

Подводя итог, отметим, что среди многочисленных исследований, посвященных изучению религиозности молодежи, можно выделить общие черты:

1. современная молодежь зачастую затрудняется идентифицировать свою конфессиональную ориентацию;
2. религиозность студенчества в большинстве носит внеконфессиональный характер, т.е. соблюдение канонов и обычаев отдельной религии уходит на второй план;
3. многие молодые люди придерживаются той или иной конфессии лишь в силу семейных традиций, а не собственного осознанного выбора;
4. несоответствие между высоким уровнем религиозности, отмечаемом в ходе опросов, и реальным образом жизни молодежи.

Весной 2015 г. в Оренбургском государственном университете было проведено социологическое исследование для изучения уровня религиозности среди студентов⁴.

По результатам исследования уровень религиозности студентов ОГУ можно охарактеризовать как средний. 56% опрошенных определили себя как верующие; 28% опрошенных не считают себя верующими. К тому же, сомневающимся в своих религиозных взглядах достаточно много – 14%. Одной из задач было установить конфессиональную принадлежность респондентов. Так, большая часть респондентов отнесли себя к православию (50%), на втором месте находятся атеисты – 28%; на третьем – мусульмане (14%). Примечательно, что в ходе исследования, было обнаружено, что среди студентов есть те, которые верят в некое «божественное существо» (4%); либо вообще не относят себя к конкретной конфессиональной группе (4%).

В анкете один из вопросов был направлен на выявление уровня знания респондентов об истории той или иной религии. Большую часть респондентов (54%) никогда не интересовал вопрос, связанный с историей своей религии.

⁴ Целью исследования было изучение религиозных взглядов студентов ОГУ. Исследование носило разведывательный характер. Методом анкетного опроса по бесповторной многоступенчатой квотной выборке было опрошено 100 студентов. В основу выборки были заложены такие критерии, как курс обучения, направление подготовки, пол.

62% опрошенных студентов не читали религиозной литературы. Не зная особенностей появления, развития религии в обществе, не зная основ религиозных учений, сложно аргументировать свои религиозные взгляды.

В системе религиозных взглядов молодежи присутствует атеизм и занимает одну из лидирующих позиций. Большинство опрошенных (54%) относятся к атеизму равнодушно, однако 40% при этом считают, что атеизм является положительным явлением в системе взглядов молодежи; 6% категорически против атеизма. У 80% опрошенных студентов есть знакомые и друзья, которые придерживаются атеистических взглядов. По ответам респондентов видно, что атеизм является достаточно распространенным и даже модным явлением. Весьма интересным было влияние гендера на отношение к атеизму. Большинство из тех, кто считает его положительным явлением были мужчины (32%), женщин – 8%; равнодушно относятся к данному явлению больше женщины – 36%; категорически против этого оказались лишь женщины (6%), а мужчин среди таковых вовсе не было.

Существенной составляющей любой религии являются традиции, обычаи и праздники. Нам было интересно определить наиболее популярные религиозные праздники и традиции. Самым популярным праздником среди студентов ОГУ является Великая Пасха (34%); на втором месте – рождество Христово (27%); на третьем – Вербное Воскресение (18%). Не отмечают никакие религиозные праздники 10% студентов; по 5% опрошенных отметили такие праздники, как Курбан-Байрам и Ураза-Байрам. Один респондент ответил, что отмечает все праздники, несмотря на то, что они относятся к разным религиям.

Среди различных религиозных традиций 30% респондентов отметили – Венчание; 14% - соблюдение Поста; 12% - посещают религиозные организации (церкви, мечети, синагоги и т.д.). Примечательно, что 28% опрошенных не соблюдают ни одну из предложенных в анкете религиозных традиций. Возможно, это связано с тем, что религиозные традиции постепенно отходят на второй план и перестают выполнять предназначенные функции.

Таким образом, наше исследование свидетельствует о противоречивом характере религиозных взглядов студенческой молодежи. Ни один из респондентов не ответил, что он ведет религиозный образ жизни. О характере религиозного сознания современного поколения говорят и ответы на вопросы о значимости религиозных праздников и традиций. Очень важно отметить то, что в представлениях большей части студентов (74%) наука может полностью или частично заменить религию в вопросах мироздания и происхождения человека. Религия на сегодняшний день не является центральной в системе личностной самоидентификации молодежи; ценности и определенная система взглядов, сформированные в той или иной конфессии, не играют большой роли для респондентов. Все это говорит о религиозной неопределенности и противоречивом состоянии мировоззренческих установок студентов.

Список литературы:

1. *Миронова, Н. П. Религиозность современной студенческой молодежи Республики Коми: социологический анализ / Н. П. Миронова // Человек. Культура. Образование. – 2014. – №1. – С. 117.*
2. *Вовченко, В. А. Религиозность орловской студенческой молодежи в социологическом измерении / В. А. Вовченко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 87-92.*
3. *Андреева, Л. А. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян / Л.А. Андреева, Л.К. Андреева // Социологические исследования. – 2010. – №9. – С. 115-119.*
4. *Климова, С.М. Отношение к религии студенческой молодежи (социологические заметки) / С.М. Климова, Г.В. Мартынова // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – №3. – С. 94-99.*
5. *Леонова, М.С. Место религии в системе ценностей российского студенчества / М.С. Леонова, О.В. Бондаренко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2013. – №6. – С. 134-140.*
6. *Малявина, С.С. Религия в мировоззрении атеистов / С.С. Малявина // Вестник ПСТГУ. – 2014. – №5. – С. 68-77.*
7. *Хабудаева, В.А. Религия в системе ценностей современной бурятской молодежи / В.А. Хабудаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – №14. – С. 116-120.*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ г. ОРЕНБУРГА)

Перминова М.С., Коренная А.С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Оренбургская область – субъект Российской Федерации на юге Урала, граничащий с республикой Башкирия, Самарской, Челябинской областями и Казахстаном. В XVIII веке башкирские и казахские племена, проживавшие на этой территории, приняли решение о добровольном вхождении в состав России. После этого, земли начали осваиваться переселенцами из других регионов. Миграционные процессы в Оренбургской области продолжаются и сейчас, что объясняет увеличение количества национальностей с 80 до 216 [1]. Следовательно историческое развитие данного субъекта России обуславливает разнообразие в национальной структуре населения.

К самым многочисленным этносам области, т.е. национальностям с населением более пяти тысяч человек, относятся: русские (75%), татары (7,6%), казахи (6%), украинцы (2,5%), башкиры (2,3%), мордва (1,9%), чувашаи (0,6%), немцы (0,6%), армяне (0,4%), азербайджанцы (0,4%), белорусы (0,5%) [2]. Таким образом, в Оренбургской области вопрос толерантности особенно актуален, поскольку исторически и географически регион предрасположен к полиэтничности.

Обращаясь к этимологии термина толерантность, отметим, что он означает терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям [3]. Имеется и противоположное значение данного термина – «экстремизм», который рассматривается как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию [4]. Росту экстремизма способствуют различные условия: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия. Наиболее радикальные настроения на этнической основе чаще всего возникают среди молодежи, не имеющей устоявшихся мировоззренческих ориентиров. Такие черты характера как несдержанность, максимализм, стремление к быстрым способам решения социальных проблем, необходимость самоутверждения, подверженность манипулированию часто сдерживают развитие толерантности в молодежной среде.

Оренбургская область на сегодняшний день является полиэтничным регионом, в котором проживает 216 различных национальностей и представителям разных этносов так или иначе приходится ежедневно

взаимодействовать друг с другом. По статистике с каждым годом количество инцидентов, затрагивающих интересы различных этнических групп увеличивается. Так, в 2010 году было возбуждено 4 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности. В 2011 – 6, в 2012 – 7 уголовных дел. В 2014 году в г. Оренбурге выявлены такие молодежные группы, как «Белый патруль», «Русская взаимопомощь», **«Движение против нелегальных иммигрантов»**, состоящие в основном из учащихся средних профессиональных учреждений города [5]. Молодые люди занимались распространением экстремистской литературы, призывали к несанкционированным действиям против представителей определенных национальностей.

Одним из способов распространения экстремистских идей является сеть Интернет. Систематически в социальных сетях проявляют свою деятельность объединения подобной направленности, в том числе с межрегиональными связями. В 2014 году центром противодействия экстремизму УМВД России по Оренбургской области был организован мониторинг информационных ресурсов, в т.ч. форумов, блогов, социальных сетей. Было выявлено 11 оренбуржцев, 7 из которых – несовершеннолетние, размещавшие в сети запрещенную символику, призывы к активным действиям экстремистского характера [6]. Таким образом, молодежная среда в силу своих социальных характеристик и особенностей восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Оренбургский государственный университет является самым крупным вузом области, имеет в своем составе более 10 000 сотрудников и студентов, которые являются представителями различных национальностей и вероисповеданий, поэтому вопрос толерантности в рамках деятельности этого учреждения всегда актуален.

С 2010 по 2014 годы Студенческой Социологической Исследовательской Лабораторией ОГУ было проведено два социологических исследования на тему «Толерантность в студенческой среде»⁵.

Согласно результатам исследования, которое проводилось среди студентов ОГУ, 90% респондентов имеют толерантные убеждения и установки. На вопрос «Как Вы относитесь к представителям иных национальностей?» были получены следующие ответы: «очень хорошо» – 12% респондентов, «в целом хорошо» – 36%, «нейтрально» – 42%, «в целом негативно» – 8%, «крайне негативно» всего 2% респондентов. Таким образом, положительная оценка представителей других национальностей превалирует над негативной оценкой. Эти данные можно объяснить тем, что в массовом сознании населения

⁵ Целью исследования было определение восприятия студентами ОГУ понятия толерантности и отношения студентов к представителям иных национальностей. В исследовании приняли участие 704 респондента в 2012 г. и 650 респондентов в 2014 г. Методами исследования выступали опрос (метод анкетирования), групповая дискуссия, анализ проективных рисунков.

отражается опыт совместного проживания многих этносов на территории области в течение длительного времени.

Однако тревогу вызывают ответы на вопрос о наличии наций или народов, представители которых вызывают чувство раздражения и неприязни. 63% опрошенных ответили утвердительно на данный вопрос. Чувство раздражения и неприязни вызывают такие этнические группы, как цыгане – 16%, казахи – 16%, азербайджанцы – 15%, армяне – 11%, таджики – 8%, вьетнамцы – 8%, китайцы – 7%, чеченцы – 6%, узбеки – 6%, евреи – 3%, дагестанцы – 1%, татары – 1%, африканцы – 1%. Среди причин раздражения студенты отмечали, главным образом, нежелание представителей некоторых народов считаться и вести себя в соответствии с обычаями и правилами поведения, принятыми в нашей стране. Так ответили более 40% респондентов. 12% опасаются «других» в связи с угрозой терроризма; 11%, - «не нравится внешность и манера поведения представителей других наций»; 7% - «не нравится, что представители некоторых наций контролируют определенные сферы бизнеса».

На вопрос «Когда Вы сталкиваетесь с «чужими, иными, другими», какие чувства испытываете?» каждый шестой респондент ответил, что испытывает недоверие к «приезжим» и лишь 6% доверяют только тем, с кем знакомы лично. При этом 22% опрошенных испытывают раздражение и агрессивные чувства при встрече с «мигрантами». Ситуацию можно дополнить такими высказываниями студентов: «не нравится, когда в присутствии русских говорят на своем языке»; «они относятся к русским как к людям второго сорта»; «национализм с их стороны»; «некоторые из них необоснованно ненавидят всех русских»; «иногда слишком обособлены»; «не нравятся их манеры поведения»; «их активное агрессивное поведение пугает».

Действительно, поведение некоторых представителей этнических групп настораживает. За первые пять месяцев 2014 года в суд были переданы материалы по 286 фактам правонарушений со стороны иностранных граждан. Было депортировано 406 лиц без российского гражданства за пределы нашего государства. Для сравнения, за аналогичный период 2013 года подобных разбирательств было 178, количество депортированных – 89 [7]. Таким образом, все большее количество мигрантов фигурирует в криминальных сводках, что способствует изменению субъективного отношения оренбуржцев к приезжим, появлению негативных отзывов о представителях других национальностей, ассоциированию мигрантов с потенциальными преступниками.

В ходе исследования студентам ОГУ задавался вопрос «Известны случаи споров, конфликтов на почве национальной неприязни, когда русская молодежь избивает представителей других национальностей (кавказцев, африканцев, вьетнамцев). Как Вы считаете, эти случаи отражают массовое настроение современной русской молодежи?». Были получены следующие результаты: «да, эта неприязнь отражает общие настроения русской молодежи» - 12%; «это достаточно распространенное явление, но все же не свойственное большинству русской молодежи» - 59%; «это единичные случаи, которые не находят массовой поддержки» – 29%. Как мы видим, большинство студентов считает,

что эти явления не свойственны российской молодежи и не находят массовой поддержки. Любой спор, конфликт предполагает наличие или разработку механизма его решения. Так, основным средством решения спорных вопросов в межнациональной и межконфессиональной сферах студентами ОГУ был назван диалог, на него указал каждый шестой студент. Причем, диалог должен быть доброжелательным и спокойным. Таким образом, студенты ОГУ настроены на конструктивное, адекватное общение с представителями других национальностей, без применения насильственных, агрессивных методов воздействия и отстаивания своей точки зрения.

В исследовании помимо анкетирования был использован метод проективных рисунков. Участникам предлагалось изобразить «толерантность» так, как они ее понимают. Анализ более 300 рисунков показал, что студенты ОГУ наделяют понятие «толерантность» такими признаками, как доброта, мудрость, вера, забота, любовь, дружба. Рисунки студентов можно разделить на несколько тематических групп и выделить их основные характеристики.

1. Этническая толерантность. У многих студентов существует стойкое мнение, что для полноценного развития и дальнейшего существования человечества необходимо принятие различий между людьми, будь то цвет кожи, глаз, волос или разрез глаз.

2. Религиозная толерантность. По мнению студентов ОГУ, религия играет важную роль в отношениях между людьми и нередко именно на основе религиозных ценностей строятся взаимоотношения с окружающими.

3. Субкультурная и межклассовая толерантность. Непонимание или конфликты между представителями разных субкультур или основной части общества зачастую связано с неприятием и непониманием внутренней философии и ценностей другой группы людей.

По результатам исследований, студенческая молодежь не принимает ксенофобические установки, которые транслируются лиюо через СМИ, либо под воздействием общественного мнения. Для студентов ОГУ характерно понимание и принятие чуждых культур, они не склонны к проявлениям нетерпимости по отношению к представителями других национальностей, применению агрессивных методов решения межэтнических споров и недопонимания. Но, все же, отмечается существование наций, представители которых вызывают раздражение.

Несмотря на то, что студенты не склонны к проявлению экстремизма, данная ситуация нуждается в постоянной профилактике и контроле. Молодежная среда является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Профилактика проявлений экстремизма и воспитание толерантности должны стать систематическими явлениями. Организацией подобных мероприятий должны заниматься различные структуры и их действия должны быть максимально скооперированы.

Возможные направления профилактики экстремизма должны быть нацелены в первую очередь на образовательные учреждения: вузы, колледжи, лицеи, школы, центры дополнительного образования, т.е. на усиление роли

традиционных институтов социализации. Важно задействовать молодежь во внеучебной работе и мероприятиях, способствовать их самореализации в творческой сфере, чтобы перераспределить потенциал молодежи и энергию на альтернативные экстремизму виды поведения. Необходимо способствовать формированию правового сознания молодежи, информированию о последствиях участия в экстремистской деятельности и видах наказания. Деятельность по профилактике экстремизма должна быть направлена на разработку и введение в общественном сознании таких ценностей, как толерантность, культура мира, патриотизм, гражданская ответственность. Профилактика должна быть направлена

В ОГУ реализуются программы, направленные на профилактику экстремизма. Так, например, проводится работа по повышению роли студенческих общественных объединений в жизни вуза и степень их влияния на процессы в студенческой среде (профком, научное сообщество). Действует Правовая клиника на юридическом факультете. На факультете гуманитарных и социальных наук ежегодно проводятся мероприятия, приуроченные ко Дню Толерантности (16 ноября), студенты привлекаются к организации концертов, флешмобов, на базе факультета проходят различные конкурсы: творческие, конкурсы научных статей, презентаций. В общежитиях функционируют службы, организующие досуг студентов. Студенты ОГУ традиционно участвуют в спортивных мероприятиях, как в виде болельщиков, так и участников состязаний. Систематически обсуждаются вопросы толерантности, экстремизма, ксенофобии на конференциях и круглых столах. В своей работе «Молодежь и толерантность в современном обществе» Бондаренко О. А. отмечает, что для воспитания терпимости в молодежной среде необходимы люди, готовые показать пример. Молодым людям необходимы образцы для подражания, которые будут стимулировать мысли, поступки, и действия. Молодежь должна видеть на реальном примере модели успешного взаимодействия между представителями различных национальных, этнических, религиозных групп [8].

Исследования 2014 года показали, что в Оренбургской области складывается положительная картина межэтнических взаимоотношений. Оренбургская молодежь толерантна, экстремистские установки не находят своего выражения. Однако в свете событий 2015 года – украинский конфликт, военные действия в Сирии, антироссийские санкции, ряд терактов в разных странах – необходимы новые социологические исследования по теме толерантности, поскольку изменяющаяся ситуация на мировой арене не могла не вызвать изменений и в общественном мнении. В обществе нарастает социальное напряжение и чувство страха. Данная ситуация требует постоянного мониторинга и контроля. Только своевременные меры могут привести к положительному результату в таком сложном вопросе как межнациональные отношения.

Список литературы:

1. Всероссийская перепись населения – Режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm - 21.11.2015.
2. Федеральная служба государственной статистик – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> - 04.10.2015.
3. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. – М.:Норма-Инфра-М, 1998. – 672 с.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/> - 15.11.2015.
5. В прокуратуре обсудили вопросы противодействия проявления экстремизма в молодежной среде – Режим доступа: <http://www.orinfo.ru/89743/v-prokurature-obsudili-voprosy-protivodeistviya-proyavleniya-ekstremizma-v-molodezhnoi-srede> - 05.09.2015.
6. Сотрудниками полиции выявлены граждане, размещавшие в сети интернет запрещенные символы – Режим доступа: <https://56.mvd.ru/news/item/3080795/> - 01.12.2015.
7. Мигранты стали вдвое чаще совершать преступления в Оренбургской области – Режим доступа: <http://www.ria56.ru/posts/961961065966412505.htm> - 10.10.2015.
8. Бондаренко, О. А. Молодежь и толерантность в современном обществе / О. А. Бондаренко // Вестник электронных и печатных СМИ. - Вестник № 15. – Режим доступа: <http://www.ipk.ru/index.php?id=2221> – 01.12.2015.
9. Бараиш, Р. Э. Между исторической памятью и толерантностью / Р. Э. Бараиш // Вестник Российской нации. – 2013. – № 1-2. – С.16-45.
10. Перминова, М. С. Особенности восприятия мигрантов современными студентами / М.С.Перминова. – Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн»: - Саратов: Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2014. – С.78-81.

РАБОТА С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО РАЗВИТИЮ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ

Петренко С.С.

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, г. Орск**

Специфика музыки заключается в том, что она разговаривает со слушателем на языке музыкальных образов, которые не передают точных понятий или следствий возникновения каких-либо явлений. Музыка передает определенные переживания, чувства. При этом основное содержание музыкальных произведений раскрывается при помощи специфических музыкальных средств: мелодии, гармонии, лада, ритма, темпа и т.п. Все это может быть понято слушателем только тогда, когда он обладает некоторыми представлениями об их выразительном значении. Здесь предполагается, что слушатель осознает не только идею музыкального произведения, но и его характер, настроение, переданное специфическими средствами музыкальной выразительности.

Любая система музыкального обучения сводится к определенной логике музыкального развития ребенка: восприятие, исполнительство, творчество. Каждый вид этой деятельности служит средством развития определенной музыкальной способности, а также является взаимозаменяемым. Например, в ходе восприятия музыки формируется ладовое чувство. Звуковысотный слух развивается с помощью пения и игре на музыкальных инструментах по слуху. Ритмическое чувство проявляется в музыкально-ритмических движениях, воспроизведении ритмического рисунка, игре на музыкальных инструментах, пении. Следовательно, все виды музыкальной деятельности являются средствами музыкального обучения и развития детей.

При диагностическом обследовании детей старшего дошкольного возраста часто оказывается, что у них существуют определенные проблемы в восприятии музыкальных произведений: могут сказать про характер мелодии, но не могут подобрать похожую; могут спеть песню, но при воспроизведении ритмического рисунка без слов часто ошибаются. С одной стороны, это связано с недостаточной сформированностью их восприятия по возрастным показателям. С другой стороны, необходима специальная работа с детьми по развитию восприятия музыки.

Также обращает на себя внимание и тот факт, что дети этого возраста обладают синкретичностью (то есть нерасчлененностью) мышления, воображения и других познавательных процессов. Поэтому и работу следует выстраивать в целом, не разделяя детские виды деятельности. Например, работая над восприятием музыки, не следует выделять ее отдельно. Необходимо прорабатывать это и в игре, и в художественной деятельности.

Как показывает практика, возможности применения игровых приемов достаточно широки, особенно в дошкольном возрасте. В частности, можно применять следующие методы и приемы:

1. Подражательно-исполнительские, то есть выполнение задания по образцу. Здесь интересно сочетать работу с музыкой и цветом, так как очень часто дети ассоциируют цвета со звуком. Для того чтобы ребенок мог творить, его сначала нужно научить тому, как перенести на бумагу или в действия образы, возникшие в его воображении. Если этого не сделать, замечательные фантазии, которые возникли в сознании ребенка, могут превратиться в бессмысленный рисунок, вызывающий у ребенка негодование или разочарование.

2. Творческие упражнения. Этот метод предполагает закрепление и совершенствование усвоенных навыков. В ходе игр – занятий с использованием цвета и музыки дети усваивают новые понятия и, сопоставляя увиденное со своим опытом, воспроизводят полученные навыки в творческих заданиях и упражнениях. Для выполнения заданий дети используют разную по цвету и фактуре бумагу, картон, гуашь, акварельные краски и т.д., а также различные детские музыкальные инструменты. Так, например, можно использовать различные техники рисования, соединяя их с разной техникой игры на музыкальных инструментах: рисование красящей бумагой, цветной лед, рисунки на песке, гудящие колеса, кляксография, загадочные рисунки, пальцевая живопись и т.п. (это со стороны художественной деятельности). Ритмический рисунок, повтори мелодию в рисунке, повтори рисунок в мелодии, нарисуй музыкальную картинку и т.п. (со стороны музыкальных инструментов).

3. Непосредственно-образовательная деятельность. Один из главных компонентов красоты мира и искусства – является цвет. В процессе непосредственно-образовательной деятельности дети работают с разнообразным художественным и музыкальным материалом в разнообразных техниках. Использование данных техник дает детям чувство раскованности и уверенности в своих силах, а также способствует развитию воображения, дает полную свободу для самовыражения.

4. Игровая деятельность. В процессе игры дети оперируют имеющимися знаниями о цвете и музыке, которые усваиваются, систематизируются и обогащаются. С помощью игры ребёнок получает новые знания о том или ином цвете, звуке или мелодии. В то же время в процессе игры активизируется цветовой и музыкальный словарь детей. Для закрепления основ цветоведения можно использовать игровые приёмы и дидактические игры, которые помогают закреплять необходимые знания и умения. В процессе занятий также можно рассказать детям о том, что у каждой краски есть своя любимая музыка, подобранная с учетом её характера. Кроме того, каждому цвету соответствует определенное звучание. Например, зеленому подходят спокойные, протяжные тона скрипки, а красному – фанфары с призвуком тубы. Желтому – высокая труба, а синему – виолончель. Голубому – флейта, а фиолетовому – низкие тона деревянных духовых инструментов. Знакомство с музыкой мы строили на основе педагогического сотрудничества с музыкальным руководителем, которое позволило нам построить общение с ребенком и процесс обучения в более творческой форме. Прослушивание музыкальных произведений с яркой

эмоциональной окраской, побуждают ребёнка к сопереживанию, размышлению об услышанном. Музыкальное сопровождение во время рисования вдохновляет детей на создание выразительных, эмоционально значимых для них образов. Дошкольники обладают естественной грацией и свободой тела, поэтому, все свои мысли и переживания они проявляют через телодвижения. Частичную, но очень значимую информацию об окружающей действительности ребенок получает через телесные ощущения, т.к. на разных участках тела имеются зоны, «запоминающие» положительные и отрицательные отпечатки его общения с миром.

Также эффективным оказывается использование таких методик, как: «Минутки расслабления», чтение художественной литературы, самостоятельная изобразительная и музыкальная деятельность, мини-музеи и т.п.

Для правильной организации работы с дошкольниками по развитию восприятия музыки необходимо реализовывать систему работы с педагогами и родителями: выставки развивающих игр и пособий по развитию восприятия цвета и музыки у детей старшего дошкольного возраста, консультации для воспитателей и родителей, открытые занятия, папка-передвижка и т.п.

Таким образом, работая с детьми старшего дошкольного над формированием и развитием их восприятия, психолог может обращаться за помощью к различным средствам (художественным, музыкальным), так как в данном случае обеспечивается комплексный подход к каждому ребенку в процессе его индивидуального развития.

Список литературы:

- 1. Кравцова, Е. Е. Между детством и отрочеством [Текст] / Е. Е. Кравцова, Г. Г. Кравцов, Г. Б. Ховрина. - Москва : Левъ, 2010. - 124 с. - ISBN 978-5-91914-001-6.*
- 2. Кравцова, Е. Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе [Текст] / Е. Е. Кравцова. - Москва : Педагогика, 1991. - 150 с. - (Образование. Педагогические науки. Педагогическая психология). - Библиогр.: с. 145-151. - ISBN 5-7155-0381-7.*
- 3. Урунтаева, Г. А. Психология дошкольного возраста [Текст] : учебник для студ. высш. проф. образования / Г. А. Урунтаева. - М. : Академия, 2011. - 272 с. - (Высшее профессиональное образование) - ISBN 978-5-7695-6774-2.*

ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В ПЕРИОД КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ

Приказчикова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Склонность правящей партии обеспечить жёсткий контроль работы и состава советских органов теоретически была обоснована В.И. Лениным, который неоднократно подчеркивал необходимость участия партийных организаций и комитетов в местных представительных органах [1].

В годы конституционной реформы 1936-1937 годов характерной особенностью являлось то, что обязательными для исполнения были не только акты органов государственной власти, но и партийные документы. По вопросам деятельности Советов издавались совместные постановления ЦК ВКП (б), Президиума Верховного Совета и Совета Министров.

Авторы научных исследований - монографий, диссертационных исследований и статей по советскому строительству 1960-х- 1980- годов, с помощью анализа форм и методов партийного руководства Советами стремились раскрыть содержание практической деятельности, обосновать закономерность возрастания роли Советов в хозяйственно-культурном строительстве.

Все стороны организационной, хозяйственно-социальной, культурно-воспитательной работы Советов в работах 1970-х и первой половине 1980-х годов также раскрывались в контексте «партийного руководства». Большинство из работ, посвященных проблемам партийного руководства, абсолютизируют значение предмета своего исследования, рассматривают систему партийного руководства как абсолютную доминанту, определяющую все стороны деятельности Советов и гарантирующую её практическую результативность. Так, по мнению исследователя А.В. Лужина: «Вся плодотворная работа сельсоветов зависела от качества этого руководства» [2].

Так, в работах исследователя Данилова фиксировалось распространённое мнение, что: «...наиболее успешно выборы прошли в тех районах, где были сильные партийные организации» [3]. В частности, в «Положении о сельском Совете» и «Положении о городском Совете» 1929 г. подчеркивается, что Советы отвечают за выполнение директив партии и правительства на местах.

На июньском пленуме ЦК ВКП (б) 1936 года были подняты вопросы, касающиеся работы советских органов власти. Констатировались нарушения демократизма, расцвет семейственности, пассивность многих депутатов, нарушение законности. Необходимо констатировать, что это становится одной из причин исчезновения из политического и юридического лексикона термина «местное самоуправление». А Советы стали рассматриваться, как органы государственной власти, выполняющие роль проводников линии ВКП (б) [4].

На одном из пленумов ЦК ВКП (б) И.В. Сталин подчеркнул: «партия

большевиков является руководящей и направляющей силой в системе диктатуры рабочего класса, она монопольно осуществляет единое политическое руководство всеми государственными и общественными организациями». Усиление партийного контроля глава государства объяснил тем, что: «монополия политического руководства ВКП (б) сложилась исторически в результате банкротства соглашательских партий, в результате того, что широчайшие трудящиеся массы на своем собственном опыте убедились в правильности генеральной линии партии» [5].

Райкомы ВКП (б) осуществляли руководство районными и городскими Советами, вникали в кадровые, организационные и хозяйственные вопросы. К примеру, в декабре 1939 года обком партии сообщал в ЦК ВКП (б) о назначении председателей Орского, Дзержинского, Ежовского и других городских и районных Советов Оренбургской области и просил Центр утвердить эти кандидатуры [6].

При образовании в Оренбургской области Оренбургского сельского района в 1937-1938 годов парторганы играли ключевую роль. Так, в докладной секретаря горкома ВКП (б) Пуговкина в Оренбургский обком ВКП (б) сообщалось, что горком руководит 211 парторганизациями, включающих 3830 коммунистов и 54 группы сочувствующих (632 человека), а также отвечает за деятельность 304 предприятий и организаций. Образование нового сельского района требует от горкома дополнительной работы, чтобы не оставить без партийного влияния ни один важный объект этого района [7].

Партийная конференция Челябинской области, проходившая в 1937 года, обязала партийные группы райисполкомов и руководителей хозяйственных организаций обеспечить постройку клубов, бань, библиотек и расширить в районах торговую сеть [8].

Характеризуя содержание деятельности исполкомов, отметим, что их основной задачей было неукоснительное исполнение требований советских законов и подзаконных правовых норм, и во вторую очередь - проведение от имени и в интересах государства и партии в жизнь норм и правил, устанавливаемых, прежде всего парторганами. Бесспорно, коммунистическая партия имея реальную власть, через партийные комитеты, почти полностью контролировала деятельность исполкомов Советов.

Аппарат обкомов, райкомов и горкомов партии также как и аппарат Советов и их исполкомов был организован по функционально-отраслевому принципу. Местные Советы, их исполкомы и отраслевые отделы отвечали за все дела на подведомственном уровне, при этом партийные комитеты соответствующих уровней контролировали работу по выполнению этих мероприятий. Как правило, обком ВКП (б) включал семь отделов: кадров, пропаганды и агитации, военный, сельскохозяйственный, промышленно-транспортный, организационно-инструкторский и советской торговли. В свою очередь, отделы разделялись на секторы.

Секретари партийных комитетов давали распоряжения о приобретении строительного материала, о выделении топлива для школ, занимались вопросами организации подготовки к севу и уборке урожая, организовывали

борьбу с потравками посевов, контролировали развитие животноводства, правильное использование техники, то есть занимались решением буквально всех, в том числе и хозяйственных, вопросов [9].

Конечно, нередко возникали обстоятельства, при которых одна из «частных» жалоб или один из «малых» вопросов приобретали принципиальное значение и требовали оперативного и качественного решения властными структурами. Но в большинстве случаев вмешательство в компетенцию Советов и других органов управления, подмена и дублирование, мелочная опека их работы со стороны партийных органов не было целесообразным. К примеру, на заседании Оренбургского обкома партии отмечалось, что «райкомы ВКП (б) много берут на себя в разрешении вопросов, подлежащих рассмотрению в райисполкомах и это снижает ответственность РИКа за состояние в районе и проведение хозяйственно-политических мероприятий» [10].

В 1930-е годы сформировалась практика перехода от популяризации «самоотверженной работы» депутатов-коммунистов к прямому администрированию. Ни один политический или организационный вопрос в СССР не решался органами местных Советов без руководящих указаний ВКП (б). Примером может служить одно из многочисленных совместных постановлений комитета ВКП (б) и исполкома Челябинской области, принятое в феврале 1936 года об организации комиссий по проверке качества ремонта тракторов и сельскохозяйственного инвентаря в совхозах Наркомсовхозов [11].

Партийно-советские указания лежали в основе хозяйственных планов, всего государственного и культурного строительства. Сложившаяся практика показала, что главной задачей работы местные партийные органы считали в первую очередь практическое участие и контроль в их практическую хозяйственную работу. К примеру, план работы парткома ВКП (б) оргбюро облисполкома по Оренбургскому району на июнь 1939 года включал решение вопросов о подготовке к уборке хлеба в колхозах и выполнении госпоставок, об окончании учебного года и о состоянии детского дома «Донгуз» и другие [12].

Конечно, с одной стороны, вмешательство партийных органов в решение хозяйственных вопросов хозяйственной политики не позволяла Советам в полной мере самостоятельно реализовывать местное управление. Вместе с тем, с другой стороны, таким образом, выявлялись недостатки в работе исполкомов. Так, на совместном заседании президиума Акбулакского райисполкома и райкома ВКП (б) 22 августа 1937 года был заслушан отчет об исполнении райбюджета за первое полугодие 1937 года и принято решение об устранении недостатков. [13]. Подобные заслушивания осуществлялись повсеместно, не реже двух раз в год. По ним принимались постановления, обязывающие исполкомы Советов устранять многочисленные недостатки, имевшиеся в их деятельности и порожденные как административно-командной системой управления, так и нерадивостью советских работников.

Вмешательство райкомов ВКП (б) в хозяйственную деятельность Советов, порождало определенные иждивенческие настроения в среде депутатского корпуса.

В результате организационных и пропагандистских усилий партийных

органов в 1939 г. для ВКП (б) стал достаточно благоприятным исход выборов в местные Советы: когда с члены ВКП (б) составляли 51,7 % от общего числа депутатов городских Советов, а партийная прослойка в депутатском корпусе сельсоветов составила 23,1 % [14].

Руководящие должности в исполнительных комитетах невозможно было занять, не будучи членом ВКП (б). Прием в партию для работников исполнительных комитетов был своего рода критерием оценки их деятельности. Решения Обкомов о приеме в партию утверждались ЦК ВКП (б). Например, за хорошую работу, по решению Чкаловского обкома ВКП (б), 17 декабря 1938 года была принята кандидатом в члены партии А.П. Завгородняя, председатель поселкового совета зерносовхоза «Чебеньковский», а кандидатура председателя другого сельсовета Г.Д. Дедова, имевшего ряд недостатков в работе была отклонена. Чкаловским обкомом ВКП (б) были утверждены решения о приеме в партию заведующего отделом кадров Ежовского райсовета М.А. Пенедилко и председателей сельсоветов в районах: Матвеевском - М.П. Суздалева, Краснопартизанском - Т.И. Полуяна, Асекеевском - В.И. Толчева и других. Вопрос об исключении из ВКП (б) председателя сельсовета И.Н. Привалова, как не оправдавшего доверия, был решен положительно. Вслед за исключением из партии Привалов И.Н. лишился и должности председателя сельсовета [15].

Итоги выборов в местные Советы обусловили специфику дальнейшей работы партийных органов. В условиях достаточно низкой партийной прослойки в низовых Советах главным становились активизация деятельности партийных групп Советов и резкое увеличение партийного представительства в их исполкомах. В случае достижения этой цели любое партийное решение автоматически становилось руководством к действию для всех исполнительных комитетов, которыми в свою очередь управляли местные Советы, где основные руководящие посты также занимали члены ВКП (б).

Во второй половине 1930 годов производственную деятельность сельсовета контролировали политотделы МТС. Отношения политотделов МТС и президиумов сельсоветов подробно рассмотрены исследователем О.Е. Винниченко. Мы солидаризируемся с его выводом о том, что политотделы настоятельно рекомендовали президиумам сельсоветов принимать согласованные решения. Обратное влияние было ограничено, поскольку Советы не имели права вмешиваться в хозяйственную деятельность МТС.

Во второй половине 1930-х годов окончательно утвердилась практика принятия совместных постановлений местных советских и партийных органов. На наш взгляд, такая практика была целесообразной при выработке и реализации мероприятий, в осуществлении которых участвовали и местные Советы, и общественные организации, и совершенно негодной, порочной - когда совместные решения принимались по вопросам, целиком относящимся к компетенции Советов.

Например, партгруппа Челябинского облисполкома занималась решением вопросов организации совхозно-инспекторской группы. Принятое партгруппой Президиума облисполкома решение о назначении руководителя было утверждено обкомом ВКП (б). 6 января 1938 года, на совместном заседании

обкома ВКП (б) и облисполкома Чкаловской области, были рассмотрены вопросы о подготовке к весеннему севу отстающих МТС, совхозов, колхозов, и в целях обеспечения решений ЦК ВКП (б) и СНК СССР вся ответственность за выполнение была возложена на райисполкомы и сельсоветы. В решении от 27 октября 1938 года обком обязал председателей РИКов, секретарей райкомов партии, директоров МТС, совхозов и начальников политотделов колхозов организовать обсуждение постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б) [16].

22 декабря 1938 года было принято совместное постановление РИКа и бюро райкома ВКП (б) Абдулинского района Чкаловской области «Об участившихся случаях нарушения Сталинского Устава сельхозартели». В данном документе под грифом «Совершенно секретно» отмечается: «отдельные малоустойчивые колхозники, попадая под влияние разбитых, но ещё не добитых кулацких элементов, проявляют буржуазные тенденции, доводя наличие скота в индивидуальном пользовании выше установленной нормы...». Постановление обязало райисполком представить до 25 декабря 1938 г. списки колхозников, имеющих скот и приусадебные участки выше нормы, установленной Уставом сельскохозяйственной артели, а также немедленно созвать пленум сельсовета с активом, чтобы обсудить и ликвидировать указанные факты нарушения. Подобные решения, многие из которых до сих пор находятся в закрытых архивных фондах, принимались практически по всем вопросам как государственного, так и местного самоуправления.

В постановлениях партийных комитетов обычно указывалось: «поручить отделу народного образования», «поручить отделу местной промышленности» и др., несмотря на то, что это были отделы исполкома Советов. В такой ситуации притуплялась инициатива отделов исполкомов Советов. Они не спешили самостоятельно принимать решения и меры в пределах своей компетенции. Подтверждением данного утверждения может докладная записка с грифом «Совершенно секретно» на имя секретаря Челябинского обкома ВКП (б) Рындина, составленная 1 января 1936 года начальником управления НКВД СССР по Челябинской области Минаевым «О состоянии хранения зерна на элеваторах и пунктах «Заготзерно» Челябинской области». В ней дана неудовлетворительная оценка общего состояния зерна. Хранение зерна несколько улучшилось только после вмешательства обкома партии [17].

Партийные органы и их руководители требовали обязательного согласования с ними чуть ли не всех решений соответствующих Советов и их исполкомов. Результатом такого метода партийного руководства по существу было превращение Советов в некие отделы партийных органов, а партийные работники выполняли обязанности хозяйственников.

Анализируя практику советского и партийного строительства, можно сделать вывод о том, что решения съездов и пленумов ВКП (б) в части развития инициативы и самостоятельности местных Советов носили декларативный характер. Фактически происходило ужесточение партийного контроля деятельности Советов.

Формы руководства партийных органов местными советскими органами сводились к следующему:

1. Партийное руководство областными Советами депутатов трудящихся посредством общей постановки задач перед местными Советами и определения направлений их работы. Одновременно областные комитеты ВКП (б) обеспечивали условия для осуществления местными партийными органами руководства соответствующими советскими органами. К примеру, на заседании бюро Челябинского обкома ВКП (б) от 22 января 1936 года было утверждено решение партгруппы облисполкома о заключении договора на соревнование со Свердловской областью на лучшую постановку учебы в школах [18].

2. Райкомы и горкомы партии управляли местными Советами через их партийные группы и руководящий состав, состоявший в основном из коммунистов. Например, в статье с характерным названием «Партгруппа РИКа забыла свои обязанности» сообщалось о том, что отдельные председатели сельсоветов и колхозов не считают нужным выполнять решения президиума райисполкома, допуская высказывания: «Вы тут в райисполкоме не так решаете» (председатель сельсовета Никитин). Председатель райисполкома Шibaев, одновременно являясь руководителем партгруппы исполкома, не считает нужным обсудить эти факты на собрании, а ведь обязанности партгруппы определены Уставом ВКП (б), задачей которой «является всестороннее влияние партии и проведение её политики во внепартийной среде, укрепление железной партийной и советской дисциплины, борьба с бюрократизмом, проверка исполнения партийных и советских директив» [19].

3. Руководство исполкомами Советов осуществлялось по двум линиям: во-первых, через партийные группы Советов, во-вторых, непосредственно через партийные группы исполкомов в целях наиболее эффективной реализации исполкомами решений Советов и вышестоящих государственных органов, а также партийных директив, содержащих линию действий исполкомов, общую ориентацию их работы, прогнозы, политическую и идеологическую оценку явлений и событий. В декабре 1938 г. состоялся пленум Чкаловского областного комитета ВКП (б) с участием секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, начальников политотделов совхозов и заместителей директоров по политической части МТС, на котором обсуждался вопрос о выполнении постановления ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)». На пленуме определены содержание и методы пропагандистской работы [20].

4. Партийное руководство отделами и управлениями исполкомов осуществлялось путем постановки перед ними задач, дачи им рекомендаций, постоянного оперативного вмешательства в их деятельность. Например, во исполнение постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 31 января 1936 года «О качестве скота, сдаваемого по мясопоставкам» Челябинский обком партии предложил всем райкомам и райисполкомам не ослаблять темпов мясопоставок, строго соблюдая кондиции скота, поступающего по мясопоставкам [21].

5. Партийное руководство объектами управления (предприятиями, совхозами, школами и т. п.) осуществлялось, во-первых, путем непосредственного воздействия на трудовые коллективы в результате проводимой партийно-политической работы с помощью соответствующих

парторганизаций, во-вторых, воздействие через парторганизацию органа управления, которому подчинялся данный объект (областного или районного значения).

Не ограничивая систему руководства партийными группами в Советах, комитеты ВКП (б) в рассматриваемый период налаживали систему контроля за деятельностью отдельных представителей депутатского корпуса, прежде всего членов ВКП (б). На необходимость подобного контроля указывают постановления многих партийных комитетов: «О мерах к закреплению советских и колхозных кадров на работе» (Октябрьский РК ВКП (б) Челябинской области), «О массовой смене председателей колхозов и сельсоветов в Чесменском районе» (Челябинский обком партии). В течение 1936 года в десяти сельсоветах сменилось 13 председателей; в восемнадцати колхозах за этот же срок – 23 председателя.

Список литературы

- 1 Ленин В.И. *Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к объединительному съезду РСДРП: Советы рабочих депутатов. Соч. 5 изд. Т. 12. С. 221-238; и др.*
- 2 Лужин А.В. *Массовая работа Советов в деревне. - М., 1935. - С. 13*
- 3 Данилов А.А. *Партийные организации и сельские Советы Ивановской области: отношения, проблемы, уроки (1929-1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Ярославль, 1990. - С. 21.*
- 4 Приказчикова О.В. *Конституция СССР 1936 года и её влияние на деятельность Советов Урала, ноябрь 1936 г. – май 1941 года / О.В. Приказчикова. / - Оренбург: «АРТполигон», 2009. – С. 77-78.*
- 5 *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 116. Л. 12, 14, 21, 29, 33.*
- 6 Сталин И.В. *Вопросы ленинизма. - М., 1933. - С. 31.*
- 7 *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5815. Л. 53.*
- 8 *Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 2. Д. 70. Л. 1-6.*
- 9 *Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-108. Оп. 1. Д. 290. Л. 6.*
- 10 *Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1588. Оп. 6. Д. 15. Л. 24-25, Л. 71; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 447. Л. 15.*
- 11 *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5803. Л. 20.*
- 12 Приказчикова О.В. *Историография деятельности Советов Южного Урала, изменений в их структуре и функциях в период конституционной реформы середины 1930- годов. // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в рыночных условиях : материалы третьей международной науч.-практич. конференции. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 486-493.*
- 13 *ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 448. Л. 237-242.*
- 14 *ГАОО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 637. Л. 144.*
- 15 *ГАОО. Ф. Р-1164. Оп. 1. Д. 134. Л. 31-32.*

- 16 *Правда*. 1940. 5 января.
- 17 *РГАСПИ*. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5799. Л. 62, 64, 67, 105, 109.
- 18 *РГАСПИ*. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5793. Л. 23; Д. 5799. Л. 41.
- 19 *ОГАЧО*. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 447. Л. 130-137.
- 20 *ОГАЧО*. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 444. Л. 13-14.
- 21 *Сталинец*. 1935. 8 декабря.
- 22 *Чкаловская коммуна*. 1938. 28 декабря.
- 23 *ОГАЧО*. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 444. Л. 40-41.

ПРАВСТВЕННОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Пузикова В.С.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт филиал
Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

В философии проблематика нравственных исканий выстраивается в понятийном поле этико–философских и прогностическо–педагогических позиций. В контексте современной философской мысли нравственность определяется как особый способ духовно–практического (когнитивно–смыслового, эмоционально–ценностного, регуляторно–волевого) освоения внешнего и своего внутреннего мира, проявляющийся в ценностно–смысловых, лично–значимых, творчески–ответственных отношениях к действительности посредством просоциальных мыслей, чувств, поступков.[1, с.70] Нравственное учение Сократа сводит все добродетели к знанию и мудрости как высшему благу. В контексте доминанты этического рационализма Сократа рациональное поведение, контролирующее и определяющее выбор решения социальных и частных проблем, можно оценивать как разумное нравственное (знание и добродетель); и напротив, неразумность проявляется в аффектах и страстях. При этом мудрость является основой нравственного бытия. Мнение Сократа интерпретируется Платоном в труде «Государство», где нравственность и добродетель являются не только основным условием служения общему благу, но и самопознания человека, его устремленности к истинному идеальному миру. В этой устремленности складывается система, определяющая правила, законы и принципы реализации человека в обществе. Г.Гегель высказывает убеждение о возможности выработки нравственного поведения и вхождения его в привычку. «Привычка, – утверждает Г. Гегель, – входит в нравственность так же, как она входит в философское мышление, ибо оно требует, чтобы дух был образован и противостоял произвольным фантазиям».[2, с. 241]

В изысканиях Аристотеля нравственность (этика) блага значимость общественного бытия человека, эффективности его социализации понимается как максимальное достижение приемлемого член общества образа жизни, согласуемого с жизнью других людей. И.Кант раскладывает на составляющие эту максиму, сводя их к общности, имеющей качества товарищества: «...чувству блага в общении с другими, с одной стороны, всеобщее чувство участия, с другой – возможность внутренне и всеобщим образом сообщаться с другими, свойства, которые в совокупности создают соответствующие человечеству товарищество».[3, с. 154] Но ряд мыслителей полагают, что идея общего блага при всей универсальности и многосторонности ее содержания опосредованная в значительной мере акцентировано рациональным подходом к восприятию мира, его проявлениям, теряет в своей полноценности из–за недостаточной ориентации человека в чувственной его выраженности. Ж.Ж. Руссо, А.Шопенгауэр ставят под сомнение возможность формирования

нравственности при отсутствии чувства сострадания, являющимся основой для воспитания и проявления таких добродетелей как: благородства, милосердия, человечности. Однако реалии конкретной жизни повсеместно ставит перед человеком благо ради другого человека как альтернативу собственной выгоде. Таким образом, очевидная логика становления человека как позитивно ориентированного члена общества проходит путь от понимания полезности для себя через социальную ориентацию на нужды общества и гуманному отношению к другому человеку.

Некой квинтэссенцией сочетания рациональной и чувственной составляющих мотивации поведения человека многие аналитики считают этические возможности воспитания чувства долга. Этика долга наиболее полно раскрыта в работах философов – стоиков – Зенона, Клеанфа, Хрисиппа, Эпиктета, Сенеки как утверждения высшей правды через организацию жизни по законам исполнения долга, исключая личной выгоду и излишние наслаждения. В контексте учений стоиков именно чувство долга способно стать универсальным регулятором не только общественного поведения человека, но и личного посредством постижения вечного идеала, подчинения воли разуму.

Эффективность этики долга, по мнению И.Канта зависит от полярной шкалы оценки успешности ее реализации, основанной на альтернативных характеристиках: подверженность унижительным наказаниям – проявление достоинства, опора на мнение окружающих – адекватная самооценка, создание искусственного образа – предъявление истинной сущности – чувствительность – рассудочность, оценка людей по словам и эмоциям – оценка их по поступкам и делам, угрюмость – жизнерадостность, запуганность – спокойствие.

Процесс социализации в философских и педагогических науках традиционно представлен как модель воспитания, обеспечивающая успешность вхождения каждого члена общества в социальную среду путем овладения совокупности знаний, умений, навыков теоретической и практической деятельности, составляющих многогранный опыт жизни социума.

В конкретной практической деятельности человека процесс социализации связывается с определенным сводом норм, правил и максим устроения человеческого бытия, представленных в религиозных текстах, древних и современных трактатах. На каждом этапе исторического становления человечества формировались наиболее результативные формулы обустройства общежития людей, социальной среды. При этом изначально социализирующие возможности подобной среды по своей сути обусловлены коллективистско – гуманистическим потенциалом древнейшей формы человеческой жизни – общины. Духовные ценности общинного периода, их непреходящая ценность и роль в современном процессе социализации обозначены необходимостью участия каждого в совместном труде, социальным равенством, отсутствием паразитизма в обеспечении жизнедеятельности по объективным причинам. В современном мире, по мнению ведущих аналитиков, процесс социализации личности обусловлен активным расширением социального опыта, сферы общения и деятельности, развитием саморегуляции и становлением

самосознания, объективной необходимостью активной жизненной позиции. Но вышеуказанные данности и категории имеют отношение, на наш взгляд, не столько к процессу социализации столько к духовно–нравственному воспитанию человека, значимости его ценностей. Объединяющие факторы совершенствования и самосовершенствования человека в его социальном и нравственном бытии заявлены в философско–религиозном, личностно–психологическом и воспитательно–педагогическом подходах целостного изучения феномена человека. По мнению аналитиков и мыслителей прошлого – Сократа, Платона, Эпикура, Гегеля, Канта, – объединяющим началом и ценностным основанием в этом изучении должно быть единое учение о морали и нравственности. О.Г. Дробницкий, современный аналитик, универсальную значимость нравственности видит и в подчинении должному, и в спонтанном стремлении к благу.[4, с. 35] Таким образом, нравственность является базовым и целевым ориентиром позитивной реализации и самореализации человека в обществе с целью достижения частного и всеобщего блага. И.Кант, признанный в этических науках как проповедник идей должностования, определяет благо как «всеобщее чувство участия, возможность внутренне и всеобщим образом сообщаться с другими, свойства, которые в совокупности создают соответствующее человечеству товарищество». Данное определение органично коррелируется с определением Аристотелем блага как максимального достижения приемлемого для человека образа жизни, согласуемого с жизнью других людей и определяющего многие смыслы человеческого бытия. Проблемы же смысла человеческого бытия органично связаны с базовыми мировоззренческими и этическими принципами. «Коренной вопрос всякой этики, – пишет Э.Радлов, – касается смысла человеческой жизни; от воззрения на место человека во Вселенной зависит и решение всех остальных этических вопросов».[5, с. 68]

При всем разнообразии мнений исследователей о роли нравственных критериев и позиций в общественном бытии и самореализации человека смыслообразующая ценность социализации личности сопряжена с гуманистическими воззрениями. Эта тенденция заявлена и в информационном образе жизни современного общества, что не может не обнадеживать во время дефицита развития информационного сознания человека, его ценностных ориентаций при использовании средств информационных технологий, проблематичной готовности к успешной деятельности в постоянно меняющихся условиях информационной среды. Потребность информационной культуры личности актуализируется и понимается не только как совокупность компетенций информационной деятельности, направленной на удовлетворение информационных потребностей человека, но и как способ жизнедеятельности человека, обеспечивающий формирование новых информационных отношений, построенных на гуманистических принципах и ценностях.[6, с. 22]

Результативность и успешность процесса социализации в современном обществе разворачивается посредством развития трех начал человеческой личности, исследуемых уже на первых этапах формирования философской

мысли. Эти начала выражены в физическом, психическом и социальном аспектах самореализации и успешной социализации человека.

Список использованной источников и литературы

1. Зелинский, К.В. Теоретические основы нравственного воспитания. (Текст) /К.В. Зелинский. - Волгоград: Изд-во ВГАФК, 2006. - 272 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. (Текст)/Г.В.Ф.Гегель. – М.:Наука, 2000.– 495с. – ISBN 5-02-008380-1.
3. Кант, И. Немецкая классическая философия. Т.1(Текст)/И.Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.И. Шеллинг. – М.:ЭКСМО – Пресс; Фолио,2000.–784с. – ISBN 5-04-004084-9.
4. Дробницкий, О.Г. Понятие морали/О.Г.Дробницкий.–М.:Наука,1974.–387с.
5. Радлов, Э.Л. Очерк истории греческой этики до Аристотеля. (Текст)/Э.Л.Радлов//Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература,1998.– 320 с. – ISBN 5-02-026837-2.
6. Адольф В.А. ,Степанова И.Ю. Об информационной культуре замолвим слово...// Информатика и образование,2009.№4.

ОСОБЕННОСТИ ВЛАСТНЫХ ПРАКТИК В ХОДЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хамидуллин Н. Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современный период демократических преобразований в России подвержен политическим и социально-экономическим изменениям, охватившим практически все сферы жизнедеятельности нашего общества. Тенденция нарастания процессов глобализации в мире не всегда способствует решению внутренних проблем российского государства. Произошло наслоение социально значимых проблем, требующих безотлагательного решения, как в политической, так и в экономической деятельности органов власти. Политическая и экономическая нестабильность в мире порождает новые проблемы, относящиеся как к внутренней, так и к внешней политике государства. Однако целенаправленная и смелая государственная политика органов власти всех уровней (федерального, регионального и местного) в определённой степени способствует сглаживанию социально-экономических проблем.

Вполне понятно, что построение демократии и гражданского общества в стране это не кратковременная кампания, а длительный процесс со всеми присущими ей противоречиями демократических преобразований.

Смотреть на опыт построения демократии стран запада необходимо, но всегда ли это востребовано? Российский менталитет, своеобразие культурных традиций и ценностей определяют свои исключительные особенности демократических преобразований, тем более что в настоящее время страны запада в той или иной степени испытывают проблемы политического и социально-экономического кризиса.

Поэтому только государственная политика демократических преобразований в России способна обеспечить достойную и совместную жизнь людей в нашем обществе, исключая его раскол и такие понятия как: терроризм, экстремизм, радикализм, фанатизм, этнократия и т.п. К тому же Конституция России определяет основные принципы построения демократического государства, согласно которым создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, не является сугубо личным делом самого гражданина, а возводится в ранг государственной политики.

В сегодняшней России осуществляется процесс движения именно в сторону демократии. Политическая власть законно избранная, а значит, реализуется народом и служит для общего блага. Именно народ видит, что хорошо, а что плохо. Происходит прямой и открытый диалог граждан, различных общественных структур и общества в целом с властью. В результате формируется модель гражданского поведения, без которого не возможно построение современного гражданского общества, где процесс достижения личного блага определяет основу общественного [1, с. 78].

Кроме того в России в целом и в её регионах в частности наблюдается все больше политических событий, связанных с ростом гражданской активности: организуются общественные акции и мероприятия (шествия, митинги, демонстрации и др.), усиливается деятельность социальных групп, движений, отдельных активистов (блогеров и др.) в Интернете [2, с. 1857]. Гражданская активность во многом определяет и духовно стимулирует демократические преобразования в современной России.

Средства массовой информации и другие источники свидетельствуют о нарастающей легитимности политической власти, тем самым власть находит всё более ощутимую поддержку со стороны населения страны. Авторитет политической власти не уменьшается, а увеличивается, особенно главы государства. Например, глава Фонда общественного мнения Александр Ослон назвал рейтинг Президента России Владимир Владимировича Путина небывалым, который в конце марта 2015 г. достиг уровня 75 % и является абсолютным максимумом за последние годы правления [3].

Демократия должна быть подлинной, её невозможно подменить, скрыть, представить чем-то иным, она во власти народа и строится благодаря его желанию и стремлению создать условия, обеспечивающие достойный уровень жизни на основе равных прав и свобод граждан. Сообразно с этим, в современной России находят практическое подтверждение слова англо-германского учёного, социального мыслителя Ральфа Дарендорфа: «Демократия должна быть подлинной, управление должно быть передано народу, равенство должно стать реальным» [4, с. 18].

Основным документом, определяющим развитие России, является Конституция РФ, где законодательно закреплено: «Российская Федерация – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [5]. Вследствие этого, понятия «демократия» и «правовое государство» регламентируют рамки политико-правового поля деятельности властных структур российского общества.

Среди социально-политических процессов особого внимания требует осмысление особенностей опыта властных практик в ходе реализации демократических преобразований в современной России.

Следует ещё раз подчеркнуть, что процессы демократических преобразований происходят в непростых, а прямо скажем в сложных социально-политических условиях для России. Прежде всего, это международные санкции, введенные странами Запада, такие как: санкции против российских компаний нефтегазовой отрасли; против российских банков; против российских компаний оборонной промышленности; против физических лиц и др., а также такие факторы как: падение уровня ВВП, инфляция, рост цен и другое. Кроме того, нельзя забывать о том, что в современной России слабо представлен средний класс, резкая поляризация между высшими и низшими слоями населения, а разрыв в доходах между наиболее богатыми гражданами и наиболее бедными составляет более чем десятки раз. И всё это прослеживается на фоне растущей активности и поддержки политической власти со стороны

граждан. Это значимый критерий демократических преобразований в современной России.

Основными средствами познания и осмысления политических процессов, объясняющих сущностные черты властных практик в ходе демократических преобразований, являются методы политических исследований, формирующие определённые теоретические конструкции. Например, использование исторического, сравнительного и нормативного методов позволяют проанализировать на разнообразном фактическом материале особенности реализации властных решений за определённый период, выявить и сопоставить тенденции развития политической системы в истории российского общества.

Проанализируем опыт реализации политических решений Советской властью в первой половине XX в. и попытаемся сопоставить его с современным периодом в развитии России. Следует отметить, что период первой половины XX в. является фундаментальной основой в процессе построения советской модели социального государства. К тому же сравнение количественных и качественных характеристик исследуемых периодов способствуют лучшему пониманию процессов демократических преобразований.

Творческое применение указанных выше методов позволяет определить политические решения Советской власти как способы борьбы с социально-политическим и экономическим кризисом в первой половине XX в., а в современной России как приоритетные национальные проекты [6, 7, 8, 9].

Что следует понимать под способами борьбы с социально-политическим и экономическим кризисом в первой половине XX в. в процессе построения социализма? История России свидетельствует о том, что это:

1. Советская идеология и номенклатура, т.е. политическая монополия Коммунистической партии (марксистско-ленинская идеология), командно-административная система (Советы в центре и на местах, которые юридически взяли на себя всю полноту государственной власти) и другое.

2. Политика «военного коммунизма» (1918-1921 гг.), т.е. национализация промышленности, упразднение частных банков и вкладов, запрет частной торговли, трудовая повинность, продразверстка и т.п.

3. Новая экономическая политика (1921-1931 гг.). Новая экономическая политика, её методы и формы существенно отличались от политики «военного коммунизма», главные усилия которой первоначально были направлены против разрастающегося продовольственного кризиса. Была доказана возможность успешного экономического прогресса общества на основе развития государственного механизма рыночной настройки. Прежде всего, это экономическая свобода, рыночные отношения, многообразие форм собственности, свобода торговли, частная собственность, аренда, кооперация, система кредитования (государственные и кооперативные банки), тарифная оплата труда и многое другое. НЭП принёс ощутимые результаты – восстановление разрушенного хозяйства, налаживание производства и торговли [10, с. 618-619].

4. Политика индустриализации (декабрь 1925 – 30-е годы XX в.). Цель – превращение аграрной страны в индустриальную, независимую от западных

капиталистических держав. Коллективизация страны и её аграрный потенциал являлись основным источником индустриализации.

5. Политика коллективизации (1927-1937 гг.). Процесс преобразования единоличных крестьянских хозяйств в высокопроизводительные коллективные хозяйства. Политика коллективизации проводилась принудительно, тем самым вызвала массу недовольства среди населения. Например, политика ликвидации кулачества как класса, сопровождалась массовыми выступлениями крестьян.

Далее Сталинские политические репрессии и Вторая мировая война, в которой решающая роль в военной победе над гитлеровской Германией принадлежит Советскому народу.

Следует отметить, что сказанное выше подробно изложено в отечественной и зарубежной литературе, и других научных источниках информации, и по сей день многие вопросы истории России являются предметом различных дискуссий.

Важной составляющей в ходе демократических преобразований в современной России является реализация основных приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Жильё», «Демографическая политика», «Развитие агропромышленного комплекса», «Индустриальная политика» и другое. От развития и состояния этих сфер зависят:

- качество жизни, социальное благосостояние граждан и демографическое благополучие страны;
- государственная экономическая политика (в основе которой наука и образование);
- законодательная и нормативно-правовая база институтов гражданского общества;
- защита законных прав и интересов, уровень законопослушности граждан;
- государственная политика в области национальной безопасности и др.

Историческая закономерность взаимосвязи явлений общественной жизни в истории человечества позволяет провести анализ опыта властных практик Советской власти (первой половины XX в.) с современным периодом в развитии России.

Нет сомнения в том, что современная Россия не подвержена таким формам властных практик как: политика «военного коммунизма» и политические репрессии. Скорее всего, это останется в прошлом нашей истории.

Советская идеология и номенклатура. Какова взаимосвязь с современным периодом в развитии России? Прежде всего, отметим что Россия – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, в которой признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Носителем суверенитета и единственным источником власти является ее многонациональный народ.

Кроме того в России признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а также признаются политическое многообразие, многопартийность. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [5].

Новая экономическая политика, по сути, таила в себе широкие демократические начала и, как способ решения социальных проблем, является глубоко позитивным и исторически значимым на современном этапе реформирования российского общества. Взгляд на прошлое способствует пониманию и осознанию политических процессов, происходящих в российском обществе с точки зрения формирования правового государства и развития на его основе демократических отношений [10, с. 619], а вместе с тем и построению гражданского общества. Поэтому понятия «бизнес» и «предпринимательство» актуальны в современной России. Не случайно Президент РФ подчеркивает: «Нам нужно и дальше укреплять доверие между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране. Важно, что у нас есть успешные предприятия в промышленности, в сельском хозяйстве, в малом и среднем бизнесе. Государство предоставит всё необходимое содействие тем, кто готов идти вперед и быть лидером. Такую систему мы выстраиваем в диалоге с бизнесом, исходя из его запросов и задач, стоящих перед нашей страной [11].

Политика индустриализации и коллективизации 20-30 гг. XX века имеет много общего с развитием промышленного и аграрного сектора в постсоветской России. Сфера материального производства аналогично испытала на себе этапы «Упадка» и «Подъёма».

Этап «Упадка» материального производства – 20-е годы XX века и соответственно начало 1990-х гг. и первая половина 2000-х гг. Происходит фактическое снижение уровня валового внутреннего продукта. Например, доля промышленности в ВВП во второй половине 1990-х гг. и в первой половине 2000-х гг. в России снизилась на 10%, причём почти при 5-кратных потерях кадров и фондов по отдельным секторам промышленности. Отдельные секторы промышленности были вообще потеряны в полном объеме [12, с. 2].

Этап «Подъёма» материального производства – 30-е годы XX века и соответственно вторая половина 2000-х гг. и по настоящее время. Следует отметить, что в современной России определённую роль сыграли санкции введенные странами Запада. По мнению заместителя Председателя Правительства России О.Ю. Голодец международные санкции, введенные странами Запада в отношении России, дали возможность экономике перейти в положительную динамику, а российским производителям выйти на местный рынок и вытеснить товары иностранного производства [13].

В настоящее время происходят значительные изменения сопровождающиеся возрождением и инновационным становлением

промышленного и аграрного сектора страны. Об особенностях развития и управления промышленными системами, агропромышленными комплексами много говорят и пишут в различных информационных источниках, а самое главное – все это реально претворяется в жизнь.

Историческая закономерность взаимосвязи явлений общественной жизни в истории человечества позволяет предположить, что именно Россия сыграет решающую роль в обуздании международного терроризма. Из текста Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года следует, что в борьбе с терроризмом Россия продемонстрировала предельную ответственность и своё лидерство. Эти решительные действия поддержаны российским обществом. В такой абсолютно определённой позиции наших граждан – глубокое понимание тотальной угрозы терроризма, проявление истинных патриотических чувств и высоких нравственных качеств, убеждённость в том, что национальные интересы, свою историю, традиции, наши ценности нужно защищать [11].

Таким образом, целенаправленная и смелая государственная политика органов власти всех уровней (федерального, регионального и местного) способствует социально-экономическому развитию российского общества.

Государственная политика демократических преобразований в России способна обеспечить достойную и совместную жизнь людей в нашем обществе, исключая его раскол и такие понятия как: терроризм, экстремизм, радикализм, фанатизм, этнократия и т.п. Российский менталитет, своеобразие культурных традиций и ценностей определяют свои исключительные особенности демократических преобразований. Средства массовой информации и другие источники свидетельствуют о нарастающей легитимности политической власти, тем самым власть находит всё более ощутимую поддержку со стороны населения страны.

Процессы демократических преобразований происходят в непростых, а прямо скажем в сложных социально-политических условиях для России. Сравнение количественных и качественных характеристик опыта властных практик прошлого и настоящего способствуют лучшему пониманию процессов демократических преобразований.

Список литературы

1. Хамидуллин, Н. Р. «Преподаватель, воспитатель, политик» в контексте социологии образования [Текст] / Хамидуллин Н. Р. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 74-79. – ISSN 1814-6457.
2. Яковлев, М. В. Гражданская активность в регионах как фактор демократических преобразований современной России (на примере республики Башкортостан) [Текст] / М. В. Яковлев // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – № 4. – Т. 17. – С. 1857-1858. – ISSN 1998-4812.
3. Глава ФОМ: рейтинг президента России Владимира Путина достигает 75%. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20150331/1055644077.html#ixzz3c5xtcnFD> (дата обращения: 27.11.15).

4. Дарендорф, Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе [Текст] / Р. Дарендорф. – М.: AdMarginem, 1998. 272 с.
5. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: Распоряжения Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
7. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года (с изменениями и дополнениями): Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 27. – Ст. 3754.
8. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
9. Перечень приоритетных направлений, по которым осуществляется софинансирование расходных обязательств субъектов РФ и муниципальных образований за счет средств федерального бюджета, на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. (с изменениями и дополнениями): Распоряжение Правительства РФ от 19 декабря 2013 г. № 2420-р // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 7239.
10. Хамидуллин, Н. Р. Карательные меры политики «военного коммунизма» и демократические начала НЭПа в разрешении социальных проблем на Урале [Текст] / Хамидуллин Н. Р. // Вестник Башкирского университета. – 2011. – № 2. – Т. 16. – С. 612-619. – ISSN 1998-4812.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года // Российская газета. – 2015. – 4 декабря.
12. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем [Текст] / О. С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 15. – С. 2-21. – ISSN 2073-2872.
13. Голодец, О. Ю. Введенные санкции помогают России оживить экономику. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20150526/1066591720.html#ixzz3bLcYssg4> (дата обращения: 27.11.15).

СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Хамидуллин Н.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современный период развития мирового сообщества подвержен сложным политическим, экономическим и социальным испытаниям. Осуществляется необратимый процесс социальных изменений, охвативший практически все сферы жизни общества. Динамично формируется современная глобальная политическая система, сопровождающаяся становлением нового мирового порядка, мирового хозяйства и мирового рынка. Критериями социальных изменений в мире являются различные преобразования в политической, социально-экономической и духовной сферах, которые выступают своего рода «генераторами» мирового политического процесса.

В современном мире социальные процессы рассматриваются как объективные и естественные процессы интеграции человечества в единое целое, т.е. как процессы глобализации. В результате, в начале XXI века социальные процессы отдельных стран распространяются, оказывая определённое воздействие на мировое сообщество в целом, и становятся всё более объективными концепции глобального общества [1, с. 13, 31].

Вследствие этого формируется политика (как внутренняя, так и внешняя) различных стран, выстраиваются международные отношения в интересах мирового сообщества. При этом суверенные интересы государств, особенности их развития, формы национальной государственности и другие факторы рассматриваются на различных уровнях в рамках мирового политического процесса.

Мировой политический процесс отражает взаимосвязи и взаимоотношения народов и стран мира, а также различных межправительственных и неправительственных организаций в сфере политики, идеологии, безопасности, экономики, экологии, миграции, культуры, религии и т.д. Определяет принципы международного политического сотрудничества в интересах большинства суверенных государств, прежде всего в вопросах соблюдения прав и свобод человека и демократических преобразований в мировом сообществе. Уменьшение уровня негативных последствий – основная цель мирового политического процесса.

К тому же нельзя забывать о Вестфальской системе международных отношений. Баланс сил и средств насилия, принципы национального государственного суверенитета являются идеалом и эталоном отношений в мировом политическом процессе. Однако существуют различные точки зрения. Кто-то выражает мысль о том, что произошёл закат Вестфальской эпохи, другие напротив считают, что Вестфальская система актуальна и находит своё отражение в определении мирового порядка [2, с. 104-113].

С одной стороны, мировой политический процесс определяет возможности интеграции народов и стран мира, формирует массовое сознание

и единую общечеловеческую культуру в интересах демократии, национальной безопасности, тем самым способствует предотвращению военных и международных конфликтов в рамках международного права.

Данной точки зрения придерживается значительная часть народов и стран мира. Вследствие этого мировой политический процесс способствует формированию облика мирового сообщества:

- активизируются демократические отношения как внутривнутриполитической, так и международной жизни;

- устанавливаются дипломатические отношения между различными государствами;

- расширяется сфера сотрудничества с дружественными политическими партиями, общественными организациями и движениями, региональными администрациями, транснациональными корпорациями и т.д.;

- активизируется деятельность правительственных и неправительственных организаций и институтов;

- открываются представительства при всемирных (региональных) международных организациях;

- осуществляются культурные обмены на различных уровнях и прямой диалог между миллионами граждан различных стран и т.д.

К числу важных субъектов мирового политического процесса, уполномоченных на то государствами и народами, относятся международные политические, общественные и профессиональные организации, такие как: Организация Объединенных Наций (ООН); Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Содружество Независимых Государств (СНГ); Европейский Союз (ЕС); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); Международный валютный фонд (МВФ); Международная организация труда (МОТ); Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) и др.

Нормы международного права фактически декларируют деятельность и взаимоотношения государств и различных субъектов международных отношений.

Например, в статье 15 Конституции РФ определено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [3]. Не случайно Президент РФ подчеркивает: «Каждый народ имеет неотъемлемое, суверенное право на собственный путь развития, на выбор союзников, формы политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности. Россия всегда относится к этому и будет относиться с уважением» [4].

Однако с другой стороны, мировой политический процесс носит противоречивый характер, т.к. его сущность характеризуется стремлением отдельных государств (именуемых себя супердержавами) навязать волю

сильного, исключая принципы консенсуса и порождая непредвиденные риски в отношении слабо развитых национальных государств, которые в дальнейшем порой невозможно предотвратить.

Нынешние события на территории Украины, Сирии, Ирака, а также в недалёком прошлом Грузии, Югославии, Абхазии и ряда других стран являются прямым следствием проводимой политики вмешательства в национальные интересы других государств со стороны наиболее политически и экономически развитых супердержав (США, ФРГ, Великобритания, Франция, Япония, Турция и т.д.). В результате формируются неравные условия для существования различных государств, сопровождающиеся частичной утратой национального суверенитета.

В настоящее время достаточно часто речь идёт о политике американизации в глобальном мире. По оценкам многих учёных, процессы американского влияния являются негативными в развитии многих стран, включая саму Европу. Например, расширение НАТО на восток, попытки втягивания России в различные войны и вооруженные конфликты [1, с. 88].

Для США порой не являются правомочными решения ООН, тем самым игнорируются правовые основания международного права и осуществляются наглые преступления против ряда стран мира с целью:

- извлечения прибыли;
- овладение природными ресурсами;
- корыстное размещение стратегических вооружений и т.д.

В результате мировой политической процесс не только интегрирует мировую систему общества, но и специфически дифференцирует её.

Исходя из этого, для мирового политического процесса в условиях глобализации характерны следующие проблемы:

- сохранение мира;
- борьба с терроризмом;
- истощение природных ресурсов;
- деидеологизация и дегуманизация культурных ценностей;
- неравномерность экономического развития отдельных государств;
- недостаток продовольствия;
- нехватка энергетических ресурсов;
- демографические проблемы;
- экология; факторы национализма и другое.

В настоящее время существует реальная угроза всему миру со стороны нарастающего международного терроризма. В рамках международных организаций на различных уровнях обсуждаются и принимаются совместные антитеррористические решения по искоренению элементов терроризма, независимо от территориальных границ государств. Осуществляется синтез правовых и силовых мер, поскольку только правовыми методами решить эту проблему не всегда представляется возможным, т.е. рассматриваются такие способы как физическое уничтожение террористов. Иначе говоря, силовыми способами борются не с терроризмом, а с его реальным проявлением.

Историческая закономерность взаимосвязи явлений общественной жизни в истории человечества позволяет предположить, что именно Россия сыграет решающую роль в обуздании международного терроризма. Из текста Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года следует, что в борьбе с терроризмом Россия продемонстрировала предельную ответственность и своё лидерство. Эти решительные действия поддержаны российским обществом. В такой абсолютно определённой позиции наших граждан – глубокое понимание тотальной угрозы терроризма, проявление истинных патриотических чувств и высоких нравственных качеств, убеждённость в том, что национальные интересы, свою историю, традиции, наши ценности нужно защищать [5].

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в мире достаточно много острых нерешенных глобальных проблем и только совместные усилия всех народов и стран мира способны разрешить возникшие противоречия посредством мирового политического процесса на основе норм международного права.

Мировой политический процесс отражает взаимосвязи и взаимоотношения народов и стран мира, а также различных межправительственных и неправительственных организаций в сфере политики, идеологии, безопасности, экономики, экологии, миграции, культуры, религии и т.д. Определяет принципы международного политического сотрудничества в интересах большинства суверенных государств, прежде всего в вопросах соблюдения прав и свобод человека и демократических преобразований в мировом сообществе.

Список литературы

- 1. Хамидуллин, Н. Р. Социальные изменения в современном мире (глобализация) [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов, обучающихся по программе высшего образования по направлению подготовки 39.03.01 Социология / Н. Р. Хамидуллин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург: ОГУ, 2015. – 101 с. – ISBN 978-5-7410-1234-5.*
- 2. Фельдман, Д. М. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв / Д. М. Фельдман, О. Н. Барабанов // Международные процессы, 2007. – Т. 5. – № 3. – С. 104-113. – ISSN 1728-2756.*
- 3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.*
- 4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года // Российская газета. – 2014. – 5 декабря.*
- 5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года // Российская газета. – 2015. – 4 декабря.*

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Швацкий А.Ю.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Пристальное внимание к проблемам высшего образования в условиях его модернизации привели к осознанию разрыва между уровнем подготовки преподавателей и теми требованиями, которые предъявляет к их профессиональной деятельности современная учебно-воспитательная практика. Поэтому остро стоит вопрос об организации системы непрерывного повышения квалификации преподавателей вузов, основной целью которого является развитие их профессионально-педагогической компетентности.

Но прежде чем перейти к рассмотрению основных методов и форм работы с педагогами, кратко остановимся на рассмотрении понятия педагогического мастерства, которое в психолого-педагогической литературе чаще всего рассматривается как аналог педагогической компетентности.

Исследованием проблемы педагогического мастерства в отечественной психологии занимались многие авторы (Архангельский С.И., Есарева З.Ф., Засобина Г.А., Кузьмина Н.В., Нечаев Н.Н., Петровский А.В., Скок Г.В., Сластенин В.А., Талызина Н.Ф., Тарасевич Н.Н., Хозяинов Г.И., Щербаков А.И. и др.). Анализ работ данных авторов позволяет выделить обобщенные подходы к определению сущности и структуры мастерства педагога и его показателей. Например, многие исследователи приходят к единому мнению, что сущность педагогического мастерства можно определить через уровень реализации педагогом своей профессиональной деятельности, которая приводит к высокому результату. С другой стороны, уровень педагогической деятельности соотносится с уровнем развития профессиональных умений, являющихся результатом овладения профессиональными знаниями.

Г.И. Хозяинов [7] проводит анализ разных точек зрения на структуру педагогического мастерства и предлагает выделять в качестве фундамента, на котором держится профессиональная компетентность педагога, «основы педагогического мастерства». Основными элементами такого фундамента он считает качества личности педагога, профессиональные знания и педагогический опыт. При этом, каждый компонент осваивается в процессе вузовской подготовки и совершенствуется в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Работы Ю.М. Орлова, В.И. Кагана, Е.Н. Данилина, И.А. Сыченикова предлагают иной подход к определению категории педагогического мастерства. Они выделяют педагогическое мастерство в качестве ключевого фактора, который обеспечивает эффективность процесса обучения и выражается в подборе педагогом действенных приемов и методов педагогического воздействия и последующем их использовании в своей деятельности. Обозначенные элементы педагогического мастерства отражают комплексный взгляд на процесс обучения и являются функциональными

компонентами единой системы педагогической деятельности, а именно: установка на личностное и профессиональное самосовершенствование, умение осуществлять единство обучения и воспитания, умение реализовывать основные принципы обучения на практике, умения использовать средства и выполнять требования к формам обучения, умение организовывать педагогическое взаимодействие [4].

До сих пор остается не решенной и проблема уровней осуществления педагогической деятельности (педагогического мастерства). Н.В.Кузьмина [5], положив в основу классификации уровней мастерства «оперирование знанием», выделяет пять таких уровней: 1) репродуктивный; 2) адаптивный; 3) локально-моделирующий знания; 4) системно-моделирующий знания; 5) системно-моделирующий деятельность.

Если опираться только на данную классификацию, то будет трудно определить исходный уровень педагогического мастерства, ориентируясь на внешние признаки. Поэтому чаще используется подход, в основе которого лежит метод экспертных оценок и самооценки с помощью специально разработанных шкал порядка. Авторский метод базируется на критериях, отражающих основные стороны деятельности педагога: 1) стимулирование и мотивация деятельности обучаемого, 2) организация учебной деятельности обучаемого, 3) владение содержанием и его методическая организация, 4) организация и осуществление своей деятельности в процессе обучения, 5) структурно-композиционное построение занятия [2]. Эти показатели и позволяют функционально охарактеризовать уровень профессиональной деятельности преподавателя.

Существует еще один подход к анализу педагогического мастерства, который выявляет два противоположных уровня: «мастер» и «не мастер» педагогического дела [6]. Предлагаемые автором характеристики-признаки деятельности «мастеров» выступают как ориентиры для преподавателей, которые стремятся совершенствовать свою профессиональную деятельность.

В современной педагогике и психологии принято выделять три уровня осуществления профессиональной деятельности педагога: педагогическое мастерство; педагогическое творчество; педагогическое новаторство [1].

В литературе описываются различные методы организации развития профессионально-педагогического мастерства. Но, на наш взгляд, в качестве основной формы занятий с преподавателями вузов предпочтение должно быть отдано методическому семинару, так как только он нацелен на планомерное формирование творческого метода решения профессионально-педагогических задач. Такой семинар направлен на решение методических задач посредством выбора эффективных вариантов решения, критический анализ работы коллег и собственной деятельности, обнаружение психологических барьеров с целью выработки правильного отношения к целям, задачам и средствам педагогической деятельности. Результатом применения такой организационной формы занятий с квалифицированными специалистами будет выработка стремления к непрерывному развитию и совершенствованию своей деятельности, формирование культуры профессионального мышления,

повышение уровня профессиональной креативности и компетентности педагога.

Теоретико-методологической базой разработки программы методических семинаров могут стать деятельностный подход к обучению, системный принцип составления обучающих программ, принцип моделирования свойств педагогической деятельности, принцип единства учения и профессиональной деятельности.

Опора на указанные принципы позволит максимально приблизить работу преподавателя на практических занятиях к их реальной профессиональной деятельности путем моделирования учебно-воспитательного процесса с опорой на психологические и методические закономерности, что снимет противоречия между формой и содержанием, которое характерно для традиционных лекционных занятий, используемых организации повышения квалификации педагогических кадров. Предлагаемая информация на подобных занятиях в основном воспринимается пассивно, что не гарантирует выработку и совершенствование профессиональных навыков и умений, усвоение и последующее использование полученных теоретических знаний для решения конкретных учебно-организационных задач.

Поэтому остро строит вопрос о необходимости отказа от неэффективных способов обучения и внедрения методов, которые бы позволяли слушателям на занятиях действовать профессионально, т.е. осуществлять «квазипрофессиональную» деятельность. Достичь данной цели возможно только, если организовать процесс повышения квалификации педагогов на основе моделирования педагогической деятельности. Любая модель деятельности является одновременно и средством и результатом процесса познания, так как модель – средство создания новой действительности. Следовательно, и моделирование есть познавательно-созидательный процесс, ибо в ходе его осуществления не только глубинное познание определенного аспекта педагогической действительности, но и осознаются возможности последующего преобразования этой действительности. При этом, моделирование обеспечивает диалектическое соединение практической и теоретической деятельности за счет сдвига целей профессиональной деятельности с результата на ее средства, открытия до этого не осознаваемых закономерностей и принципов педагогической деятельности.

С целью проверки эффективности использования методических семинаров для повышения уровня методической компетентности педагога нами было организовано экспериментальное обучение преподавателей иностранных языков. Главной задачей проводимых семинаров стала организация такой работы, чтобы преподаватель смог проводить любые аудиторские занятия по своему предмету осознанно, методически грамотно и психологически обоснованно и был способен обеспечить как высокие показатели обученности студентов, так и постоянное совершенствование собственного методического мастерства.

Обучение предполагало проведение двух типов практических семинаров: направленных на решение типичных методических задач и разработку

собственного обучающего проекта по иностранному языку. Семинары по решению методических задач ориентировали слушателей на осознание методически правильных средств подготовки и проведения аудиторного занятия со студентами по определенной тематике. На занятии обычно один из слушателей проводил подробный анализ условий, средств и методов решения поставленной задачи, затем все участники обсуждали предложенное решение, высказывали критические замечания и дополнения, определяли типичные трудности деятельности на каком-либо этапе проведения занятия, делились собственным опытом их преодоления. В конце семинара подводились итоги дискуссии: основные методические положения выстраивались в систему, возможные противоречия снимались, неясности ликвидировались.

Семинары по разработке проекта занятия были ориентированы на отработку методов и приемов планирования процесса обучения. Мы сделали акцент на данном аспекте методической деятельности преподавателя, потому что формирование содержательного компонента учебных курсов, осознание современных подходов к обучению, совершенствование традиционных и создание инновационных технологий обучения непосредственно осуществляется в процессе создания новых учебных планов и программ. Технология планирования отдельных занятий и программ курса в целом дает возможность преподавателю вуза реализовывать методические компетенции на всех этапах педагогического процесса: определение общей цели подготовки специалиста, подбор соответствующего учебного материала, выбор методических средств, создание условий для их успешной реализации. Поэтому овладение основным методическими приемами обеспечит необходимый уровень развития всех компонентов деятельности педагога и соответствующий уровень профессионально-педагогической компетентности.

Отработка приемов и способов осуществления методической деятельности осуществлялось в три этапа: 1) вводный; 2) этап первичного освоения; 3) этап самостоятельной работы.

Целью первого - *вводного* – этапа было формирование готовности слушателей к изучению теоретико-методологических основ планирования педагогической деятельности. Участникам семинара был предложен для ознакомления универсальный «алгоритм» разработки проекта занятия, разработанный Л.Н. Захаровой [3], раскрывалась специфика его применения на материале иностранного языка, слушатели разбирали принципиальные положения метода.

Второй этап предполагал составление слушателями собственного проекта фрагмента занятия, что означало *первичное освоение* метода. Участники семинара разрабатывали проект, строго следуя образцу, при возникновении трудностей они всегда могли обращаться за помощью к экспериментатору. В своей работе они ориентировались на усвоенные на предыдущем этапе теоретические положения, а также наблюдения за деятельностью коллег и ее анализ с позиций заданного алгоритма. Установление преемственных связей между первым и вторым этапами помогало педагогам лучше осознать принципы и закономерности работы с материалом и быстрее осуществить

переход к разработке модели занятия по иностранному языку на основе освоенных методических приемов и способов.

На этапе *самостоятельной работы* происходило дальнейшее освоение и развитие способов методической деятельности. Участникам семинара предлагалось разработать собственный, «авторский» проект по изучению любой темы курса «Практика устной и письменной речи». Задания выполнялись самостоятельно, а руководство со стороны экспериментатора осуществлялось в форме отдельных консультаций. Разработка проекта требовала от преподавателей переосмысления всего предшествующего опыта преподавания, активизации имеющихся методических знаний, привлечения новаторского содержательного материала, рационального обоснования выбираемых методических приемов и средств. Более широкие рамки выполняемого на третьем этапе задания и многоаспектность исследования учебного материала, на наш взгляд, стимулировали участников семинаров к проявлению профессиональной посредством корректировки существующих и создания новых методических подходов на основе сознательной рефлексии самого процесса.

Результативность проведенного нами комплекса методических семинаров оценивалась в двух направлениях: общая характеристика эффективности обучения и анализ изменений в структуре педагогической деятельности в результате пройденного обучения.

Анализ результатов контрольных заданий, которые выполняли слушатели по завершении обучения, позволяют констатировать положительную динамику изменений ключевых характеристик педагогической деятельности, которые свидетельствуют о повышении уровня методической компетентности преподавателей. Наиболее значимые изменения были отмечены в таких профессионально-значимых качествах педагогов, как: 1) знание самого учебного материала; 2) умение формулировать цели как в целом, так и в пределах отдельного занятия; 3) умение работать с учебной и научной методической литературой по курсу; 4) умение отбирать материал и приемы и способы его отработки в соответствии с целями обучения, изменять их с учетом меняющихся условий и обстоятельств; 5) умение выделять узловые моменты темы, общие принципы решения учебных задач и акцентировать на них внимание обучающихся; 6) умение планировать различные виды деятельности студентов на занятиях с учетом уровня их языковой подготовки и степенью трудности учебного материала; 7) умение анализировать собственную профессиональную деятельность, определять барьеры, препятствующие осуществлению педагогической деятельности и выбирать развивающие стратегии преодоления таких психологических трудностей.

Такие изменения в структуре педагогической деятельности говорят, на наш взгляд, о переходе преподавателя на более высокий уровень профессионализма – уровень методического творчества, когда он ясно осознает потребность в постоянном совершенствовании методического опыта, непрерывном поиске решений, отвечающих сути конкретной учебной задачи.

Участников семинаров также просили высказать свое мнение по поводу организации занятий и высказать пожелания на будущее. Анализ результатов опроса показал, что положительно оценили содержание и организацию семинаров более 90% слушателей. Среди многих достоинств подобной формы организации занятий с преподавателями в первую очередь акцент был сделан на том, что они способствовали научно-теоретическому переосмыслению собственной профессиональной деятельности, систематизации знаний по предмету, повышению уровня методической грамотности за счет обогащения методического «багажа» педагога, стимулированию профессиональной рефлексии на основе анализа опыта коллег, выявлению психологических барьеров деятельности, причин их возникновения и способов преодоления.

Также участники семинаров сообщили, что совершенствование методических приемов преподавания иностранного языка положительно сказалось и на уровне знаний теоретических основ обучения и знаний самого предмета – произошло повышение уровня профессионального владения иностранным языком. Это стало возможным благодаря установлению связей между различными понятиями, положениями, темами и разделами курса на семинарах, сопоставления разных способов решения конкретной педагогической задачи и выбора самого оптимального из них, теоретического обобщения используемого учебного материала.

Таким образом, именно методический семинар можно считать одной из самых эффективных форм работы с преподавателями вуза в рамках повышения их профессиональной компетентности.

Список литературы

- 1. Вяткин, Л.Г. Развитие познавательной самостоятельности и творческой активности педагога [Текст] / Л.Г. Вяткин, А.Б. Ольнева. – Саратов, 2010. – 352с.*
- 2. Засобина, Г.А. Педагогический процесс в высшей школе [Текст] / Г.А. Засобина, Т.А. Воронова. – Иваново, 2011. – 214с.*
- 3. Захарова, Л.Н. Профессиональная компетентность учителя и психолого-педагогическое проектирование [Текст] / Л.Н. Захарова. – Н.Новгород, 1995. – 186с.*
- 4. Каган, В.И. Основы оптимизации процесса обучения в высшей школе [Текст] / В.И. Каган, И.А. Сычеников. – М., 1997. – 268с.*
- 5. Кузьмина, Н.В. Очерки психологии труда учителя: психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности [Текст] / Н.В. Кузьмина. – Л., 1967. – 183с.*
- 6. Скок, Г.Б. Как проанализировать собственную педагогическую деятельность [Текст] / Г.Б. Скок. – М., 2009. – 216с.*
- 7. Хозяинов, Г.И. Некоторые аспекты функционального подхода к обучающей деятельности педагога [Текст] / Г.И. Хозяинов. – М., 2001. – 195с.*

ЗАДАЧИ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Шебаршова Н.Б., Иванова В.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных условиях стало очевидным использование балльно-рейтинговой системы. Это сложная и многоплановая задача. Дальнейшая разработка и применение балльно-рейтинговой системы поставила перед преподавателями вопросы: как снимается напряжение у студентов, возникающее в учебной деятельности; как повышается объективность оценочных процедур; вопрос о субъективности оценки знаний студентов при её использовании.

Отвечая на вопросы, мы обратились к сущности понятия «субъективность». Субъективность – это то, что присуще данному субъекту, или совпадает с его взглядами, интересами, вкусами.

С одной стороны, все решения, принимаемые при оценке студентов, по своей сути субъективны. Любое принимаемое решение при оценке студента всегда связано с некой долей неопределенности, на чём бы оно ни основывалось.

С другой стороны, результаты входного контроля первокурсников, решение в определении соответствия уровня подготовки выпускника требованиям ФГОС, принятие заключения о присвоении квалификации (степени) по итогам аттестации – априори объективное решение! Впрочем, в отношении первого – есть сомнения всегда в репрезентативности, в отношении второго – проявляются, хочешь, не хочешь сомнения в решениях членов аттестационных комиссий, а в отношении последнего – почти все находится в зависимости от компетентности членов аттестационных комиссий, их воли и установленных перед ними задач.

Значит, возможно, всякий раз «кинуть камень» в сторону лица, принимающего заключения, в отношении того, что его заключения субъективны, да и его позиция по большому счету тоже субъективна. Выходит, понятие «субъективность» само по себе уже субъективно. Необходим отказ не от оценивания и контролирования знаний, а от «традиционных» форм побуждения к учению с помощью оценок. Оценка преобразуется в способ рационального определения личного рейтинга. Речь идет о смещении акцента на самоконтроль, самооценку обучающихся, в отличие от «традиционной» формы контроля, когда оценка выставялась преимущественно педагогом. Необходимость поиска новых способов стимулирования и мотивации учебной деятельности студентов, принцип собственной выгоды, набирающий силу в образовании, определяют иные подходы. Принцип собственной выгоды как личностная значимость получаемых знаний, а не заинтересованность только в получении диплома, дополняется принципом добровольности обучения (а значит, и контролирования).

Доля субъективности есть в любой оценке, даже полученной обычным способом. При отсутствии балльно-рейтинговой системы было справедливо замечание «от сессии до сессии живут студенты весело». Балльно-рейтинговая система сняла напряжение, мотивировав студентов активно работать весь семестр, чтобы в итоге получить зачет или оценку на экзамене. Заработать оценку или зачет за семестр, а не зубрить поспешно, как многие студенты делают за три дня до зачета или экзамена. В условиях балльно-рейтинговой системы невозможно «получить» даже «тройку», её необходимо «заработать». Студенты, которые выполняют учебные задания регулярно и добросовестно, оказываются в выигрышном положении, получая возможность сконцентрировать свои усилия на тех формах учебной работы, которые считают более важными для себя.

Балльно-рейтинговая система учитывает «риски» с помощью методов количественного и качественного анализа действий. Например, студент всегда знает свою успеваемость, а вот преподаватель не знает, что на самом деле знает студент. Получается так: выполнил задание – получил баллы, и на этом всё. А понял ли он это задание? Много зависит от организации контроля как эффективного средства обучения, что повлечет за собой владение не только знаниями, но и овладение приемами и способами поиска, переработки и усвоения учебного материала. Студенты должны знать и понимать структуру учебного задания, связи его частей, варианты решения, контролировать своё решение, интерпретировать результат, самостоятельно искать ошибки и их корректировать. Важно не впитывать знания, информацию, а уметь размышлять. Эта идея не нова, её ещё в прошлом веке сформулировал известный социолог Э. Тоффлер: «Неграмотными в XXI веке будут считаться не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться». Профессиональный компетентный сотрудник должен освоить не только шаблонные умения и навыки, но и образовать инструментальную и когнитивную культуру, позволяющую автономно выстраивать алгоритмы действий, деятельно инициативно менять методы и приемы решения задач, искать и использовать необходимую для этого новую информацию.

Главное различие балльно-рейтинговой системы от «традиционной» системы контроля заключается не в самом формате оценивания, а в разном понимании критериев обученности. Необходимо изменить саму логику оценивания учебных достижений. Итоговая оценка выставляется, ориентируясь на количество баллов, набранных студентами в процессе освоения дисциплины (в ходе аудиторной, самостоятельной работы, текущего и рубежного контроля, зачета, экзамена), то есть стала накопительной. Базовым критерием обученности является не «что узнал», а «чему научился». Из структуры ФГОС не случайно исключен «обязательный минимум содержания образовательных программ», а «требования к уровню подготовки выпускника» представляют собой широкий перечень компетенций сформулированных через термины «готов» и «способен».

Например, в балльно-рейтинговой системе могут быть учтены результаты научно-исследовательской деятельности студентов, участие в общественной

жизни – при условии, что в ходе такой деятельности были проявлены те компетенции, в формировании которых принимает участие данная дисциплина.

Исходя из практики применения балльно-рейтинговой системы, методическая комиссия утверждает так называемый рейтинг-план по дисциплинам направления подготовки (специальности), определяет уровневые оценки рейтинговых заданий.

Рейтинг-план состоит из базовой и дополнительной частей:

– базовая часть рейтинг-плана включает баллы за посещение занятий, текущий контроль работы студентов на практических занятиях, рубежный контроль, промежуточную аттестацию по дисциплине (экзамен или зачет);

– дополнительная часть включает вариативные задания, которые выполняются студентами в том случае, если в базовой части рейтинг-плана не удалось набрать достаточное количество баллов для получения оценки (экзамена или зачета).

Таким образом, итоговая оценка по дисциплине является накопительной и определяется количеством баллов от минимума до максимума (выполнение задания на отличную оценку). Оценка выставляется по четырёхбалльной шкале («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно») или же в формате зачета. Критерии перевода накопительных рейтинговых баллов в итоговую оценку утверждаются как неотъемлемый компонент рейтинг-плана дисциплины решением методической комиссии.

Роль матрицы в проектировании рейтинговой системы выполняет тематический план дисциплины.

В соответствии с тематическим планом в базовой части рейтинг-плана указываются названия тем (разделов) практических занятий, формы и тематика рубежного контроля, установленная учебным планом форма промежуточной аттестации (экзамен или зачет).

Фактически приложение к рейтинг-плану стал фонд оценочных средств, в который входят все средства текущего, рубежного и итогового контроля по дисциплине. Рейтинг-план и фонд оценочных средств полностью соответствуют рабочей программе дисциплины.

Приведем пример видов контроля в базовой части рейтинг-плана (максимум 100 баллов) в таблице 1.

Обязательным условием получения итоговой оценки по дисциплине (вне зависимости от количества набранных баллов) является выполнение заданий рубежного контроля на уровне не ниже «удовлетворительно». Рейтинговые бонусы в сумме до 10 баллов начисляются за активное творческое участие в практических занятиях и демонстрацию углубленных знаний по проблематике курса.

Таблица 1– Виды контроля в базовой части рейтинг-плана

Виды контроля	Форма аттестационной работы	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов
Посещаемость занятий	посещение лекционных занятий	4	8
		<i>контроль посещаемости лекционных занятий осуществляется выборочно (четыре раза за семестр)</i>	
	посещение практических занятий	– <i>(оценивается работа на практическом занятии, а не посещение)</i>	
		4	8
Работа на практических занятиях	Тема занятия 1	18	36
	Тема занятия 2	6	12
	Тема занятия 3	4	8
		28	56
Модульный (рубежный) контроль	1. Эссе по проблемному направлению	5	10
	2. Учебный проект	5	10
	3. Тестирование по проблематике курса	8	16
		18	36
Промежуточная аттестация	Экзамен (в состав компенсирующих заданий)		
Итого		50	100

Рейтинговые штрафы до 10 баллов начисляются при сдаче учебных заданий с текстом, заимствованным из Интернета (без оформления цитат и ссылок) или из заданий, выполненных в предыдущие годы, сдача несколькими студентами одинакового текста задания.

Дополнительные (компенсирующие) учебные задания выполняются в ходе семестра, если студент стремится компенсировать отсутствие на занятиях или недостаточно успешное участие в процедурах рубежного контроля (выполняются задания по проблематике соответствующего раздела). В период сессии (до дня экзамена), если студент в ходе семестра не набрал необходимое количество баллов (свободный выбор заданий из дополнительной части рейтинг-плана). В порядке академической задолженности (выбор заданий согласуется с преподавателем).

В дополнительной части рейтинг-плана приводятся перечень компенсирующих учебных заданий и указываются их формы, тематика и балльные оценки в диапазоне от 1 балла.

Дополнительная (компенсирующая) часть рейтинг-плана			
номер задания, форма аттестационной работы	Тема	Минимальное количество баллов	Максимальное. количество баллов
1.	1	..
2.	1	..
3.	1	..

Рейтинговые баллы распределяются в суммарном диапазоне от 50 до 100, то есть от минимума (удовлетворительно) до максимума «отлично»:

Оценку «неудовлетворительно» получают студенты, набравшие до 50 баллов. Оценка «удовлетворительно» выставляется студентам, набравшим от 51 до 65 баллов. «Хорошо» получают студенты, набравшие от 66 до 80 баллов. «Отлично» получают студенты, набравшие от 81 до 100 баллов.

Студентам, получившим от 50 баллов и выше, выставляется «зачет».

Таким образом, разработка программы дисциплины на основе деятельностных требований, а не ее содержания, является очень сложной задачей. Необходимо учитывать не только специфику дисциплины, но и формируемые общекультурные и профессиональные компетенции, параметры личностного развития студентов. Многие преподаватели по-прежнему считают ключевыми элементами программы «основное содержание» курса и планирование занятий («что учить» и «в какой последовательности»). Во ФГОС ключевым компонентом является не содержание, а требования к уровню обучения и планируемые формы контроля («чему учить» и «как проверить»).

Преподаватель при подготовке фонда оценочных средств должен знать дидактические основы контроля, уметь грамотно разработать инструментарий и методику мониторинга качества знаний.

Выполнение студентами контрольных заданий должно способствовать выработке собственных способов учебной работы. Ответ студента должен продемонстрировать процесс решения задания (использование тех или иных способов), показать связь с ранее изученным материалом. Все это позволит снять основные причины учебного стресса, напряжения в учебной деятельности студентов.

Список литературы

1. Шебаршова, Н.Б. Результаты исследования отношения студентов и преподавателей к балльно-рейтинговой системе факультета гуманитарных и социальных наук / В.М. Иванова, Н.Б. Шебаршова // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 60-летию Оренбургского государственного университета 15-17 сентября, 2015 г., Часть 2. – Оренбург: ООО ИПК «Университет» 2015. – С. 65 -69 ISBN 978-5-4417-0559-2
2. Ivanova, V.M. Diagnostic study of individual self-actualization: axiological aspect / V.M. Ivanova // Forming of the basic trends of modern Statistics and Econometrics Development – 2013. – Т. – 1. – С.375-383

3. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки освоения студентами образовательных программ № 01-Д от 22.01.2014. – Оренбург: Оренбургский государственный университет. – 2014. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/>
4. Инновационные процессы в образовании. Основные документы и материалы Болонского процесса: материалы V междунар. науч.-практ. конф., 15 марта 2013г., Прага / отв. ред. Н.В. Уварина – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та - 2013. - 217 с. – ISBN 978-80-905187-7-3.
5. Кивилева, А.В. Преимущества и недостатки использования балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний студентов/ А.В. Кивилева // Вопросы Интернет Образования [Электронный ресурс] : электронный научно-практический журн. – 2013. – № 166. – Режим доступа: <http://vio.uchim.info/>
6. Глушков И. Г. Рейтинговая система контроля знаний в гуманитарных дисциплинах / И. Г. Глушков, Т. М. Захожая. <http://gf.nsu.ru/humanity2000/glushkov.shtml>
7. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.